

ДРАМА ТЕАТР

*журнал
о современной
драматургии
и театре*

издание Гильдии драматургов
России

№2 - 2021

В номере:

Поколение XXI. Лаборатория драматургии в Великолукском драматическом театре [стр. 6](#)

Наталья Шор

Раз, два, три, четыре, пять...

Машенька идет гулять...

пьеса вошла в число победителей конкурса

#Поколение XXI# [стр. 24](#)

Волшебный мир театра кукол

стран БРИКС/BRICS [стр. 41](#)

Аминат Яхьяева

«Дети приходят и восхищаются!» [стр. 43](#)

Юрий Ломовцев

«Приезжайте в Дагестан - не прогадаете!» [стр. 48](#)

Александр Калягин

Приветствие фестивалю [стр. 49](#)

Анна Шадрина

Кинсеаньера для Маруси

победитель конкурса «Золотой мост»

в номинации «Любовь похожая на сон»..... [стр. 50](#)

Анжела Стынка

Мой друг Бука

победитель конкурса «Золотой мост» в номинации

«Детская и подростковая пьеса» [стр. 97](#)

Татьяна Ермолицкая «Антон Палыч не исчез

и в важной сущности проглядывал» [стр. 143](#)

Елена Радченко

Последнее путешествие кролика

пьеса для детей и взрослых [стр. 150](#)

Виктор Вебер. Дон Нигро – гений мирового театра

(беседу с известным переводчиком ведет журналист

Татьяна Медведева) [стр. 187](#)

Дон Нигро. Человек-банан (перевод с английского

Виктора Вебера) [стр. 191](#)

Фестиваль «Долгопрудненская весна» [стр. 213](#)

Константин Бобров «В карантин границы

закрываются» (очерк) [стр. 217](#)

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

Вы можете получить от нашего практика-эксперта профессиональную рецензию, квалифицированную консультацию о своем драматургическом произведении. Наши театральные публицисты-критики, драматурги, имеющие ни одну постановку в профессиональных театрах России и за рубежом вместе с вами доведут вашу пьесу до завершения, помогут подготовить текст пьесы для постановки спектакля на профессиональной сцене, для участия в любом творческом конкурсе. Заявки просим отправлять на официальный электронный адрес Гильдии: info@gprussian.ru указав фамилию выбранного Вами эксперта. *Услуга предполагает оплату, в зависимости от её объема и вида.* С каждым желающим воспользоваться предоставленными услугами официально заключается типовый договор. Эксперта Вы можете выбрать на нашем сайте, на странице «Члены Гильдии драматургов».

Продолжаются **КОНКУРСЫ**

Гильдии драматургов России:

Конкурс для детей и подростков

«Я в мир удивительный
этот пришел»

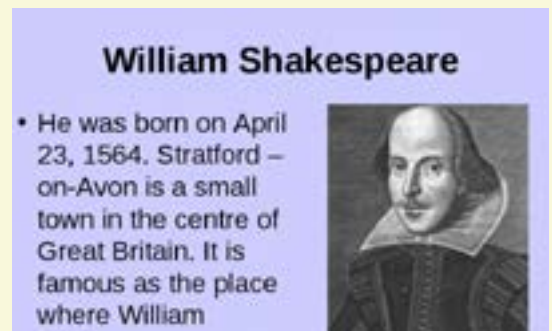
Конкурс драматургии
«Золотой мост» 2021

Номинации конкурса:

- О подвиге! - О славе!
- О любви!..

Конкурс

«А не замануться ли нам на
Вильяма, понимаете ли,
нашего Шекспира»!

Конкурс «Пятница 13-ое»
внимательно читайте
условия конкурса!

Подробности читайте в разделе «Конкурсы!
Фестивали! Премии!» на сайте Гильдии драматургов
России:

<http://gprussian.ru/>

Драматургическая лаборатория в Великих Луках

#ПОКОЛЕНИЕ 21#

Как уже не раз отмечалось, на российской сцене укрепились две тенденции. Или два направления. Они тесно связаны друг с другом. Одно направление – это читки новых российских пьес маститых и молодых авторов. Читают их на сценах, в клубах, библиотеках. Читают, сидя на стульях, с текстами в руках или разыгрывая подобие мизансцен. Порой эти читки-показы на уровне эскиза возможного будущего спектакля. Можно сказать, новый вид сценического действия образовался... Нередко – по билетам для «обычного» зрителя. Эти читки и показы делаются как независимыми группами и командами профессиональных актеров и режиссеров, так и силами профессиональных и полупрофессиональных стационарных театров. Другое направление – все чаще театры самостоятельно (при поддержке местных властей и учредителей), а порой и в сотрудничестве с объединениями драматургов проводят конкурсы новых пьес и инсценировок. Иногда это тематические конкурсы.

Гильдия драматургов России

Но порой тема не задается. А лучшие конкурсные пьесы затем театром-организатором показываются в читках силами актеров, режиссеров и сценографов этого театра. То есть, эти читки становятся заявками на возможное включение одной из этих пьес в репертуар театра. Иногда – даже уже после времен «ковидных ограничений» – такие читки проводятся в онлайн.

Вот на этом рубеже оба направления смыкаются. Правда, как ни грустно для драматургов, эти читки-показы

очень редко приводят показанную пьесу на сцену. И даже читки пьес, отобранных театром в его же проведенном конкурсе, точно так же редко приводят их на сцену – даже в том театре, который показал их в читках, как лучшие, в организованном им драмконкурсе. Но об этом чуть дальше...

Еще года два с лишним назад Гильдия драматургов России активно включилась в этот процесс – не просто

ДрамТеатр

проведение читок по новым пьесам, но именно в сотрудничестве с театрами. А еще Гильдия драматургов России проводит совместные с театрами конкурсы новой российской драматургии. Причем, Гильдия все чаще

выступает инициатором таких совместных программ и совместных конкурсов новой пьесы. И таких «точек на сценической карте» нашей огромной страны – на юге, востоке, севере и в центре: как в Москве и в Санкт-Петербурге, так и в других городах России, от Томска и до Великих Лук и Туапсе.

Недавно такой проект – конкурс новых российских пьес для подростков и молодежи #ПОКОЛЕНИЕ 21# и читки лучших произведений конкурса Гильдия драматургов России провела совместно с Великолукским драмтеатром, где прошли шесть читок новых пьес – в рамках творческой лаборатории-семинара по драматургии для подростков и молодежи #ПОКОЛЕНИЕ 21# (понятно, что речь не только о 2021 годе, но и о 21-м веке.) Лаборатория стала своеобразным завершением

Гильдия драматургов России

совместного проекта Гильдии драматургов России и Великолукского драмтеатра - Всероссийского конкурса пьес для подростковой и молодежной аудитории #ПОКОЛЕНИЕ 21#.

Наши театры не очень-то жалуют современную российскую драматургию. И совсем уж кососмотрят на пьесы, адресованные не самым маленьким зрителям (фактически – их бабушкам и дедушкам), а подросткам, тинэйджерам, юношеству и молодежи. Эта тенденция касается вообще-то современной российской драматургии в целом. Традиционно, еще с советской поры, наши театры и новая антреприза плохо вглядываются в драматургические сочинения современных российских авторов. Не изменило пока ситуацию ни обилие драматургических конкурсов, ни огромные интернет-ресурсы с новыми пьесами, ни онлайн-показы читок новых пьес. Но нужно

отметить, что региональные театры проявляют к новой российской пьесе интерес больший, чем столичные.

ДрамТеатр

Поэтому Гильдия драматургов России старается активно сотрудничать с теми региональными российскими театрами, которые проявляют заинтересованность в работе с новыми пьесам, особенно для подростков и

молодежи.

Совместный проект с Великолукским драмтеатром – один из опытов такого сотрудничества Гильдии. Опыт, который показывает, каким многогранным может быть такое сотрудничество. Сколько важных мероприятий и направлений может (и должно) включать – конкурс, читки-показы, общения с молодыми драматургами, творческие встречи, лаборатории и мастер-классы, обсуждения, которые тоже становятся своеобразными уроками мастерства и для драматургов, и для театра – в постижении современных пьес и налаживании сотрудничества с авторами. Все это способствует не только продвижению на сцену и к зрителям новых современных российских пьес и авторских имен, но и служит развитию всего театрального дела, всего сценического искусства, подъему

Гильдия драматургов России

мастерства самых разных театральных специалистов.

По итогам конкурса #ПОКОЛЕНИЕ21# жюри и театр из 49 присланных на конкурс произведений отобрали для читок шесть пьес авторов из разных городов России: «Одуванчик» Елизаветы Мартыновой, «Таинственное происшествие у бассейна» Ивы Казанцевой, «Зебры не ржут» Михаила Батурина, «Сережа дурачок, а Вовка – жадина» Елены Щетининой и Натальи Волочаевской, «Про «умные» линзы, Леху с Аленой и кинжал из дамасской стали» Юлии Бочаровой, и монопьесу «Раз, два, три, четыре, пять... Машенька идет гулять» Натальи Шор.

Основные персонажи всех пьес – подростки, старшеклассники, молодые люди. И с огромным энтузиазмом и увлечением в читках пьес приняли участие молодые актеры Великолукского театра. Режиссером всех читок стал художественный руководитель театра Юрий

Печенежский, он же был и модератором обсуждений после каждой читки. А в этих обсуждениях горячо дискутировали и те, кто участвовал в читках, и другие

ДрамТеатр

актеры театра, и зрители. Причем, как вполне взрослые и матерые, так и школьники – ровесники персонажей. А также специалисты от Гильдии, проводившие беседы и мастер-классы на Лаборатории и приехавшие в Великие

Луки драматурги - Юлия Бочарова, Елизавета Мартынова, Наталья Шор, и молодой драматург из Беларуси Алексей Кулаков.

И тут прежде всего надо сказать, с какой заинтересованностью отнеслись ко всему проекту и к самой лаборатории председатель комитета по культуре г. Великие Луки Анжелика Романюк и руководители театра – его директор Николай Андросович, художественный руководитель Юрий Печенежский, главный режиссер Павел Сергеев. На вступительной пресс-конференции они говорили о важности такой лаборатории для театра и для города. В пресс-конференции участвовали также специалисты-эксперты от Гильдии драматургов России, приехавшие работать в Лаборатории - генеральный директор Гильдии, драматург и режиссер Юрий Бутунин,

Гильдия драматургов России

председатель Гильдии, драматург Юрий Ломовцев, член Правления Гильдии, театральный критик, драматург Валерий Бегунов, член Гильдии, заслуженный деятель искусств РФ режиссер, актриса и педагог Ника Косенкова, первый секретарь Гильдии драматург Наталья Шор – куратор проекта #Поколение 21#. Кстати, специалисты-эксперты Гильдии провели в рамках Лаборатории и четыре семинара-мастер-класса.

Теперь о пьесах, читках и обсуждениях. Пьесы эти не бесспорны, неоднозначны. Но именно они отобраны жюри и театром. В жюри конкурса, кстати, входили и режиссеры – то есть они смотрели на пьесы с точки зрения того, как примет их сцена, насколько они потенциально сценичны. Сюжеты всех пьес так или иначе основаны на очень узнаваемых, актуальных, острых современных ситуациях – в школе, в семье, на во дворах и молодежных

компаниях. Ситуации подчас болезненные, трагические. Однозначного решения не имеющие. Те ситуации, в которых «общего правила» ответа на проблему нет

ДрамТеатр

– каждый участник выбирает свой путь. Но лишь обратившиеся к такому материалу, к такой проблематике и привлекательны и интересны произведения искусства (в том числе – драматургического и сценического).

И вот здесь надо сделать замечание общего порядка.

Все пьесы, как правило, основанны на реальных событиях и ситуациях школы, вузов, семьи, первых трудовых опытов, дворового общения вживую и онлайн-общения, эти пьесы грешат повтором типовых положений и перипетий. И реальная жизнь, и документальные материалы печатных и электронных СМИ, ТВ и интернет-сообщений предлагают гораздо более широкий и многообразный спектр того, что происходит в среде школьников и молодежи – в их общении между собой и со взрослыми.

Причем, вот что любопытно: сами по себе ситуации в этих пьесах острые, конфликтные, порой приводящие к катастрофам и гибели. – случайным или преднамеренным убийствам, суициду и пр. Но при этом глубина и сила переживаний персонажей, силы чувств, захлестывающая

Гильдия драматургов России

участников событий, как бы сглажены. Не столько сильно прописаны и поданы авторами, чтоб приводить к катастрофическим финалам и поступкам. Ведь суть драматургии и сценических действий, как художественного творчества – не хроника бытописательства, не социология и тому подобное в форме театральных произведений, не перечисление житейских проблем, не социологическое их исследование (даже если перед нами образцы доку-драмы) и т. п., а раскрытие бездн и глубин духовной, душевной жизни юных существ, вступающих в эту бурную, непростую, противоречивую нашу общую жизнь.

Еще одно свойство, присущее многим и многим пьесам о современных юных (особенно, написанных молодыми авторами) – явная «литературность» текста. Вроде бы живая, «разговорная» речь, насыщенная сленгом... но ощущение, что как-то очень уж знакомы

словечки и выражения; и не «дворовому» или уличному говору – а по другим литературным творениям. Литературность проступает и в чрезмерном увлечении описательными длинными ремарками – они словно

ДрамТеатр

подсказка автором театру, как ставить его пьесу. Но режиссер, его команда и театр – коллективный самостоятельный художник, и постановочный принцип,

режиссерская трактовка одного и того же сюжета могут быть самыми разными.

Вот это, как и «типовой набор» похожих ситуаций и персонажей, указывает еще на одну общую черту – «насмотренность» авторами бесконечных наших и зарубежных сериалов (включая те, в которые превращены комиксы или «сериальные многоуровневые компьютерные игры»). И сама «литературность» текста, характер ремарок, больше похожих на описательные элементы текста, предназначенного для экранного воплощения, тоже говорят о том, что авторы новых пьес подспудно ориентируются именно на экран, а не на сцену... и не очень хорошо представляют себя, что это такое – сценического пространственное действие.

Эти общие черты особенно хорошо заметны в массиве пьес, присланных на от или иной конкурс. Так что же, не

Гильдия драматургов России

проводить их? Нет! Непременно проводить. И именно с театрами. И читки, как бы к ним не относиться, - нужны. Читки вместе с обсуждениями становятся необходимым элементом конкурсного проекта, осуществляемого конкретным театром. Это действительно коллективный мастер-класс для драматургов, театра – да и для прессы и критиков, получающих опыт более вдумчивого и внимательного прочтения новой драматургии, особенно адресованной юношеству и подросткам.

Так что для Гильдии драматургов России проведение проекта #ПОКОЛЕНИЕ-21# вместе с Великолукским драмтеатром (как и другие подобные проекты Гильдии) – принципиальная позиция. Скажем даже – осуществление определенной миссии.

Ну, и несколько слов конкретно о читках пьес-финалистов #ПОКОЛЕНИЯ-21#. Первой была прочитана

пьеса для двух героинь-школьниц «Сережа-дурачок, а Вовка-жадина». Ревность друг к другу красотки – любимицы класса и всех парней и ее вроде как подруги,

ДрамТеатр

которая ей нужна для антуража, для того, чтоб оттенить свою яркость и успешность. С финальной дракой, которая ничего не решает.... Драка, которая – отражение жажды примириться и неумения это сделать. Прочитанная

следующей пьеса «Зебры не ржут» - тоже дуэтная и тоже о двух девочках-подростках. Их сводит временная подработка. Они начинаются со столкновений героинь (одной, которая «рулит» анимационной парой, и другой – впервые пришедшей на такую подработку) – девочки настолько разные, настолько из разных социальных слоев, что столкновения и словесные перепалки перерастают в стычки и драки; но вот им-то к финалу удастся подружиться и прийти к взаимопониманию. Сюжет пьесы «Одуванчик» (с некоторым налетом мистицизма) - о перипетиях в семье, в школе, о том, что жизнь всегда идет не по правилам, а непонимание окружающих приводит к катастрофе – и прозрение персонажам - подросткам и взрослым – приходит слишком поздно. Пьеса

Гильдия драматургов России

«Таинственное происшествие у бассейна» - о перипетиях в семье и в школе, и тоже с оттенком мистики. С травлей. С попыткой отомстить, подложив «вредной» компании одноклассников самодельную мину. И с несколько рыхлым сюжетом. Но актеры в читке наполнили ее живостью и энергией подобных реальным житейских ситуаций.

Кстати, нужно сказать, что во всех читках-показах режиссер и актеры старались «глубинно присвоить» себе текст, актерски «оправдать» сюжет и поведение своих персонажей. Они подходили к каждой читке, как к эскизу-наброску будущего спектакля.

Пьеса «Про «умные» линзы, Лёху с Алёной и кинжал из дамасской стали» - сюжет с элементами научной фантастики и фэнтэзи, о вере и доверии, об умении взглянуть в другого человека. И когда это умение приходит – неразрешимые проблемы оказываются решаемыми. Правда, увлечение авторами технологиями психотерапии и проблемами психолога, сочувствующего клиентам, особенно юным, - перегрузило пьесу побочными

ДрамТеатр

линиями и порой уводило ее в сторону от основного сюжета... Монопьеса «Раз, два, три, четыре, пять, Машенька идет гулять» - об умении выстоять в обидных, унижающих обстоятельствах, о способности подняться над ними. Тут тоже стержень фабулы – соперничество двух девочек, ревности, высокомерие и интриги удачливой подружки. И есть некоторая перегруженность «избыточными словами».

Но вот в этой пьесе, как и в пьесе «Зебры не ржут» автору удалось обойтись без «стандартного набора» - переломанных рук-ног, «сдвига по фазе» и «крыша едет»... без психических болезненных врожденных надломов, без суицидных ситуаций. Таких пьес в общей

массе молодой драматургии для юношества и подростков попадает, увы, немного.

А то ведь кочуют из пьесы в пьесу и инцесты или бесконечные типовые ситуации «вздорно-психованных»

родителей, разводов по неправдоподобным поводам, или с гибелью где-то в катастрофах пап-мам, дедушек-бабушек, любимых отчимов или мачех... Да и мат нередко попадает в пьесах про школьников и молодежь – предназначенных для школьной и юношеской аудитории. Ну, тут уж, согласно нашему законодательству, Гильдия в проводимых ею конкурсах либо предлагает авторам заменить лексику, либо не принимает такие пьесы к рассмотрению в конкурсе...

Каждая читка в Великолукском театре завершалась обсуждениями. Они, пожалуй, были не менее интересны и поучительны, чем сами читки. Модератор и режиссер чток хурук театра Юрий Печенежский, эксперты от Гильдии, актеры, зрители активно вступали в споры, подчас непримиримые. Но это был способ познания театром своего зрителя, а зрителем – своего театра. Говорили о пьесах, их сюжетах, их жизненности или искусственности, об житейских ситуациях, из которых вырастали сюжеты пьес. В целом о жизни. Такие

обсуждения рожают интерес публики к театру своего города, прокладывают путь к их дальнейшей дружбе.

Одним из итогов Лаборатории стало намерение Великолукского драмтеатра и Гильдии драматургов России дружить и сотрудничать в дальнейшем. Сам город, его история и городской ландшафтный и архитектурный антураж подсказывают темы проектов и места проведения их финальной части. В частности, обговаривались наметки двух международных проектов и продолжения проекта конкурса-лаборатории.

Что же касается читок пьес-лауреатов конкурса «ПОКОЛЕНИЕ-21», то вполне возможно, что одна или две из прочитанных пьес войдут в репертуар театра и станут основой полноценных развернутых постановок. И вот это, пожалуй, было бы одним из лучших и важнейших итогов такого проекта. Собственно, ради этого он (как и другие подобные проекты) задумываются и проводятся Гильдией совместно с театрами-партнерами.

Валерий Веларий
Фото – Александр Воробьев

Наталья Шор

Чем старше я становлюсь, тем чаще вспоминаю свои подростковые годы жизни. Почему подростковые? Потому что именно в этом возрасте человек испытывает первую влюбленность и ревность, познает первый горький опыт разочарований и предательств, обретает собственную индивидуальность, независимость. Одним словом, начинаем по-настоящему взрослеть. И мне захотелось рассказать об этом историю.

Наталья Шор

Раз, два, три, четыре, пять... Машенька идет гулять...

МОНОЛОГ

Часть 1

Розы

В букете были розы. Бардовые махровые огромные розы! Я несла букет на вытянутых руках, чтобы все могли видеть это чудо. Видеть и завидовать! Особенно я хотела, чтобы Светка завидовала. Светка моя лучшая подруга. Поэтому весь удар она должна принять, в первую очередь, на себя. Я очень хотела посмотреть, как она выдержит этот удар! Прямо хук слева. Их было тринадцать штук. Тринадцать роз. По числу моих лет. Я не верю в дурные приметы. Число тринадцать меня не напрягает. И черных кошек я не боюсь. Вот Светка если увидит черную кошку, стоит, как столб, и ждет, чтобы кто-нибудь прошел. А если приходится вот так долго стоять, то берется за пуговицу и идет дальше. А если пуговицы нет на

одежде, то разворачивается и идет другой дорогой. Из-за Светкиных причуд я чуть не опоздала на свидание. Ну, не совсем, конечно, свидание. Но я Светке этого все равно не забуду. Генка Доброгорский попросил помочь ему с русским, у него вечные заморочки по этому поводу: куда запятые воткнуть, где тире обозначить. А я что?.. Я – пожалуйста. У меня все по правилам: и запятые, и тире, и двоеточие. Наталья Трофимовна похвалила меня на уроке: «У нас Маша самая грамотная в классе! Если у кого-то из вас будут трудности, можете смело к ней обращаться. Она поможет! Маша, ты же поможешь?» И смотрит на меня так, как - будто просит за нее поработать. Думаю, лучше, наверное, согласиться, а то не видать мне пятерки в конце года. «Я, конечно, помогу». А у самой такая злость внутри сидит. Думаю, сейчас эти шокающие как навалятся на меня во все тридцать четыре горла. Но тут как всегда Светочка удружила! «А мне, Наталья Трофимовна, русский язык как-то не заходит, по мне математика-то по круче будет». Смотрю на Свету, и мозг мой вскипает: «Света! Подружка, заткнись! Тебя вообще (тут мне захотелось сказать «ва-а-аще!») не спрашивали. Твой номер... тебе виднее, это ты у нас в математике прошаренная». А у нас так всегда. Светка не может быть номером два. Светке нужно быть только первой. Это неважно, что ей по русскому трояк грозит. И не важно, что я ей могу помочь, просто так, по нашей дружбе. Светик не хочет показать, что в знании русского языка она не первая. Вот поэтому для нее математика важнее. Хотя, в математике, она, действительно, крутая. Но по русскому мне нет равных! И с этим Светка никак не хочет смириться. Нет, чтобы поддержать меня, подтвердить, так сказать, мой

авторитет. «Ладно», – думаю, – «на подружку надейся, а сама не плошай». И смотрю так на одноклассников: «Кто тут еще сомневается?». В общем, никто ко мне не решился подойти. То ли взгляда моего испугались, то ли Наталья Трофимовне не поверили. А, может, реально им этот русский язык даром не нужен. Буквы знают, писать, вроде бы, умеют. Чего еще человеку надо. Я даже ни капельки не расстроилась. Мне лишний раз напрягаться, совсем не улыбается. А тут Доброгорский, как фокусник из ниоткуда: «Не соблаговолите досточтимая Мария позаниматься со мной грамматикой русского языка». Эх, Гена, Геночка! До чего же вы мужчины тормознутые. Вот если бы год назад ты обнаружил свои проблемы с русским языком. Год назад я бы сама вызвалась подтянуть тебя. Но тогда ты даже не называл меня по имени. Только по фамилии. Хотя может когда по фамилии – это высшая степень любви? Мама отца все время по фамилии зовет: «Краснов, иди обедать! Краснов, свет выключи! Краснов, мусор вынеси!». Мама же любит папу. Так вот я и думаю, если Доброгорский все время в меня моей же фамилией тыкал: «Ну, Краснова, ты даешь! Ну, Краснова, ты жжешь!», – значит, это не зря, значит, это любовь была. Я даже от неожиданности все слова приличные забыла, а Доброгорский не унимается: «Мария! Я вас спрошу! Я настаиваю! Мария, услышьте меня. Займитесь со мной русским языком!». В общем, напрягался он так минут пять. Светка подходит и начинает мне выговаривать: «Ты чего над человеком издеваешься? Пошли его сразу, и пойдем гулять». Вот Светка умная какая! Она думала, что я не врублюсь, что к чему. Да, тут же все ясно, как белый день. Они с Доброгорским весь прошлый учебный год

дружбу дружили, за ручки ходили, он ее рюкзачок таскал, она ему примеры по математике решала. А тут у них летом какая-то терка произошла, и Светка мне заявила: «Я Доброгорского бросила». Молодец! Швыряйся людьми, кто против? Их же, людей этих, миллиарды. Не Генка, так другой найдется. Так меня это взбудоражило, аж, зубы закрипели. Я ведь тоже была в Генку влюблена, а он Светочку выбрал. Я и слова ей не сказала, промолчала. Даже все время третьей с ними моталась. А тут, когда она его бросила, и Генка ко мне со всем уважением насчет русского языка, Светочка решила, что мне это не нужно. Ну, почему за меня кто-то решает, что мне нужно, а что не нужно. Я сама еще ничего не решила, а мне уже указали, что следует делать. «Пойдем гулять!» - Светка уже не рекомендовала, а приказывала. Она его бросила, но отдавать кому-то другому не хотела. Моя подружка твердо была уверена, что Генка Доброгорский ее собственность. И делиться своим кровным она не собиралась. Впрочем, и я, по убеждению Светы, также являлась ее собственностью. Она привыкла всё и всех контролировать. Вот моя мама всегда повторяет: «Выход есть из любой ситуации. Нужно только правильно выбрать, что тебе нужно». А что мне было нужно?.. Света моя лучшая подруга, и мне с ней не особо хотелось ссориться. Генку я разлюбила после того, как он выбрал Светку. Но есть еще принцип... Именно его я и выбрала. «Я согласна, Гена, тебе помочь. Давай завтра. Встретимся у тебя. Я приду к пяти часам вечера». Я когда все это говорила, у меня сердце стучало, как бешенное, и ноги тряслись. Если честно, Генка мне уже был не интересен, но принцип! «К пяти, значит?», - Гена смотрел на меня с уважением. Да, да, именно с ува-

жением, в его глазах исчезла издевательская усмешка, они стали серьезными и добрыми. «Ты что, ты что делаешь?», – Светка семенила за мной по школьному коридору и шипела мне на ухо, как змея – «Ты обалдела, что ли? Это он специально. Чтобы я ревновала. Ты не должна этого делать! Ты моя лучшая подруга! Не поддавайся. Ему твоя помощь не нужна, это так, чтобы я страдала». Вот ее фирменный удар! Тот самый хук слева. Бьет наотмашь так, что в ушах звенит. Она, значит, страдает, а я тут развлекаюсь. Чувствую всё! Грозит мне черный список! Забанит меня Светочка по всем аккаунтам. Но я не сдаюсь, терплю. «Хорошо. В конце концов, ты же не по своей воле будешь ему помогать. Это все Наталья Трофимовна придумала», – Светка сразу определила виноватого, – «Тогда завтра я пойду с тобой. Встречаемся в половине пятого возле хоккейной коробки во дворе». А это уже был удар под дых! Настоящий нокаут. Отчего это происходит: кому-то все и сразу, кому-то по частям, а отдельным личностям – вообще ничего. Я из числа, видимо, отдельных! У нас в классе почти все девчонки дружат с мальчиками. Даже Ксю-заморыш. Это мы так Ксюшу Лапину зовем. Она себе начес на башке делает, как будто у нее червяки из мозгов лезут, и заплатки постоянно на всю одежду пришивает. Говорит, что это тренд такой модный, в заплатках ходить. Вот мы ей и приклеили прозвище «заморыш». Так ведь нашелся смельчак, который даже заморышу рюкзак в школу и обратно таскает. У Аньки Михайловой есть кавалер, у Саши Ветровой есть кавалер, у Риты Ермаковой есть кавалер, у Лены есть, у Марины есть... Людка Мельникова дружит с Витькой Осиповым из параллельного класса. Танюшка Шишкина с парнем из спортивной

секции. Ольга Комарова с Илюхой Гавриловым из соседнего двора. Одна я ни с кем не дружу! Никто не носит мне рюкзак! Никто не ждет меня у подъезда! Никто не пишет мне эсэмэски! Это что карма такая, или меня кто-то сглазил? В чем я провинилась? Меня даже за косички никто не дергал. Мама мне рассказывала, что ее часто в школе мальчишки за косички дергали, это они так свою симпатию к ней выражали. Я тоже косички наплела, целый месяц в школу в этих дурацких косичках ходила. Хоть бы кто-то дернул! Вот Светка до Генки Доброгорского дружила с Юркой Минеевым. Так она с ним вообще в магазине познакомилась, когда входила. Ее мама за хлебом отправила. Светка не хотела идти. Мама сказала, что тогда гулять не отпустит. Пришлось идти в магазин. А там, в дверях, раз! И накрыло! С первого взгляда. Я по Светкиному рецепту неделю в этот вонючий магаз бежала. И за хлебом, и за молоком, и за маслом, и картошки пять килограмм притаранила. Только все без толку. Ни первого, ни второго, ни десятого взгляда не было. На меня вообще никто не смотрел. Кассирша только посочувствовала: «Тебя чего мать-то каждый день гоняет? Хоть бы пожалела ребенка!» Нужна мне ваша жалость! Мне внимание нужно! Мужское! Поэтому, когда Генка ко мне подошел, мне приятно стало. Досточтимая Мария! Смешно, а приятно. Он же не в курсе, что я его разлюбила. Вот я и решила: пусть пребывает в легком заблуждении. А главное, эта ситуация мне на руку. Генка вынужден будет обращать на меня внимание. Я постараюсь его убедить, что одного занятия не достаточно, что нужно заниматься больше. И, значит, ему придется тратить свое время на меня. Он будет ждать меня, беспокоиться, чтобы я не опа-

здывала. Во время наших занятий я предложу ему приготовить чай. И он сделает для меня чай. Для меня одной! Потом я скажу, что уже поздно, и попрошу его проводить меня. Мы вместе пойдем до моего дома. И это обязательно кто-нибудь увидит.... Это обязательно кто-нибудь увидел бы, если бы не Светка. Она решила, что мы пойдем к Генке вдвоем. Я надеялась, что она передумает. Но ровно в половине пятого Светочка стояла возле хоккейной коробки. Выходя из подъезда, а сразу увидела ее ярко-желтое платье в черный горох. На голове у нее была шляпка, а в руках маленькая сумочка. Она шла на свидание! На свидание с Генкой... Мне стало тоскливо. «Давай быстрее, ну, чего ты плетешься!», - Светка не просто улыбалась, она сияла от счастья. «Думаешь, Генка удивится, когда увидит нас вдвоем?», - она подмигнула, - «Как тебе мое платье?». Платье было шикарное, а Светка – настоящая красотка. Всю дорогу она мне рассказывала прикольные анекдоты про учителей, и мы смеялись навзрыд. Я даже стала забывать о своих мечтаниях по поводу совместных чаепитий с Генкой. Когда мы уже подошли к его подъезду, из него вышла женщина. Обычная нормальная тетка. Но Светка все-таки это увидела. В руке у женщины было ведро. Пустое! Ну, вот тут всё и началось. Вернее, закончилось! Светка замерла на месте, и заходить в подъезд отказывалась: «Нам нельзя туда входить. Пустое ведро! Это плохо, очень плохо. Дороги не будет!» Какая дорога? Нам всего-то на третий этаж. Все мои уговоры на Светку не действовали. Она рисовала картины жутких трагедий, которые могут случиться из-за пустого ведра. Время шло, а Света не двигалась. Меня одну она тоже отпустить не хотела, вцепилась обеими руками, и тошно

рыдала про женскую солидарность и крепкую нерушимую дружбу. Это был крючок. Я вдруг поняла, что я у нее на крючке. Как рыба, которую подсекли, и она уже не может соскользнуть. Остается только отчаянно захватывать воздух. Я у Светки на крючке, а она мой рыбац. И все это она называла дружбой. Мой мозг пульсировал только об одном: если я сейчас не найду выход (а мама говорит, что выход есть всегда!) из этой тупейшей ситуации, то я так и останусь немой глупой рыбой, заглатывающей себе во вред несусветные бредни собственной подруги. У меня не укладывается в голове, как люди раньше жили без мобильных телефонов. Это что, если ты хотел пойти с другом погулять, для начала нужно было сходить к нему домой, спросить его, а пойдет ли он, разрешат ли родители. И если твой друг по каким-то причинам не мог выйти на улицу, то ты тащился обратно домой, или гулял в полном гордом одиночестве. Что за дичь такая? Стоя на одном месте перед Генкиным подъездом, я высоко оценила изобретение мобильного телефона. На мою просьбу, спуститься вниз с полным ведром воды, Гена не высказал не малейшего удивления, и через несколько минут ведро с водой стояло у Светкиных ног. Лицо ее тут же просветлело, она опустила руки в воду, затем отряхнула их и спокойно вошла в подъезд. В общем, запятым мы посвятили минут пятнадцать, затем Светка сказала, что все это ужасно скучно, и предложила пойти гулять. «Гулять» – это сидеть на школьном поле или у хоккейной коробки во дворе или просто бесцельно ходить по улицам. «Гулять, так гулять» - Доброгорский тут же поддержал Светку, - «Краснова, ты с нами?». Я опять стала Красновой, а досточтимая Мария неожиданно для меня исчезла. Гулять я

отказалась, пошла домой. Села в своем подъезде на ступеньки и заплакала. Я отчаянно понимала, что мне нужно совершить какой-нибудь поступок. Дерзкий и, может быть, даже не хороший. Что-то такое, что всех удивит. Чтобы обо мне стали говорить. Чтобы меня заметили. И тут я решила: мне надо исчезнуть, уехать! Отчаяние делать людей решительными. Ты начинаешь действовать, когда уже почти все пропало, ты ничего не хочешь и ни на что не способен. Именно в такой момент, полного ступора, ты поднимаешься и идешь. С этой мыслью я пошла на автовокзал, он в десяти минутах от нашего дома. Когда шла, все думала, какое направление выбрать: юг, запад или восток. Потом решила, что поеду туда, куда хватит денег на билет. Нет, это был не мой день. В кассе у меня потребовали паспорт! Я сидела на скамейке и разглядывала отъезжающих людей. Какие они были счастливые! Впереди у них что-то новое, радостное. Я смотрела на них, и мне становилось еще хуже от своей никчемности. «Плачешь?». Вопрос прозвучал откуда-то сверху. Невероятным усилием я подняла голову и увидела светло-голубые улыбающиеся глаза. «Парень бросил?», - светло-голубые глаза продолжали пытаться меня. «К сожалению, нет. Меня даже бросить некому». И я рассказала Паше, светло-голубые глаза звали Павлом, и ему было тоже тринадцать лет, всю свою небольшую и ничем не примечательную жизнь. Когда я была очень маленькой, мама мне часто читала сказки о принцах и принцессах. И я мечтала, как любая девочка, что рано или поздно принц обязательно появится. Меня даже не удивило, что это произошло на автовокзале. Главное, что это случилось. А потом произошло настоящее чудо! Паша сказал,

что знает лучший в мире рецепт счастья. Он зашел в цветочный ларек и вышел оттуда с огромным букетом роз! Это были бардовые махровые розы! «Мне тут сегодня родители денег дали, чтобы я себе новые кроссовки купил. Но если кому-то плохо, значит, я должен помочь. Их здесь тринадцать штук. Ты же не веришь в плохие приметы?» Нет! Я верю в сказки о принцах и принцессах. И я несла букет на вытянутых руках, чтобы все могли видеть, какое это чудо. Видеть и завидовать! Особенно я хотела, чтобы Светка завидовала. Ведь Светка моя лучшая подруга.

Часть 2

Дружба

Света с утра ждала меня у подъезда. По выражению ее лица я поняла, что она уже в курсе. В курсе букета из тринадцати роз. Но ей хотелось еще больше подробностей. Где я подцепила такого чела, сколько он потратил на меня бабла, кто его предки, как он выглядит, вообще, откуда у него деньги, с какого он района и еще где-то вопросов пятнадцать-двадцать, которые я даже не пыталась запомнить. Я чувствовала, что Светке все это не нравится. Вернее, она была очень раздражена. Даже разговаривала со мной, сжав губы. Могу поклясться, что ей никто и никогда не дарил цветы. Скорее всего, именно это и бесило ее больше всего. Всю дорогу до школы она не умолкала. «Как я могла так поступить с лучшей подругой! Это бесчеловечно! Это подло! Лучшая подруга должна быть рядом всегда, а, тем более, на первом свидании. Только лучшая подруга может правильно все оценить и подсказать план дальнейших действий». Я даже не пыталась ей отвечать. Света хотела поговорить, вот пусть сама с собой

и разговаривает. Меньше всего меня в это утро интересовали Светкины вопли. Она не догадывалась, что вчера вечером я стала другим человеком. Но самые страшные проклятия посыпались на мою голову, когда очередь дошла до махровых бардовых роз. Я не должна была брать эти розы. Я что сумасшедшая? Тринадцать! Это самое ужасное число, какое только может быть. Эти розы обязательно принесут мне колоссальное несчастье. Я срочно должна от них отказаться, избавиться. Она, как лучшая подруга, готова спасти меня, пожертвовать собой и забрать у меня это проклятый букет. Как благородно! Даже не знаю, смогу ли я по достоинству оценить такой отважный и смелый поступок. На протяжении всех пяти уроков Светка продолжала мою идеологическую обработку. В выражениях и эпитетах она не стеснялась. Мне не стоит обольщаться на свой счет, у меня совершенно нет никакого опыта дружбы с мальчиками, мне обязательно нужен хороший советчик в подобных делах. И единственным неповторимым авторитетом в случившейся ситуации может быть она, только она, моя единственная и лучшая подруга, Света! Я посмотрела на Светочку и даже как-то испугалась: со вчерашнего вечера она тоже изменилась, осунулась что ли, круги под глазами появились. Я ничего не понимаю! Я безответственная! Она всю ночь не спала, переживала, нервничала. Неужели букет из тринадцати роз так меняет человека. Оказалось, что мы со Светкой поменялись ролями, теперь она стала той самой рыбой, отчаянно захватывающей воздух. В какой-то момент мне стало немного ее жалко. Я даже подумала: да, чёрт с ним, с этим букетом, подарю его сегодня Светке. Ведь если кому-то плохо, а я могу помочь.... Но буквально через пару

минут мое благодушие испарилось. Слух о букете разлетелся по школе мгновенно. На перемене, когда я шла по коридору в столовую, я ощущала на себе десятки глаз. Мальчики смотрели на меня с восхищением, а девочки с завистью. На меня показывали пальцем, за моей спиной шептались, даже Наталья Трофимовна поглядела на меня как-то по-особенному и, как мне показалось, загадочно улыбнулась. В столовой ко мне подошел мой одноклассник Лутошкин и забормотал: «Маш, ты это... того, если у тебя есть время... могла бы...» Кое-как я поняла, что Лутошкину нужна моя помощь по русскому языку. В ответ на мое согласие он протянул мне шоколадку. Это был восторг. Реальность вокруг меня стала стремительно меняться. Я вдруг попала на белую полосу жизни. Еще вчера я была бледной тенью своей лучшей подруги, а сегодня я в центре всеобщего внимания. Меня обсуждают, со мной хотят поговорить, у меня спрашивают совета. Это как у кинозвезд: утром она проснулась знаменитой! Хочу признаться: это приятно! Это полный кайф! Конечно, я не мечтала о мировой славе, меня вполне устраивала известность в рамках одной отдельно взятой школы. Правда, я не учла одно обстоятельство: у любой славы есть завистники. В конце пятого урока Светка предложила встретиться на школьном поле и обсудить наши дела. Что она подразумевала «под нашими делами» я не особенно понимала, но согласилась и пришла. Светка сразу потащила меня за школу, там у нас стоит трансформаторная будка вся заросшая бурьяном. «Давай по-хорошему!» - подруга моя явно была на взводе, - «не хочешь отдавать мне букет, тогда просто его выброси! Или еще лучше, скажи, что нашла его. На остановке лежал, кто-то забыл.

Или нет, скажи, что это мама тебя попросила купить». Медленно, но верно до меня стало доходить, что наша дружба трещит по швам. Самое противное было то, что я не совсем понимала, нужно мне спасти эту дружбу или не стоит. Попытки шутить и прикалываться не производили на Светку никакого впечатления, она явно хотела крови. Я же стояла и представляла, как приду домой, сяду напротив букета и буду вдыхать божественный аромат бардовых роз. «Тебе на меня наплевать, да? Подумай своей гнилой башкой, кто ты без меня! Если я скажу ребятам, с тобой даже разговаривать никто не будет, мы тебе бойкот объявим! Мы такое про тебя в инете напишем. Думаешь, тебя твой чел спасти будет? Знаешь, почему с тобой до сих пор никто не хотел дружить? Потому что ты – овца!», - мне казалось, что Светкины крики слышит весь город. Очень фигово, когда приходится стать для кого-то врагом: «А, ты, Света – дура», - слова вылетели из меня без всякой злобы и ненависти. Сказав это, мне показалось, что поставила точку в нашем разговоре. Но я забыла, что Светка уже второй год ходит в спортивную секцию бокса. Одно время она и меня туда затащила: вдвоем веселее обороняться от хулиганов. Так что, это был тот самый хук слева, ее фирменный удар. Нет, сознание я не потеряла. Упасть, конечно, упала. Да, от такого удара любой бы упал. Хорошо, что зубы все остались на месте. Как будто сквозь сон я слышала крики наших девчонок и Натальи Трофимовны, которые бежали к нам, кто-то пытался меня поднять, кто-то подложил мне под голову что-то мягкое. Я лежала на траве и улыбалась. Мне было не страшно и не больно. Ведь дома меня ждал огромный букет бардовых махровых роз.

Часть 3

Деньги

Мама всё восприняла спокойно, не кричала и не ругалась. Только спросила: «Зубы все целы?». Я мычала, как корова, пытаюсь улыбаться. Мама у меня классная, она все понимает: «Ничего, до свадьбы заживет! За что тебе врезали-то?». За счастье, мама! Счастливой быть опасно. «Да, за счастье частенько приходится платить», - мама расценила ситуацию по-философски – «Оно не дешево стоит». Я не в курсе, о какой цене счастья говорила мама, но моё мне обошлось в одну тысячу сто рублей. Мама укрыла меня пледом, принесла теплое молоко и посоветовала заснуть. Мои глаза закрывались сами собой. И там, в глубинах своего сознания, я понимала, что мне нужно обязательно все рассказать маме. А начать нужно с подъезда, как я там сидела и плакала на ступеньках. Вообще, я плачу редко. Как говорится, повода нет. Но тут меня прошибло. Жестко. Сказать, что я плакала, это будет не точно. Я рыдала. Точнее, выла, как сирена! На такой ритуал у меня ушло минут пятнадцать. За это время мимо меня прошла тетя Тася из соседней квартиры, Петька с четвертого этажа и Лариса Петровна с пятого. Все сочувствовали и переживали вместе со мной. Тетя Тася предложила послать все к чертям, потому что все живы и здоровы, а Петька сказал, что плакать много вредно, пупок может развязаться. Советы подействовали, и я решила искать выход из создавшегося положения. Выходить на улицу с заплаканной физиономией и красными глазами было не прилично. Даже если у тебя нет мальчика, все равно нужно иметь товарный вид. Это уже был совет от моей бабушки. Хорошо, что родителей не было: мама на суточ-

ном дежурстве в больнице, а папа раньше восьми никогда не приходит. Я затащила себя домой и залезла в ванну. Горячий душ всегда был моим спасением от всех печалей и невзгод. Плохое настроение – горячий душ, отсутствует аппетит – горячий душ, тройка по математике – тоже горячий душ. Мой личный эликсир жизни! Живительная влага вернула меня в реальность. Я уже начала жалеть, что отказалась идти гулять со Светкой и Доброгорским. Стала нервно перебирать свой гардероб в поисках какой-нибудь прикольной вещицы. И в этом процессе застряла перед зеркалом. У нас в коридоре огромное зеркало в пол. Я застыла и начала разглядывать себя со всех сторон. Где-то читала, что половина людей на земле совершенно не довольна своей внешностью. Про себя я бы так не сказала. Руки и ноги нормальной длины, все пропорционально. И кстати, ноги прямые, идеальные! Я не низкая и не высокая. Средний рост, самое то. Вьющие волосы до плеч. Талия там, где надо. И груди у меня тоже такие... какие и должны быть у девочки в тринадцать лет. Они есть! Да, и с лицом полный порядок. Небольшое сомнение у меня вызывал нос. Мне всегда казалось, что он не ровный, одна его сторона чуть кривее другой. Неужели, этот самый нос отпугивает от меня мальчишек? В конце концов, должен же быть у меня хоть какой-то дефект. Успокоив себя таким доводом, я вспомнила, что мною принято решение уехать, а для отъезда нужны деньги. В спальне у родителей стоит шкатулка, куда они складывают свою зарплату. Я честно хотела написать записку, что взяла у них взаймы. Потом подумала, вдруг не заметят. Вот если заметят, тогда и признаюсь. На автовокзале я долго изучала расписание автобусов. Решила уехать туда, куда

хватит денег на билет. Я так и не поняла, зачем кассирше нужен был мой паспорт. Даже разозлилась, стала доказывать, что она не имеет право, что нарушает закон, правда, какой именно, я не знала, что мне нужно ехать, иначе случится несчастье, и она будет в этом виновата. В общем, попытка уехать не удалась. Сидя на скамейке, я отчаянно придумывала, чем можно заменить отъезд. Разглядывала отъезжающих и радовалась за них. К автобусу подошел молодой мужчина, он держал за руку девушку, у которой был огромный букет бардовых роз. Он что-то шептал ей на ухо, а она молчала и только лишь улыбалась. Я как замороженная смотрела на эту пару, и в какой-то момент мне захотелось плакать. Потом пришла тетка-контролер, которая проверяет билеты. Молодые люди зашли в автобус. Я пыталась разглядеть их через окна. Через несколько минут мужчина вышел. А еще через несколько минут автобус отъехал от стоянки. Мужчина продолжал стоять, пока автобус не скрылся из виду. Он стоял и курил, потом повернулся, и я заметила в его глазах слезы. Я думала, такое бывает только в сказках. Я еще посидела немного на автовокзале, и решила, что пора идти домой. Я шла и представляла девушку с букетом роз. Вспомнила, что возле автовокзала есть цветочный киоск. Мне никто и никогда не дарил цветы. Если этого сделать некому, почему же мне это не сделать самой? Я зашла в киоск и купила тринадцать бардовых махровых роз на все деньги, которые взяла из шкатулки. Одна тысяча сто рублей. Я решила, что буду их нести на вытянутых руках, чтобы все видели. Все! Я скажу, что я познакомилась с парнем, и он сделал мне такой подарок. Светка умрет от зависти. Ничего, ей полезно. Пусть понервничает. А то разоделась сегодня:

ДрамТеатр

платье, шляпка! Я шла с огромным букетом по улице, и мне казалось, что все на свете пропиталось их ароматом. И я сама уже стала такой огромной бардовой розой, у которой появились шипы, и которой ничего не страшно. Я обязательно расскажу маме про деньги. Уверена, она все поймет и простит. Она же сама была тринадцатилетней девочкой. В конце концов, я скажу ей, что готова отказаться от какой-нибудь обновки в счет этих прекрасных роз. Но все это будет завтра.

Волшебный мир театра кукол стран БРИКС/BRICS

Подготовка к II международному фестивалю «Волшебный мир театра кукол стран БРИКС/BRICS» близится к финалу. С каждым днем все отчетливее становится масштаб и контуры предстоящего события.

Десять театральных коллективов из разных городов России- Вологды, Белгорода Евпатории, Астрахани, Мытищи. Воронежа, Волгограда. Кирова, Рязани покажут свои лучшие спектакли для детей и взрослых. И, конечно, блеснёт своим успехом хозяин фестиваля - Дагестанский государственный театр кукол, он подготовил две ярких премьеры: «Маленькие трагедии» А.С. Пушкина и феерический спектакль «Синдбад-мореход» по мотивам восточной сказки. Мировая пандемия Covid19 не стала помехой для остальных стран-участниц Международного фестиваля «Волшебный мир театра кукол стран БРИКС/BRICS» (Бразилии, России, Индии, Китая, Южной Африки.). В дни фестиваля лучшие премьерные спектакли

этих стран будут представлены зрителям на больших экранах в театре кукол Дагестана.

Участников и гостей фестиваля ждут не только развлекательные программы, спектакли, но так же появится возможность расширить, приподнять свой профессиональный уровень. За это берутся ведущие специалисты в сфере культуры России. Заслуженный деятель искусств России, легендарная Ника Косенкова проведет уроки по сценической речи. В овладении столь нужным «инструментом» актерской профессии – голосом и речью поможет уникальная «Метоника», речевая практика, разработанная автором. Уроки Ники Косенковой успешно проходят не только в российских театрах, но и в театрах Европы, США.

Председатель Гильдии драматургов России Юрий Ломовцев подведет итоги состоявшегося конкурса пьес по мотивам сказок стран БРИКС/BRICS. В конкурсе участвовало более 50 авторов из многих городов России, Украины, Беларуси. Победитель конкурса будет приглашен на фестиваль в Махачкалу, а театр проведет эскиз-читку по произведению автора.

Известный театральный критик Капитолина Кокшенёва (г. Москва), сделает творческий анализ спектаклей театров участника фестиваля.

В связи с 80 летием государственного театра кукол Дагестана будет развернута экспозиция уникальных предметов и документов по истории кукольного театра Дагестана. Это совместная работа Государственного центрального театрального музея им. А.А. Бахрушина (г. Москва) и музея истории театров Дагестана (Филиал Национального музея Дагестана им. А. Тахо-Годи.)

Гильдия драматургов России

Организаторами фестиваля запланированы другие события и мероприятия. Как они прошли, мы расскажем в следующем номере журнала «ДРАМТЕАТР».

Александр Ишков / Новостной интернет - портал «Реальная Россия».

* * *

Аминат Яхьяева: «Дети приходят и восхищаются!»

Аминат Яхьяева - директор Дагестанского государственного театра кукол.

Гильдия драматургов России» и Дагестанский государственный театр кукол объявили о проведении II Международного фестиваля «Волшебный мир театра кукол стран БРИКС/BRICS». Он пройдет с 26 мая по 1 июня в Махачкале. И сегодня мы представляем главного организатора этого масштабного проекта Аминат Яхьяеву, ди-

ректора и художественного руководителя Дагестанского театра кукол.

- Аминат, расскажите, пожалуйста, как Вы нашли свое призвание, связанное с театром?

- Я родилась в Дагестане. В нашем доме мы всегда пели, ставили сценки. У меня был шикарный голос. Мой дядя слушал мои песни, особенно цыганские, восторгался и говорил: «Тебе надо заниматься искусством». А я почему-то думала: «Только не в актрисы». Когда закончила школу, уехала в Грузию, поступила на театроведческий факультет. Мне нравилась театральная критика. Я писала работы по Шекспиру, участвовала во Всесоюзных конкурсах, занимала призовые места. Потом я поехала на практику в Махачкалу. Меня определили в республиканскую газету «Дагестанская правда», и ее ответственный секретарь сказал: «Я хочу, чтобы вы пошли и написали о театре кукол». Я познакомилась и пообщалась с актерами, с директором, с руководством. И написала небольшую статью. И уже в этом была судьба.

- От журналистской публикации до руководящей должности был длинный путь?

- На удивление короткий. После окончания института я два года проработала в министерстве культуры как молодой специалист. И неожиданно министр культуры вызывает меня и говорит: «Я вас хочу повысить поднять, чтобы вы пошли директором театра кукол». Я говорю: «Да, что Вы! Ни в коем случае! Какой я директор! Я понятия не имею, что это такое». Я три дня не выходила на связь с руководством. Но министр занял жесткую позицию, практически поставил мне ультиматум. И я вынуждена была согласиться.

- Пришлось стать управленцем и организатором?

- Да. На дворе - 1982 год. Когда я пришла в театр, там накопилось очень много проблем, например, не было автотранспорта, не выполнялся план. Первое время я со слезами каждый день возвращалась домой. Я привыкла очень ответственно ко всему относиться. А тут не получается. Но шаг за шагом, год за годом я выстраивала работу. Выстраивала сотрудничество с детскими учреждениями. Стала организовывать фестивали и конкурсы. В 2006 году меня назначили худруком. Это стало закономерным решением, потому что я уже была председателем художественного совета театра и формировала репертуар будучи директором.

- Как удается совмещать такой функционал?

- Мне это нравится. Я формирую репертуар, который мы стремимся постоянно обновлять, пополнять. Я приглашаю режиссеров. К нам приезжают настоящие мастера своего дела. Мы ставим классику - зарубежную, русскую. Из 60 названий, 40- это классический материал. Только по Андерсену 6 спектаклей. Я все время ищу что-то новое. Помню, была в Челябинском театре и там увидела «Мертвые души». Я подумала: а почему бы нашему театру не поставить спектакль по Гоголю. И рискнула. Сейчас у нас есть спектакли для юношества и взрослых.

- Театр развивает разные направления деятельности?

- Да, мне пришла идея, что нужно собирать под нашими сводами одаренных детей, и я инициировала фестиваль детских театральных студий и драматических кружков. Фестиваль стал республиканским, к нам приезжают участники со всего Дагестана. Потом появился конкурс

чтецов. Потом пришла идея создать литературный клуб. Талантливых детей много, их надо вовремя заметить и развивать. Мы проводим выставки детского рисунка, которые размещаем в нашем большом фойе.

- А какова современная драматургия для детского театра?

- Драматургия для детей оставляет желать лучшего. С выбором материала сложно. Но мы все равно стараемся. У нас есть несколько национальных авторов. Есть интересный спектакль «Тайна Шайтан-горы», есть инсценировка по Расулу Гамзатову «Лети журавлик». У нас есть замечательная инсценировка по Лермонтову «Горы Кавказа, приветствую вас». В постановке мы используем картины Лермонтова, теневой театр, романсы на стихи поэта. Этот спектакль стал лауреатом нескольких фестивалей.

- А современные дети, которые не расстаются с гаджетами, как воспринимают кукольный театр?

- У нас умный зритель. Знаю по опыту: если спектакль сделан по-настоящему интересно и профессионально, то дети смотрят его с открытым ртом. Тут от взрослых очень многое зависит. Я всегда за качество спектакля, чтобы был уровень. Чтобы была драматургия сильная, чтобы был профессиональный постановщик. И последние 10 лет у нас проблем с этим нет. Дети приходят и восхищаются. И это счастье.

- Как будет проходить фестиваль «Волшебный мир театра кукол стран БРИКСВРИС»?

- Он будет проходить с 26 мая по 1 июня у нас в Махачкале и будет посвящен 80-летию Дагестанского театра кукол. Театр был создан буквально накануне Великой

Гильдия драматургов России

Отечественной войны, весной 1941 года. На фестиваль приедут кукольные театры из многих городов России. Пройдут онлайн-показы кукольных спектаклей Бразилии, Индии, Китая и Южно-Африканской Республики. Мы подведем итоги конкурса пьес «Сказки и легенды народов стран БРИКС/BRICS».

Беседу вела журналист **Татьяна Медведева**

* * *

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ
«ВОЛШЕБНЫЙ МИР ТЕАТРА КУКОЛ СТРАН БРИКС»

26 МАЯ
1 ИЮНЯ

В БРАЗИЛИЯ
Р РОССИЯ
И ИНДИЯ
С КИТАЙ
ЮАР

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ «ВОЛШЕБНЫЙ МИР ТЕАТРА КУКОЛ СТРАН БРИКС» 26 мая - 1 июня

БРИКС-РОССИЯ-ДАГЕСТАН-МАХАЧКАЛА-2019
THE INTERNATIONAL THEATER PROJECT «THE MAGIC WORLD OF BRICS - COUNTRIES PUPPET THEATRE»

Г. МАХАЧКАЛА, ПР. РАСУЛА ГАМЗАТОВА, 40 / +7(8722)67-33-16 / WWW.TK-RD

РИА
ДАГЕСТАН

Юрий Ломовцев

*драматург, председатель Гильдии драматургов России,
член оргкомитета фестиваля*

– Какое у меня настроение? Отличное! Удивительное! Совсем скоро всем нам предстоит встретиться с прекрасным, красивым, добрым многонациональным народом Дагестана. Хочу еще отметить немаловажное: Правительство, другие властные структуры Республики Дагестана много что сделали для того, чтобы праздник-фестиваль состоялся. Мы им очень благодарны! А мы сделали все, чтобы через фестиваль о Дагестане узнали не только в России, но во многих зарубежных странах. Дагестан удивительно гостеприимная республика. Ее главным достоянием стали древняя история и современность, атмосфера мира, любви, стабильности и надежды. Приезжайте к нам на фестиваль, приезжайте в Дагестан - не прогадаете!

**Организаторам, участникам и гостям
II Международного театрального фестиваля
«Волшебный мир театра кукол стран БРИКС»**

Дорогие коллеги, друзья!

Я рад поздравить участников и гостей с открытием II Международного театрального фестиваля «Волшебный мир театра кукол стран БРИКС», посвященного в нынешнем году 80-летию Дагестанского государственного театра кукол!

Несмотря на пандемию, помешавшей реализации множества творческих проектов, фестиваль продолжает жить и собирает друзей в прекрасном Дагестане.

Программа фестиваля очень интересная и разнообразная - спектакли театров кукол из Астрахани, Белгорода, Волгограда, Воронежа, Вологды, Кирова, Мытищ, Рязани, Евпатории, покажет свой премьерный спектакль и Дагестанский театр кукол. Спектакли театров из стран БРИКС поклонники театра увидят в формате он-лайн, что лишит их живого общения, но все же не лишит театры возможности участия в фестивале.

Готовится обширная образовательная программа, пройдут мастер-классы для начинающих драматургов, по технике речи и клоунаде, откроется выставка «Театр – зеркало эпохи», также посвященная 80-летию Дагестанского театра кукол, будут подведены итоги международного конкурса пьес для кукольных театров «Сказки и легенды народов стран БРИКС» и объявлены победители конкурса. Дух захватывает от количества проектов, уверен, что они будут интересными и увлекательными.

Дорогие мои! Благодаря фестивалю крепнет сотрудничество между странами, творческие связи, ширится круг друзей, и это очень важно.

Уверен, что и самые главные, доброжелательные ценители искусства театра кукол – дети, будут счастливы встретиться с новыми героями театральных постановок. Успехов и удачи вам во всем.

Искренне ваш,

Александр Калягин

Анна Шадрина

В 2010 году я окончила Высшие курсы сценаристов и режиссеров. Мой дипломный сценарий рассказывал историю о дружбе земной девочки и инопланетянина. В нем все отчаянно стремились к любви и счастью, и продолжали оставаться несчастными.

История была написана, но не оставляла меня. И вот через 10 лет, я увидела все в ином свете... Самое главное, не забывать о своей человечности, ценить своих близких.

Счастье, оно не на других планетах, оно рядом с нами...

Так родилась пьеса «Кинсеаньера для Маруси».

Анна Шадрина

Кинсеаньера для Маруси

Действующие лица:

Маруся – 15 лет

Леночка – 12 лет

Жорик – 16 лет, мальчик-инопланетянин.

Мама – 36 лет

Баба Шура – 70 лет

Даша – 15 лет

Света – 15 лет

Сережа – 15 лет

1.

Жаркое лето, душное и пыльное. Буйно растет зелень, кишат насекомые. Речушка в лесу, полная мелкой рыбешки и змеек, которые проплывают под водой оставляя на поверхности след в виде тонкой ниточки. Водомерки носятся на своих длинных изогнутых лапах. Синие стрекозы, подлетают прямо к желтым цветам водяных лилий. Вырванное с корнями, дерево, мостом перекинулось с одного берега на другой. Ребята кто половчее, умудряются

перебегать по нему. На другом берегу тополь, ветви его нависают над самой водой. На одной из высоких ветвей какой-то ловкач повесил тарзанку. Она болтается и, то и дело, кто-то из ребят с веселыми криками прыгает в воду.

Почти к самому берегу подобрался дачный поселок, а калитки нескольких дач выходят прямо на пляж.

На берегу на скамейке в виде бревна сидят две девочки.

Света. Предки велют к Марусе на день рождения пойти. Говорят, соседи, неудобно. Да, и что такого сходить на день рождения, мне все равно, а ей приятно будет. Да и правда, мне же не сложно, а она старалась, готовилась. Приглашения вон разослала.

Света машет конвертом

Даша. А этот флуд

Света. Даша! Да, ладно, тебе, флуд! Смотри красивое какое! (*Читает.*) Дорогая Светлана! Прошу вас оказать мне честь и стать гостьей моего праздника. Моя кинсеаньера! Кинсеаньера? Простите, что?! Ты слышишь?

Даша. This is Маруся!

Мимо девочек идет Тамара Владимировна, в руках большой букет надутых гелием разноцветных воздушных шариков.

Света. Здравствуйте, Тамара Владимировна!

Даша. Здравствуйте.

Тамара Владимировна. Здравствуйте, девочки.

Тамара Владимировна проходит мимо девочек, входит в зеленую калитку.

Даша. В детском садике Солнышко сегодня утренник.

Света. Да не, мать у Маруси нормальная. Нашему Витюшке аппендицит в том году вырезала хорошо так. Бы-

стро зажило у него. И Ленка норм девчонка.

Даша. В семье не без уroda.

Света. Кинсеаньера... Кстати, что это?

Даша. Да, хз знает, щас погуглю.

Света (*читает*). «Моя кинсеаньера будет украшена вашим присутствием». А! Господи! Lol много, много раз!

Даша. Кинсеаньера – праздник пятинадцатилетия девушки в странах Латинской Америки.

Света. 15 лет исполняется, просто нельзя было написать?!

Даша. Сережа! Сереж!

Даша машет рукой. К девочкам подходит Сережа.

Сережа. Салют! Че у Маруси день рождения?

Даша. Это у нормальных людей день рождения, а у Маруси кинсеаньера!

Сережа. Да, пофиг. Пойдете, нет? Ванька с Саньком идут.

Даша. Да, офигеть! Маруся походу все СНТ пригласила!

Света (*Сереже*). Я пойду, наверное, а ты?

Сережа. Да, не знаю, можно сходить. Ее мамка вкусные такие тортики печет.

Даша. Так она к пяти пригласила?

Света. Да, к пяти. Подарок выдумывать надо теперь.

Сережа. А я ей книжку подарю. Бабушка все ненужные книги на дачу вывозит, так что у нас ими весь чердак завален. Найду что нить.

Даша. Так кинсеаньера у нее же в пять часов!

Света. Что ты заладила, в пять часов, в пять часов!

Даша. В пять часов или вы идете к Марусе на кинсеаньеру или ко мне! Дача свободна. Родители сваливают с ночёвкой, так что... кто хочет повеселиться по-настоящему, всех жду.

Сережа. А бабушка?

Даша. Бабушку я обработаю.

Света. А что раньше не сказала, что родаки сваливают?

Даша. Вот теперь говорю.

Сережа. С дня рождения сразу к тебе.

Даша. Нет! Так не получится

Света. Почему?

Даша. Жду всех к пяти. Кто не успел, тот опоздал.

Открывается зеленая калитка, появляются Маруся и Леночка. У Маруси за плечами рюкзачок, подмышкой плед. Рядом идет Леночка налегке, машет ребятам.

Леночка. Привет!

Света. Привет!

Сережа. Здорово!

Маруся. Добрый день.

Леночка выхватывает у Маруси плед, расстиляет.

Маруся. Ребята, я, я... в общем я...

Леночка. Маруся, разослала вам письма с приглашениями, но еще раз лично приглашает вас на день рождения!

Даша. А я думала на кинсеаньеру.

Леночка. Да, день рождения в испанском стиле!

Маруся. Не в испанском, а латиноамериканском.

Даша. Да, пофиг.

Даша, разворачивается и уходит. Света и Сережа идут за ней.

Сережа. Я приду, наверное.

Света. Спасибо за приглашение

Маруся (*кричит в след*). Даша, а ты придешь?

Даша. Посмотрим.

Леночка (*кричит в след*). Серега! Серег!

Сережа. Чего тебе?

Леночка. Серег, а Маруся в тебя влюбилась!

Маруся. Что?! Нет! Сережа не слушай ее! Это не правда!

2.

Сережа, Даша и Света переглядываются, усмеваются, уходят. Маруся бросается за Леночкой, та убегает. Маруся продолжает за ней бегать и пытается поймать, но у нее не выходит. Леночка быстрая и ловкая.

Маруся. Ленка! Ты читала мой дневник! Ты чудовище!

Леночка. Нет! Нет! Я просто так про Сережку сказала!

Маруся. Опять в моих вещах роешься! Я все маме расскажу!

Леночка. Правда! Я просто так сказала!

Маруся. Как же! Так я тебе и поверила!

Леночка. Так ты на самом деле в него влюбилась!

Девочки останавливаются, смотрят друг на друга. Маруся снимает с ноги туфлю и швыряет в Леночку, промахивается.

Маруся. Отстань от меня!

Леночка. Маруся, я никому не скажу, вот правда.

Маруся. Конечно, не скажешь, уже рассказала! Уйди!

Леночка. Маруся, не расстраивайся, ну пожалуйста! Если хочешь знать, этот твой Сережка, дурачок и веснушки у него еще!

Маруся. Уйди! Мне еще букет собрать надо. Если бы я могла, я бы тебя на день рождения не пригласила!

Леночка. Маруся, а хочешь, ты посиди, почитай, а я сама тебе букет соберу, хочешь?

Маруся. Ладно.

Маруся достает из рюкзака толстую тетрадь (это ее дневник, на нем замок), ручку. Садится, снимает с шеи

ключ на шнурке, отпирает замок начинает писать. Леночка в это время ковыряется в траве. Находит червяка, держит двумя пальцами на вытянутой руке, подходит к Марусе сзади. Через плечо Маруси кидает червяка на страницы дневника.

Маруся (*визжит*). А-а-а! Мама! Червяк!

Маруся захлопывает дневник, швыряет от себя. Леночка отбегает от Маруси, хохочет.

Леночка. Маруся трусиха! А смотрите, Маруся боится червяков! Маруся трусиха!

Маруся. Дура, ты, Ленка! Я все маме расскажу!

Леночка. Расскажи, расскажи! Я тоже все маме про тебя расскажу!

Маруся. Ой, напугала! Что же ты про меня расскажешь? Что? Как я полы вымыла? Или как я обед сварила? А может расскажешь, что я читаю, то что задали на лето, пока ты носишься с мальчишками?

Леночка. Я знаешь, что маме расскажу! Я расскажу, что я пробовала курить, потому что ты за мной не смотришь!

Маруся. Ленка, ты что совсем? Тебе же первой и достанется!

Леночка. А и пусть! Но и тебя мама накажет!

Маруся. А ты что правда пробовала?

Леночка. Да!

Маруся. И как?

Леночка хочет поднять дневник.

Маруся. Не тронь! Лишь бы подсмотреть ей!

Леночка. Там же червяк?!

Маруся. Ты мне зубы не заговаривай! Какой вкус у сигарет?

Поднимает свой дневник, и палкой вытряхивает из него

червяка. Закрывает дневник на ключ. Прячет в рюкзак.

Леночка. Не знаю, какой вкус у сигарет, мы с Ванькой и Колькой веник курили.

Маруся. Вот идиоты! Лен, ну они- то мальчишки, а ты то, ты же девочка в конце концов!

Леночка. А ты, ты, Маруся, ты...

По берегу идет Баба Шура, бодро вышагивает с палками для скандинавской ходьбы. За плечами у нее тяжелый рюкзак. Останавливается рядом с девочками, снимает рюкзак.

Баба Шура. Маруся, а у тебя говорят день рождения? Как-то не по-русски ты его обозвала...

Маруся. Кинсеаньера.

Леночка. Здравствуйте, баб Шур!

Баба Шура. С утра по лесу... здравствуйте, девочки, полный вон рюкзак свинушек, да груздей набрала! Умаялась, сил нет!

Маруся. Так вы не ходите по грибы, вас же не заставляют.

Баба Шура. Что значит не ходите? Полный лес грибов! Не ходите!

Маруся. Так мы же не в голодное время живем. Куда вам столько?

Баба Шура. Вот доживешь до моих лет, узнаешь, девка! Дашка, знаешь, как их любит, ммм! Уплетает, так что треск за ушами стоит.

Леночка. Маруся и вашу Дашу тоже пригласила, а она говорит посмотрим.

Маруся. Да, ничего она не говорит, не придумывай.

Баба Шура. Ты девка, не волнуйся, Дашка у меня задиристая, но добрая. Я ее обработаю, заставлю на твою ми-

соньеру прийти.

Маруся. Что значит заставите? Не надо никого заставлять. Не хочет, пусть не приходит, тоже мне!

Леночка. Да! Не хочет не надо!

Баба Шура. Да, ты меня старую не слушай, сама не знаю, что болтаю. Помоги-ка мне лучше грибы донести, а то сил моих нет больше.

Маруся. Хорошо, давайте.

Маруся взваливает рюкзак бабы Шуры на плечи.

Леночка. Баб Шур, баб Шур!

Баба Шура. Чего тебе?

Леночка. А почему вы Дашку свою не просите грибы вам донести?

Баба Шура. Так она ж гулять ушла, ее теперь и не дозовешься!

Маруся и Баба Шура уходят.

3.

Леночка остается одна. Оглядывается по сторонам. Садится на плед, открывает рюкзак Маруси, достает дневник. Достает из кармана ключ. Отпирает замок. Открывает дневник. Читает.

Леночка. «Дорогой дневник! Сегодня ночью я видела падающую звезду, и я загадала желание. Тем более у меня скоро день рождения. Пусть уже у меня наконец-то появится друг! Не важно девочка или мальчик! Мне так горько от того, что у меня нет друзей! Я совершенно одна в этом мире».

Совершенно одна в этом мире, а я? А как же я?..

«Я не знаю, дорогой дневник, зачем на свете существуют младшие сестры. Вот зачем? А моя Ленка, худшая из всех

младших сестер на целом свете! И если бы ее не было, то всем было бы лучше и мне и даже маме. Ведь если бы у мамы была только я, ей не приходилось бы столько работать. Если бы Ленки не было, никто бы не портил мне жизнь. Сегодня, например, она засунула мне в карман жабу! И утверждает, что это не она! Иногда я Ленку просто ненавижу. Вот зачем, зачем она родилась?! Вот бы ее не было. 20 июля... Вчера написала.... Это была не жаба, а древесная лягушка...

Леночка прячет дневник обратно в рюкзак, ложится, сворачивается калачиком, закрывает глаза. Возвращается Маруся.

Маруся. Уф! Аж печи отваливаются! Ленка, Лен, дай водички, там в рюкзаке. Лен, ты чего спишь что ли?

Маруся достает из рюкзака бутылку воды, пьет.

Маруся. Нет бы в тени лечь!

Маруся достает из рюкзака зонт, раскрывает его и хочет поставить над Леночкой, но в последний момент останавливается. Убирает зонт от Леночки.

Маруся. Должна же быть в мире хоть какая-то справедливость?! Если у Леночки немного обгорит нос, не будет ли это достойным возмездием?! Пожалуй, немного не хватит. Она же черт! Ее надо как следует зажарить, может тогда она почувствует! Нет, а что? Почему ей можно надо мной издеваться, как угодно, а я должна быть хорошей девочкой. Маруся смотри за сестрой! Маруся смотри, чтобы сестра не упала в пруд, не прыгнула с дерева, не сгорела на солнце! А вот пусть сгорит! Пусть! Это ей за жабу! И за Сережу! Пусть сгорит! Почему все шишки мне, пусть и Леночке немного достанется! Кстати, как она узнала про Сережу.... Придется снова тайник менять.

Маруся демонстративно складывает зонт над спящей Леночкой.

Маруся. Сгори!

Маруся ходит туда-сюда, нервничает.

Маруся. Да, конечно! Она сгорит, а я буду виновата! Не надо мне такого счастья!

Маруся ставит зонт над Леночкой. Вдруг, вдалеке раздается странный звук. Вспышка света. Порыв ветра. Из-за деревьев валит густой дым. Леночка вскакивает.

Леночка. Что это? Я посмотрю!

Маруся. Стой! Будь здесь. Я сама посмотрю.

Леночка. Я тоже хочу, ну, Маруся!

Маруся. Будь здесь, я сказала.

Маруся уходит.

Леночка. А я, между прочим, все слышала! Все что ты говорила! И никакая я не бестолочь. Вот возьму и обгорю на солнце! Сгорю тебе назло! Заболею и умру! Вот тогда ты у меня попляшешь, Марусенька!

4.

Возвращается Маруся. Ведет с собой Жорика. Мальчик опирается на ее плечо, прихрамывает. На нем скафандр похожий на костюм водолаза и прозрачный шлем.

Маруся. Ты только не волнуйся! Тебя срочно нужен медицинский осмотр, а моя мама как раз врач и она дома! Представляешь, как тебе повезло. А то скорая пока приедет!

Жорик что-то говорит, но из-за шлема его не слышно. Он теряет сознание и падает.

Леночка. Это кто? Водолаз? Где ты его взяла

Маруся. Это космонавт!

Леночка. Ага! Как же! А где его ракета?

Маруся. Не знаю. Ракету потом найдем, сейчас ему нужна помощь. Надо снять с него шлем!

Леночка. Да это не шлем, это маска от коронавируса! И костюм защитный! Надо снять, а то ему воздуха не хватает!

Маруся. погоди! А вдруг ты права, вдруг он и правда ковидный, поэтому в таком костюме?

Леночка. Что? Что ты сказала? Повтори, пожалуйста!

Маруся. Не поняла, ты о чем?

Леночка. Марусенька, призналась, что я права! С ума сойти!

Маруся. Надо говорить, не призналась, а признала. Раз в год и палка стреляет!

Леночка. Сама ты палка! У тебя тут человек умирает, а ты обзываешься!

Маруся. Так что делать снимать с него шлем или не снимать?

Леночка. Давай у мамы спросим

Маруся (*кричит*). Мама! Мама! (*Леночке.*) Что стоишь, беги, зови!

Леночка бросается бежать, скрывается за зеленой калиткой. Маруся остается. Не знает, как себя вести. Берет Жорика за руку, пытается нащупать пульс. Вглядывается в лицо Жорика сквозь шлем.

Маруся. Не умирай, пожалуйста! Только не сегодня! Не в мой день рождения! Ведь если ты умрешь в мой день рождения, у меня разовьется психологическая травма. Я навсегда это запомню. Но у меня очень длинная линия жизни. И значит, у меня будет еще как минимум 60 дней рождений и в каждый, в каждый из них я буду вспоми-

нать, что в мой пятнадцатый день рождения в мою кинсе-аньеру умер мальчик. Хм...! А ведь это даже романтично.... В ее пятнадцатый день рождения умер мальчик...

5.

Возвращается Леночка с ней Тамара Владимировна, у нее с собой медицинский чемоданчик. Она становится рядом с Жориком на колени.

Тамара Владимировна. Сегодня никто не умрет!

Маруся. Мама, был такой гул, и вспышка, а потом дым повалил, я прибежала.

Тамара Владимировна открывает свой чемоданчик, достает защитные маски, дает девочкам и надевает сама. Надевает перчатки и дает девочкам, чтобы тоже надели.

Тамара Владимировна. Ты нашла его без сознания?

Леночка. Нет, мам! Он сам пришел.

Маруся. Я его привела, а потом он упал. Я думала, что он космонавт, а Ленка говорит....

Леночка. А я подумала, что он водолаз, а потом подумала, вдруг он с карантина сбежал и у него ковид! Да, мам?! Скажи же!

Тамара Владимировна снимает с Жорика шлем. Проверяет дыхание. Пытается нащупать пульс.

Жорик открывает глаза и снова закрывает.

Тамара Владимировна. Странно, пульс не слышу.

Леночка. Мам, он живой!

Тамара Владимировна. Так, Маруся, я за руки, ты за ноги. Леночка, бери чемодан.

Маруся. А куда мы его? В больницу?

Тамара Владимировна. Какая больница, там даже на

лестницах больные лежат.

Леночка. А куда?

Тамара Владимировна. Домой к нам, не бросать же его здесь.

Маруся. Мама! У меня сегодня праздник! Ко мне все ребята придут, а ты хочешь притащить в дом незнакомого мальчика?! А обо мне ты подумала? О нас с Ленкой я имею в виду!

Тамара Владимировна. А что такое? Одним мальчиком больше будет

Маруся. Мама! А вдруг у него ковид?

Тамара Владимировна. Маруся! А вдруг мальчик попал в беду и ему нужна помощь, но у тебя же сегодня праздник.

Леночка. Да, кинсеаньера!

Тамара Владимировна. Так что давай, бросим мальчика. Пусть здесь лежит и не мешает нам праздновать! Молчишь?! Я возьму его под плечи, а ты бери за ноги. Раз, два, взяли!

Тамара Владимировна и Маруся уносят Жорика. Леночка несет медицинский чемодан. Они входят в зеленую калитку.

6.

Сад во дворе дачи, где живут Маруся, Леночка и Тамара Владимировна. В перголе увитой плющом стоит стол. Его уже начали накрывать к празднику, расставлены тарелки, разложены бумажные салфетки со слониками. Расставлены карточки с именами гостей. На деревьях развешаны флажки с надписью «с днем рождения». Под грушей стоит журнальный столик, на нем чайник, не-

сколько кружеск, сахарница, коробка с настольной игрой, колода карт. Под яблоней в шезлонге лежит Жорик, Тамара Владимировна берет у него мазок из зева. Маруся и Леночка рядом.

Тамара Владимировна. Все, тест корейский, через полчаса будем знать, ковидный он или нет, тогда я его в травмпункт повезу.

Леночка. А мы? Мам, мы с Марусей с тобой поедем в травмпункт?

Маруся. Да, мам, тебе одной тяжело будет.

Леночка. Это же мы его нашли! Значит, мы тоже должны ехать

Маруся. Не мы, а я! Я его нашла!

Тамара Владимировна. Девочки, тихо! Прошу вас! Я утром только со смены не отдохнула, а вы галдите! Помолчите лучше!

Маруся. Мама, а зачем его в травмпункт? У него что-то сломано?

Тамара Владимировна. При первичном осмотре переломов не обнаружено. Но человек без сознания и потом как ты говоришь, упал с неба! Надо его обследовать.

В этот момент Жорик приходит в себя, открывает глаза, садится.

Тамара Владимировна. Тихо, тихо, не торопись.

Жорик. Приветствую вас, земляне!

Тамара Владимировна. Это что у молодежи теперь так принято здороваться? Девочки, отойдите, не мешайте!

Маруся и Леночка отходят. Тамара Владимировна светит Жорику в глаза.

Тамара Владимировна. Как зовут?

Жорик. Жориак.

Тамара Владимировна. Жорик, открой рот. Шире. А что у тебя с языком?

Леночка. Жорик, а я Леночка, а это Маруся, а это наша мама, тебя лечит.

Тамара Владимировна. Какой интересный язык! Раздвоенный, длинный...

Леночка. Как у змеи! Я бы такой не хотела, скажи же мам?!

Маруся. Это называется сплит. Это очень круто и модно! Я тоже себе хочу такой сделать

Тамара Владимировна. Вот исполнится тебе 18 лет, тогда и делай, что хочешь! Хочешь язык свой пополам режь, хочешь совсем отрежь!

Леночка. Да! Хоть совсем отрежь!

Тамара Владимировна. Сколько вам лет, молодой человек?

Жорик. 16 земных лет.

Маруся. И родители тебе разрешили?!

Жорик. Думаю, я таким родился.

Тамара Владимировна. Расщепление языка, врожденная аномалия. Говори, номер телефона.

Жорик. Чей?

Тамара Владимировна. Мамы или папы, я позвоню, скажу, что ты жив здоров, пусть едут за тобой.

Ощупывает Жорика, стучит молоточком по ноге и в конце концов ставит градусник.

Тамара Владимировна. Здесь больно? А здесь? А здесь, что ты чувствуешь?

Жорик. У вас нежные руки.

Тамара Владимировна. Молодой человек, я врач, так что давайте, как-то серьезнее!

Жорик. Простите! Я ничего плохого не имел в виду.

Тамара Владимировна. Запахи чувствуете?

Жорик. Да, чувствую ваши духи. В они основаны на спирте с добавлением ароматических компонентов. Чувствую ваниль и корицу.

Тамара Владимировна. Вы различаете запахи, это чудненько. Голова не кружится? Не тошнит, нет?

Жорик. Нет.

Тамара Владимировна. Хорошо, значит в травмпункт можно не ехать. Слава богу!

Маруся. А что с тобой случилось? Я видела вспышку в небе и был какой-то странный звук...

Леночка. И ветер!

Жорик. Я шел со стороны Солнца. Прошел Меркурий и Венеру.

Тамара Владимировна. Что?

Маруся. Меркурий сейчас ретроградный.

Жорик. Ретроградный? Что это значит?

Тамара Владимировна. Мальчик не в курсе модных мракобесий, ты ж мой хороший!

Маруся. Астрология не мракобесие. И ученых в средние века сжигали на кострах, как колдунов! А сейчас их портреты в школе висят!

Леночка. Маруся, а кого сожгли? Кого?

Тамара Владимировна. Девочки! Помолчите! Я веду осмотр и собираю анамнез. Не мешайте. (*Жорику.*) Продолжай.

Жорик. Оставил корабль на орбите, сел в челнок. Спускался в штатном режиме. Но в нижних слоях атмосферы в защитное поле челнока врезалась птица. Она сбивла траекторию и при посадке я задел верхушки деревьев.

Из-за этого и случилось светопреставление.

Леночка. Это что все правда?! А что с птицей?

Тамара Владимировна. В травмпункт ехать все-таки придется.

Маруся. Мам, это Mass Effect 2 у меня такая же игра.

Леночка. Жорик, а что с птицей?

Жорик. Не знаю. Сгорела. Защитное поле высокое напряжение. Что такое Mass Effect?

Маруся. А во что ты играешь?

Тамара Владимировна. Так, об играх вы потом поговорите. Жорик, скажи мне все-таки номер телефона родителей.

Жорик. А вы можете позвонить на Биндей? Из вашей звездной системы? У землян уже появились такие технологии? Я не знал.

Тамара Владимировна. Молодой человек...

Леночка. Жорик!

Тамара Владимировна. Жорик! Я полночи не спала, у меня была срочная операция и в травму под утро поступления. А через пару часов, здесь будет полный дом подростков праздновать кинсеаньеру! Господи, святые угодники, я выучила это слово! Поэтому если ты хотел повеселиться, то я явно не тот, кто тебя поддержит!

Маруся. Мама, ты не волнуйся! Ты иди, поспи! А мы тут сами!

Тамара Владимировна. Что вы тут сами? Одна кинсеаньеру справляет, другой называет нас землянами! Леночка! Ты, то хоть еще homo sapiens?

Леночка. Мама, а я как ты!

Тамара Владимировна забирает у Жорика градусник.

Тамара Владимировна. Температуры нет. Чуднень-

ко! Пошевелите пальчиками, а на ногах. Дотроньтесь до носа! Хорошо.

Она смотрит коробочку с тестом на коронавирус. Снимает с себя маску. Маруся и Леночка тоже снимают маски.

Тамара Владимировна. Хоть коронавируса нет. Слава богу, святые угодники! Хоть что-то хорошее.

Леночка. Мама, а может Жорик тоже на день рождения останется?

Маруся. Вообще-то, это мой день рождения и меня надо спрашивать!

Тамара Владимировна. Так! Тихо! Маруся! Напои мальчика крепким сладким чаем! А ты Жоржик позвони родителям, они наверняка волнуются. И никто никуда не уходит пока я отдыхаю. Леночка, все мне расскажешь. А мне надо поспать хоть чуть-чуть. Все ушла.

7.

Жорик щелкает пальцами, и все замирают. Он настраивает свою голову, будто это инструмент. В глазу Жорика встроена видеокамера. Он ходит, рассматривает Марусю, Леночку, Тамару Владимировну.

Жорик. Итак, мои драгоценные фолловеры, камера работает, я начинаю свой стрим. Сейчас я на Земле. Посадка была немного жесткой. А потом появилась вот эта девчонка! (*Показывает на Марусю.*) Сначала я подумал, что она хочет захватить меня в плен, но сейчас выяснилось, что она меня спасала. Нет, вы представляете! Эта особь (*Показывает на Тамару Владимировну.*) их мать. Эти девчонки сестры. Я решил, что проведу здесь немного времени, чтобы познакомить вас, мои дорогие, подпис-

чики с нравом и повадками землян. Земляне они, конечно, дикие, но вот, что странно, - никого не удивляет тот факт, что я прилетел с другого края галактики! Я ожидал более теплого приема. Это странно, странно. Но мои дорогие! С этого момента все мое пребывание на земле, я буду стримить. Так что вы сами сможете убедиться в странности землян. Будьте со мной, жители вселенной!

8.

Жорик вновь щелкает пальцами, и все «отмирают». Тамара Владимировна уходит. Маруся идет под грушу, готовит Жорику чай.

Маруся. Жорик, тебя проводить? Или ты сам дорогу найдешь?

Леночка. Куда?

Жорик. Да, куда?

Маруся. Туда, где я тебя нашла. К твоему челноку.

Жорик. А как же чай?

Маруся. Вот готов с сахаром и лимоном.

Маруся подает Жорику кружку чая.

Маруся. Пей и пойдём.

Леночка. А мама сказала, чтобы никто никуда не уходил.

Жорик. Да! Мама так и сказала. Почему-то мне кажется, что ты Маруся хочешь от меня избавиться

Леночка. Маруся, а ты хочешь?

Маруся. Что за глупости! Я тебя спасла, зачем мне от тебя избавляться?

Жорик. У тебя сегодня день рождения, а меня ты до сих пор не пригласила.

Леночка. Да, Маруся, ты Жорика не приглашала еще.

Маруся. Так ты и так уже у нас дома, что тебя пригла-

шать.

Жорик. Так я тогда у вас и останусь?!

Леночка. Марусь, пусть остается.

Маруся. Пусть остается, конечно! Ведь наша мама врач и, в конце концов, она догадается, что наш дорогой Жорик не совсем человек, а точнее совсем не человек!

Леночка. Не человек, а кто?

Маруся. Наша мама, будет волноваться и захочет позвонить твоим родителям. А когда не сможет дозвониться, то на всякий случай позвонить нашему участковому и скажет, что у нас дома беспризорник. И тебя отправят в приют, и ты не сможешь улететь на свою планету.

Жорик. Как ты за меня волнуешься, Марусенька. Так за меня переживаешь, с чего бы?

Леночка. Потому что, она тебя спасла

Жорик. Пусть так. Но теперь моя спасительница так и хочет от меня избавиться. Ведь Марусенька ждет гостей и ей представляет себе, что сегодня будет королевой бала. А тут появляюсь я! Мальчик с далекой звезды! Как ты думаешь, к кому будет приковано внимание публики к земной девочке в пубертате или мальчику, совершившему межзвездный полет?

Леночка. А что такое пубертат?

Маруся. Изменения в организме подростка, вследствие которых он становится взрослым и способным к продолжению рода.

Леночка. Что?

Жорик. Это когда прыщи появляются.

Леночка. А...

Маруся. Ты думаешь, я боюсь, что ты перетянешь на себя одеяло? Ты серьезно?

Жорик. Абсолютли. Это же очевидно.

Маруся. Звездный мальчик! Насмешил! Да, кто тебе поверит? Думаешь, хоть один человек поверит, что ты спустился с небес? Да все решат, что ты псих!

Жорик. Тогда я покажу им свой звездолет.

Маруся. Покажи, покажи. Твой звездолет заберут военные, а тебя самого поместят в лабораторию для опытов. Будешь сидеть в клетке рядом с белыми крысами во благо науки

Жорик. А я было на минуту забыл, что Земля — это дикая планета.

Леночка. Эй! Что это мы дикие? Прилетел главное и обзывается!

Жорик. Пожалуй, соглашусь, в твоих словах есть зерно истины.

Маруся. На здоровье.

Жорик. Но это не отменяет того факта, что ты хочешь от меня избавиться

Маруся. Да, может и хочу! Может и хочу! Я праздник придумывала, конкурсы все эти дурацкие, загадки! Я про каждого гостя, про каждого тост написала. Они меня не замечают! Ни в волейбол не зовут, ни на речку. Мне блин, 15 сегодня! Я уже стареть начинаю, а жизнь проходит мимо меня!

Леночка. У Маруси нет друзей.

Маруся. А тут появляешься ты! Ты, конечно, личность уникальная и твое прибытие на нашу планету — это событие из ряда вон. Но знаешь, что неужели, твое триумфальное появление на старушке Земле нельзя отложить до завтра? До завтра, когда мой праздник пройдет?! Когда пройдет моя кинсеаньера, блин!

Леночка. «Пройдет моя кинсеаньера» - звучит как болячка, от которой надо лечиться.

Маруся. Я всех ребят пригласила.

9.

Жорик щелкает пальцами. Маруся и Леночка замирают. Жорик «настраивает» камеру в глаз. Обращается к своим зрителям.

Жорик. Приветствую вас, мои дорогие фолловеры во всех частях нашей прекрасной галактики. Сколько нас на стриме? О! почти два миллиона! Путешествия в дикие места вселенной по-прежнему притягивают внимание почтенной публики. Все вы слышали, что говорила девчонка. Но я хочу порадовать вас мои дорогие зрители. Давайте проголосуем: оставаться мне на день рождения Маруси или свалить показать вам других землян? Голосование началось! А пока я ваши коменты почитаю. Так...

Виллиалана из созвездия Гончих Псов мне пишет: «Останься на день рождения и испортить девчонке праздник».

– Виллиалана, стоит ли нам быть такими жестокими по отношению к братьям нашим меньшим, сама подумай. Это как-то не гуманно.

Эхвадор из системы двойной звезды пишет: «Леночка, прикольная, забери ее с собой.... А что это идея! Посажу ее в клетку».

Сиси пишет: «Было бы прикольно, посмотреть на то, как земные подростки отмечают день рождения».

Люка: «Когда работа приносит удовольствие, завидую тебе».

– Я сам себе завидую.

Заза: «Мне срочно нужен костюм как у Маруси».

Висмус: «А мама у девчонок ничего такая».

Вита: «Маруся высокомерная она мне не нравится».

Ники пишет: «Блин, брат, страшно за тебя! Вдруг эти земляне и правда поймают тебя и в психушку упрячут».

– Брат, спасибо, что переживаешь за меня брат!

Фло: «Что за кинсеаньера?»

– Фло, я сам пока не понял, что за фигня такая.

Катзозски пишет: «Заколебал ты уже со своим...»

– Дальше я не буду читать. Катзозски, иди в бан!

Форба пишет: «Жорик ты крутой. Спасибо Форба!»

111: «Я не сначала смотрю, что за планета?»

– 111, это Земля. Все, ребята. Спасибо всем, кто проголосовал. Давайте подводить итоги. Итак, большинство проголосовало за то, чтобы побывать на землянском дне рождения. Прикольно! Не переключайтесь.

10.

Жорик щелкает пальцами и Маруся, и Леночка «отмирают».

Жорик. Маруся, я хочу остаться на твой праздник, если ты разрешишь, конечно. Ты не переживай, я никому не скажу кто я и откуда. Скажем всем, что я твой брат? Я так долго летел на вашу планету. И мне очень интересны ваши обычаи и традиции.

Леночка. Маруся, разреши ему, пусть Жорик останется.

Маруся. Ладно, оставайся если так уж хочешь. Только все знают, что никакого брата у меня нет. Скажем что ты двоюродный.

Жорик. Двоюродный так двоюродный, я согласен.

Леночка. Ура! Ура! Ура! Наш брат инопланетянин!

Жорик. Ты же понимаешь, что все это в понарошку? И на самом деле я вам никакой ни брат?

Леночка. Конечно, понимаю. Но иногда друзья бывают даже ближе, чем настоящие братья. Мы же друзья, да?

Жорик. Нет. Мы с тобой не можем быть друзьями.

Леночка. Это потому, что я еще маленькая, да? А с Марусей?

Жорик. Послушай, человек, вы мне помогли, приняли в своем доме, и я вам благодарен. Но, видишь ли. Как бы это объяснить.... У вас на планете есть такие животные, называются обезьяны, знаешь их?

Леночка. Конечно

Жорик. И согласишься, что обезьяны они очень милые создания. Но они не люди, правильно?

Леночка. Да, не люди. И что?

Маруся. А то, что Жорик считает нас обезьянами.

Леночка. Да? Меня? И Марусю? Что и маму? Блин, как прикольно! Я обезьянка!

Маруся. Букет мы так и не собрали. Пойду, нарву цветов.
Маруся уходит.

Леночка. Маруся расстроилась.

Жорик. Почему?

Леночка. Маруся очень умная, учится на один пятерки, читает много, а мы оказывается обезьянки.

Жорик. И что из-за этого расстраиваться?

Леночка. Мы же всегда думали, что человек – венец творенья.

Жорик. Что? Человек венец творенья?! Земляне, да вы жжете! Кто же вам такое сказал?!

Леночка. Кто-кто Дарвин!

Жорик. Дарвин! Абсолютли!

Леночка. Да, что такого-то? Кажется, я тоже расстроилась...

Жорик. Брось, просто вы живете здесь на отшибе, в медвежьем углу и не знаете ничего, что во вселенной делается. Знаешь, есть такие существа, для которых и я обезьянка. Что же мне теперь бесконечно грустить?

Леночка. А что делать?

Жорик. Как ты и сказала, быть прикольной обезьянкой! И просто жить.

В сад заходит баба Шура.

Баба Шура. Лен, мать-то дома?

Леночка. Спит, со смены пришла.

Баба Шура. А это кто у вас?

Леночка. Это Жорик, брат двоюродный.

Жорик. Здравствуйте!

Баба Шура. А на мисоньеру к Марусе приехал. Лен, ты вазу мне не одолжишь? Большая такая хрустальная, видела у вас.

Леночка. Одолжу. А вам зачем?

Леночка забегает в дом и тут же возвращается с вазой.

Баба Шура. Да, не знаю, Дашка, вот чего-то послала меня. Сходи, говорит, попроси вазу.

Леночка. Ясно. Держите.

Баба Шура. Спасибо. Ну, пошла я.

Баба Шура уходит.

Жорик. А Дашка это кто?

Леночка. Девочка, соседка, вот придет в гости и увидишь.

Жорик. Эта та девочка, которая не хочет дружить с Марусей?

Леночка. Да, одна из них.

Жорик. Почему они не хотят с ней дружить?

Леночка. Что ты заладил, почему да почему. Ты-то вот тоже со мной дружить не хочешь.

Жорик. Послушай, Лен, вот ты дружишь с гориллой?

Леночка. Нет, гориллы в джунглях живут или в зоопарке.

Жорик. Правильно. Это правильно, понимаешь, ты можешь, пойти в зоопарк и посмотреть на гориллу. Вот как я сейчас на тебя.

Леночка. Блин, прикольно!

Жорик. Вот видишь!

11.

Возвращается Маруся с букетом полевых цветов.

Маруся. Лен, сходи вазу принеси.

Леночка. А вазы твоей нет. Баб Шура приходила, попросила одолжить, я и дала.

Маруся. Класс! Все лучше и лучше! Так, поди, в сарае банку посмотри какую-нибудь.

Леночка. Хорошо.

Леночка идет в сарай.

Маруся. Мне так неловко пред тобой.

Жорик. Почему? Что случилось?

Маруся. Потому что я, Ленка, мама, нам так повезло, у нас дома живой инопланетянин! Прилетел из далекого космоса! Это как вообще?! Такое же даже не присниться! Представитель внеземной цивилизации. Вот здесь рядом со мной! Говорит со мной! Это же немыслимо! Это так удивительно. Настоящее чудо. Понимаешь?

Жорик. Понимаю.

Маруся. А я! Я бессовестная эгоистка! Думаю, только о себе! Кинсеаньера мне моя, видите ли, дороже, чем

звездный мальчик! Ты же, как Маленький принц! Понимаешь?!

Жорик. Не совсем, но судя по твоей интонации это что-то очень лестное.

Маруся. Очень.

Жорик. Я, кажется, покраснел.

Маруся. Мне и самой неловко. И я хочу еще и усугубить ситуацию.

Жорик. Да, куда еще.

Маруся. Видишь ли, я еще ни разу в жизни не целовалась. И я даже и мечтать не могла, что мой первый поцелуй будет со звездным мальчиком, с маленьким принцем...

Жорик. Не понял.

Маруся подходит к Жорику и чмокает его в губы. Они смотрят друг на друга, целуются. Из сарая выходит Леночка. В руках у нее пустая банка.

Леночка. Ого! Это как это? Дружить значит с нами нельзя, а целоваться можно?

Жорик и Маруся отскакивают друг от друга.

Леночка. Я все маме расскажу.... Хотя нет, такое лучше не рассказывать.

Маруся. Лен, ну что ты банку принесла, а воды налить? Все говорить тебе надо?

Леночка. Знаешь, что, Марусенька! Вот пойди и налей воды!

Маруся хватается банку, уходит.

Леночка. Жорик, ты ничего не хочешь мне сказать?

Жорик. О чем?

Леночка. О том, что здесь сейчас произошло?

Жорик. А что такого произошло? Просто поцелуй.

Леночка. Ах, это просто поцелуй! Как же мой милый

Жорик ты мог поцеловаться с гориллой? Как тебя прикажешь понимать?

Возвращается Маруся с банкой воды.

Жорик. Лен, да ничего такого. Это ничего не значит. Между нашими видами по-прежнему огромная эволюционная пропасть. И вообще, Маруся сама меня поцеловала. Я просто даже растерялся и не знал, что делать.

Маруся. Ах, вот как...

Жорик. Послушайте, женщины! Вы меня совсем запутали, я отказываюсь это обсуждать.

Маруся. Трус.

Леночка. Именно.

Жорик. Так все стоп! Хватит! Я межзвёздный путешественник, мне некогда этой вашей романтической пургой заниматься. Девчонки на всех планетах одинаковы!

Леночка. А ты нас не обобщай

Жорик. Что твориться в ваших головах? Рядом с вами парень, который побывал в туманности Андромеды! Спускался в ядро звезды! Парень, который дважды в день выходит в открытый космос, а у вас только одно на уме – отношения выяснять!

Маруся. А ты чего так завелся?

Жорик. Да это же в голове не укладывается. О чем вы только думаете! Между мной и вами эволюционная пропасть!

Леночка. Смотри, чтобы твои друзья не узнали, что ты целовался с гориллой.

Маруся. Что?

Жорик. Нет ну, я не стал бы так утрировать.

На пороге появляется Тамара Владимировна.

Тамара Владимировна. Ребятишки, привет! Как тут у

вас дела?

Маруся. Выспалась?

Тамара Владимировна. Маруся, а стол-то накрывать пора, время-то уже.

Маруся. Да, и правда.

Тамара Владимировна. Так, именинница дуй одеваться. А Леночка и Жорик мне помогут. Давайте, давайте, арбайтен, детишки!

Маруся уходит в дом.

Леночка. Мам, а я? Я тоже хочу красивое платье надеть! У меня же тоже праздник – день рождения сестры!

Тамара Владимировна. Так беги, надевай, я только за! Жорик, ты родителям позвонил?

Леночка уходит в дом.

Жорик. Да, Тамара Владимировна, Маруся меня пригласила на кинсеаньеру, вы ведь не против?

Тамара Владимировна. Не против.

Жорик. А после праздника я сразу и полечу.

12.

Из дома выходит Маруся в бальном платье, похожим на праздничный торт.

Тамара Владимировна. Маруся! Какая ты красивая!

На пороге появляется Леночка в еще более пышном бальном платье.

Тамара Владимировна. Леночка, какая прелесть!

Маруся. Нет! Ты зачем это платье надела?

Леночка. А что? Это же праздничное платье! Вот и надела.

Маруся. Да, только кинсеаньера у меня! Это мне 15 исполняется, а не тебе! Это мой праздник!

Тамара Владимировна. Маруся, для нас твой день рождения тоже праздник.

Маруся. Спасибо вам большое! Я хотела в этот день быть самой красивой! Быть особенной! А Ленка взяла и нарядилась так же! (*Леночке.*) Все всегда за мной повторяешь! Вещи все мои тебе переходят! Все мое твое! А я хочу, чтобы было на свете хоть что-то только мое!

Тамара Владимировна. Маруся, послушай...

Маруся. Нет, мама, это ты послушай! Я всегда и всем должна делиться с сестрой. Игрушками – делись! Книжками – делись! Только вот смысл делиться с ней книжками? Чтоб она в них страницы разрисовывала? Всем с ней делись. А ей все мало и мало, всегда Леночке нужно то, что мое! А все что мое ей надо! Что и кинсеаньерой своей я с Леночкой должна поделиться? Да, мама? Скажи!

Тамара Владимировна. Маруся сбавь обороты!

Леночка. Да не нужна мне твоя кинсеаньера, ничего твоего не нужно!

Маруся. Ага! Ты только так говоришь! А на деле, только и смотришь, как бы мою вещь надеть, или что-нибудь за мной повторить! Аж бесишь!

Тамара Владимировна. А ну-ка, замолчите обе!

Леночка. Да, я просто, просто, хотела быть похожей на тебя! Хотела быть как ты!

Леночка уходит.

Маруся. А вот и не надо быть как я! Я не хочу! Я хочу быть такая одна! Не смей за мной повторять!

Жорик. Маруся ты так не горячись, это вредно

Маруся. А ты, ты, вообще, помолчи.

Тамара Владимировна. Праздник начинается с веселья. Надеюсь, Маруся, ты довольна?

Маруся. Мама, я тебя прошу, не надо пытаться поселить во мне чувство вины.

Тамара Владимировна. Святые угодники, где ты этого нахваталась!

Маруся. А ты не знаешь, мамочка? Была бы дома почаще, знала бы!

Тамара Владимировна делает глубокий вдох и выдох.

Тамара Владимировна. Я спокойна, я слон, я спокойный слон.

Жорик отходит в сторону.

Жорик. Земляне...

Подходит Леночка, переоделась в шорты и футболку.

Маруся. Кто эти дурацкие салфетки со слониками разложил? Что за детский сад?!

Леночка. Красивые же салфетки?! Правда же! Скажи же, мам?!

Тамара Владимировна. Правда, правда, очень красивые! Убери их, пожалуйста, Марусе не нравятся.

Маруся. Нужны тканевые. Мам, ну те льняные, помнишь с кружавчиками такие?

Тамара Владимировна. Да, я принесу.

Леночка ходит вокруг стола, собирает бумажные салфетки со слониками. Читает надписи на карточках.

Леночка. Николай Седов — это Колька что ли? Иванова Светлана — это Светка. Так, это Санек, Дашка. О! Жорик! Жорик, смотри, твоя карточка! А где же моя? Где моя карточка, Марусь? А мамина?

Маруся. Вам, то карточки, зачем? Карточки это для гостей!

Леночка. А где мы будем сидеть?

Подходит Тамара Владимировна приносит тканевые

салфетки.

Леночка. Мам, а где мы с тобой будем сидеть?

Тамара Владимировна. Сегодня у нас Маруся распоряжается, где она нас посадит, там и сядем, хорошо?!

Леночка. Хорошо.

Маруся. Мам, я тут подумала. Все-таки мне 15 лет исполняется, и я почти что взрослая и ребята все придут...

Тамара Владимировна. Говори, не тяни резину!

Маруся. Давай, вы с Ленкой сядете вон там, под грушей за кухонным столиком?!

Тамара Владимировна. Хорошо. Конечно, это правильно, я и сама хотела предложить.

Леночка. А почему? Я не хочу под грушу! Я хочу со всеми, за большой стол!

Маруся. А я хочу нормально кинсеаньеру отпраздновать!

Тамара Владимировна. Ленка, мы с тобой прекрасно посидим под грушей!

Леночка. А я не хочу под грушей! Кинсеаньера у нее видите ли! Фигня твоя кинсеаньера!

Маруся. А вот и не фигня! Не фигня! Это древний обычай народа майя! Это праздник того, как девочка становится девушкой! Становится взрослой! И я хочу, чтобы на этом празднике со мной рядом были друзья! А у меня нет друзей! Нет ни одного друга! И вот когда у меня есть шанс, есть возможность с кем-то подружиться! Моя младшая сестричка, видите ли, не хочет поесть торта под грушей!

Жорик. Я бы, конечно, мог стать твоим другом, но эволюционная пропасть, между нами, непреодолима.

Леночка. Не волнуйся, Жорик, твоя карточка на столе есть. И человек может дружить с собакой. Маруся, будешь собачкой Жорика? А Марусечка?!

Тамара Владимировна. О! Господи, помилуй! Святые угодники! Что у вас тут произошло, пока я спала?

Маруся. Ничего! У нас произошло ничего!

Тамара Владимировна хватает со стола праздничный свисток и резко в него дует. Раздается громкий резкий звук. Все замолкают. Тамара Владимировна берет Леночку за руку.

Тамара Владимировна. Время ровно пять. Сейчас явятся твои гости. Сиди за своим столом, жди, встречай. Жорик, ты с Марусей. Мы с Леночкой под грушу. Всем все ясно?! Хорошо!

13.

За накрытым праздничным столом сидит Маруся. Рядом с ней Жорик. В отдалении под грушей, за маленьким столиком сидят Тамара Владимировна и Леночка. Играют в карты.

Тамара Владимировна. А вот тебе червовый король! А! Что поднимаешь? Ага!

Леночка поднимает карту. Тамара Владимировна, кладет две оставшиеся в руках шестерки, на плечи Леночки.

Тамара Владимировна. На погоны! I am winner!

Леночка. Молодец, обыграла свою двенадцатилетнюю дочь! Можешь собой гордиться!

Тамара Владимировна. Несомненно!

Маруся в сосредоточенном ожидании. Жорик выскальзывает из-за большого стола и идет под грушу. Садится рядом с Леночкой.

Жорик. Тамара Владимировна, на меня тоже раздавайте!

Тамара Владимировна. Нет-нет-нет, кто проиграл, тот и раздает! Давай, доча, жги!

ДрамТеатр

Леночка. Сейчас, я так хорошо карты помешаю, чтобы все козыри мне достались.

Леночка сгребает карты, мешает. Маруся одна сидит за столом. Раздается звонок в дверь.

Маруся. Мама! Мама, открой, пожалуйста!

Тамара Владимировна уходит. Слышен звук открывающейся калитки. Возвращается Тамара Владимировна, а за ней следом, баба Шура с пакетом.

Баба Шура. С днем рождения, Марусенька!

Маруся. Спасибо!

Баба Шура. Вот, гляди, что я тебе принесла!

Достает из пакета банку соленых грибов. Отдает Марусе

Баба Шура. На держи!

Маруся. Спасибо

Баба Шура хочет присесть за стол.

Маруся. Нет! Не садитесь!

Леночка. Здесь VIP места, баб Шур, только для золотой молодежи

Тамара Владимировна. Пойдемте, вон туда, под грушу!

Леночка. Под грушу, под грушу, там нам самое место!

Маруся. Мама! Скажи ей! Пусть не драматизирует!

Тамара Владимировна. Яволь, герр капитан!

Маруся. Ну, мама!

Баба Шура. А вы что праздновать-то не начинаете?

Тамара Владимировна. Так гостей ждем!

Баба Шура. Я что хочу сказать. Я что пришла-то... Вы бы отпраздновали бы сами по-семейному, вы бы это не ждали гостей-то

Леночка. Почему?

Тамара Владимировна. Так, что случилось?

Баба Шура. Не придет никто. Они все у нас на даче, в бассейне плещутся.

Леночка. А почему? Мы же их ждем! Маруся же ждет... Как же кинсеаньера?

Тамара Владимировна. Дашка ваша! Это она всех подговорила!

Баба Шура. Ну, знаешь! Дашка ребят на аркане не тащила, сами пришли!

Тамара Владимировна. Что же она злая такая у вас!

Баба Шура. Знаешь, что, за своими дочерьми смотри! Я по-доброму пришла, сказать вам, чтоб не ждали зря, а ты внучку мою обсуждаешь!

Маруся. Нет! Это какая-то ошибка! Конечно же это ошибка! Я пойду! И все выясню! Я всех приведу! И начнем праздновать!

Тамара Владимировна. Нет, Маруся! Не надо никуда ходить! Не надо моя хорошая!

Маруся. Конечно, надо! Понятно же, что произошло недопонимание! Я все проясню!

Леночка. Маруся, они не пришли, потому что не захотели, понимаешь?!

Маруся. Что? Нет! Нет! Нет!

Тамара Владимировна. Мы сами прекрасно отпразднуем. Во все твои игры поиграем!

Жорик. Отец всегда говорит – моя семья мои лучшие друзья!

Леночка. Все! Начинаем праздновать!

Леночка взрывает хлопушку. Хлопок. Разлетаются конфети.

Маруся. Почему ты все всегда хватаешь без спроса?! Это моя хлопушка! Это мое конфети! Это мой день рожде-

ния! А ты все хватаешь и хватаешь! Все у мне хочешь отнять всегда!

Тамара Владимировна. Тихо, тихо! Леночка здесь ни при чем!

Маруся. А ты, мама, всегда ее защищаешь! Всегда! Ты всегда на ее стороне! Ты, мамочка, предвзято ко мне относишься! Как говорят: «сначала нянька, потом лялька» так вот я для тебя просто нянька! Я мою полы, хожу в магазин, готовлю обед, смотрю за Леночкой! А ты, мамочка ничего сама не делаешь! Все я одна делаю в этом доме! Весь дом на себе тащу!

Тамара Владимировна. Да, что ты! И как не надорвалась?!

Маруся. А что ты смеешься?

Тамара Владимировна. А что мне плакать, что ли?

Маруся. Мама, я сейчас очень сильно на тебя разозлюсь!

Тамара Владимировна. А, то есть сейчас это была прелюдия?!

Маруся. Ну все! Знаешь, что я тебе скажу, мамочка! Знаешь, что!

Тамара Владимировна. Что дитяtko?

Маруся. Ты что надо мной издеваешься?

Тамара Владимировна. А ты надо мной?

Маруся. Мама, ну как же ты так можешь, ведь ты же мама! Ты должна всегда меня защищать, а ты меня тролить! Что ты за мать-то такая!

Тамара Владимировна. Я спокойна. Я слон. Я спокойный добрый слон

Маруся. Знаешь, что, мамочка! Я очень злюсь на тебя!

Баба Шура. Маруся, угомонись, девка!

Леночка. Мама хорошая!

Жорик. Расскажи.

Тамара Владимировна. Маруся, ребята не пришли к тебе, и ты расстроена. Огорчаться – это нормально.

Маруся. Не надо говорить со мной как психолог! Мне не нужен психолог! Мне нужна моя мама!

Тамара Владимировна. Так вот она я!

Маруся. Ты не понимаешь! Ты меня совсем не понимаешь!

Леночка. Так ты объясни нормально!

Маруся. Тебя вообще, никто не спрашивает! Что ты опять лезешь?! Куда я не повернусь, везде ты!

Тамара Владимировна. Маруся! Не груби сестре!

Маруся. Хорошо, мамочка! Я сделаю, как ты говоришь. Я ведь так стараюсь быть хорошей, чтобы ты гордилась мною. Я стараюсь хорошо учиться, чтобы радовать тебя своими пятерками. Я помогаю тебе по дому, чтобы услышать от тебя похвалу. И все, все что я делаю, я делаю для того, чтобы ты, мамочка, заметила меня! Заметила и полюбила...

Тамара Владимировна. Что ты Марусенька. Я очень люблю тебя, Марусечка! Я очень сильно люблю тебя, доченька!

Маруся. Ленку, ты любишь, больше, сильнее, горячее. Всегда она на первом месте.

Тамара Владимировна. Я люблю вас обеих одинаково.

Маруся. Неправда! Это неправда! И я очень злюсь на тебя, мама, за то, что ты предпочла мне мою сестру. За то, что ты любишь ее так как любишь, а меня ты, конечно, любишь, но не так как ее, как-то по-другому. Иногда мне вообще кажется, что ты меня удочерила.

Леночка. Мама, мам! Мам, а я тебя люблю.

ДрамТеатр

Тамара Владимировна. Я спокойна. Я спокойна как слон. Я огромный добрый слон.

Маруся. Я пойду. И позову ребят. И мы все вместе отпразднуем кинсеаньеру.

Маруся уходит.

Баба Шура. Я тоже, пойду, пожалуй.

Тамара Владимировна. Вы, пожалуйста, не говорите никому.

Баба Шура. Что ты, что ты, я могила.

Баба Шура уходит.

У Тамары Владимировны звонит телефон.

Тамара Владимировна. Да! Алло! Нет, я не могу, сегодня у дочери день рождения! А что.... Сколько? Когда? Хорошо, через 30 минут.

Тамара Владимировна уходит в дом, тут же возвращается с сумкой.

Леночка. Мам, ты опять на работу?

Тамара Владимировна. Большая авария, много раненных, надо оперировать. Спасать людей. Тем более, что день рождения мы уже отметили.

Леночка. Как это? Мы еще не начали даже!

Тамара Владимировна. Все я ушла. Развлекайтесь. Правила ты помнишь!

Леночка. Из поселка не уходить. С чужими не разговаривать. Бродячих собак не кормить.

Тамара Владимировна. Умница! Все, ушла. Пока, малыш! Жорик, ты родителям позвонил?

Жорик. В восемь часов улетаю

Тамара Владимировна. Тогда счастливого пути.

Жорик. Спасибо вам за все!

Тамара Владимировна. Пока. Пригляди за Леночкой,

пока Маруся не вернулась, хорошо?!

Тамара Владимировна уходит.

14.

Леночка. Малыш! Всегда я малыш! Присмотрите за Леночкой! Зачем за мной постоянно присматривать, я сама могу за всеми присмотреть!

Жорик. Взрослые всегда высказывают свое недоверие по отношению к младшим членам семьи. Как будто чем младше индивидуум, тем меньше у него мозгов. Хотя все может быть совсем наоборот!

Леночка. Вот именно! Знаешь, о чем я мечтаю? Не знаешь? А хочешь, я расскажу?

Жорик. Конечно, расскажи.

Леночка. Да! Я мечтаю, знаешь, о чем: вот бы мама оставила меня за старшую и сказала: «Леночка, присмотри за Марусей, сегодня ты за нее отвечаешь» Представляешь?!

Жорик. Как же я тебя понимаю! Ты даже не представляешь!

Леночка. Правда?

Жорик. У меня ведь тоже есть старший брат.

Леночка. Такой же противный как моя Маруся?

Жорик. Хуже Маруси в тысячу раз!

Леночка. Нет, хуже Маруси никого быть не может!

Жорик. В солнечной системе да, но вот у нас дома, мой брат самое ужасное существо!

Леночка. Он тебя обижает?

Жорик. Он обращается со мной как с ребенком! А хуже всего, то, что родители его слушаются!

Леночка. Как это?

Жорик. А вот так! Жорик слушайся брата, Жорик не пе-

речь брату. Я даже стал сомневаться в том, кто в нашей семье главный!

Леночка. И что же ты сделал?

Жорик. Я? Я стал блогером, стал разъезжать по разным уголкам галактики. Мои репортажи смотря миллионы.... Но когда я приезжаю домой, меня по-прежнему никто не воспринимает в серьез!

Леночка. Получается, что чтобы тебя восприняли в серьез, ты ушел из дома?

Жорик. Получается так.

Леночка. Может мне тоже из дома уйти?

Жорик. Хочешь полететь со мной?

Леночка. Полететь с тобой? Полететь на край вселенной? Путешествовать по звездным системам? Побывать на разных планетах?

Жорик. Да.

Леночка. Конечно, хочу! Конечно! Мы же с тобой увидим звезды совсем близко! Мы увидим разных инопланетян! Это же здорово!

Жорик щелкает пальцами, и Леночка замирает. Жорик обращается к своим зрителям.

Жорик. Я решил забрать младшую девчонку с собой. У меня как раз сдох седохвостый жук и клетка пустует. Так что теперь там будет жить этот человечек.

Жорик щелкает пальцами, и Леночка «отмирает».

Леночка. Только вот мама будет волноваться.

Жорик. Мы напишем ей записку.

Леночка. Правильно! Как ты здорово все придумал! А Марусе? Марусе, будем писать? Послушай, а если мама все равно расстроится, а вдруг Маруся будет по мне скучать?

Жорик. Ты хочешь, со мной лететь или нет?

Леночка. Сейчас! Сейчас! погоди минутку!

Леночка идет к одному из деревьев, тянется к дуплу и достает оттуда дневник Маруси. Достает из кармана ключ, открывает замок на дневнике, читает.

Леночка. «Ненавижу Ленку». Знаешь, что, Жорик! Полетели! Ты и я, мы команда!

Жорик. Так стоп! Ты немного не так поняла.

Леночка. Что? Ты же сам сказал.

Жорик. Я сказал. Но также я неоднократно говорил, что вы люди, стоите на эволюционном низшем уровне развития.

Леночка. Как если бы я дружила с гориллой, понятно. Зачем же ты меня позвал?

Жорик. Потому что человек может дружить с собакой. Я надену тебе ошейник, и ты будешь везде следовать за мной. Я буду показывать тебя своим друзьям. Ни у кого из них нет в домашних питомцах человека, представляешь? Моя популярность взлетит до небес! А я буду тебя кормить и везде брать с собой. У тебя даже будет собственная клетка, я поставлю ее рядом аквариумом с двухголовым осьминогом, он тебе понравится, он разговаривает исключительно стихами!

Леночка. Так у тебя целый зоопарк!

Жорик. Отовсюду, где я бываю, я привожу какую-нибудь диковинку!

Леночка. А разве я диковинка?

Жорик. Конечно! Ты удивительная, маленькая, но очень храбрая девочка. Ты ловкая, смелая, твои мыслительные процессы протекают очень быстро. Не каждый землянин может таким похвастать. Честно говоря, большинство из

вас тугодумы. А ты, нет! Ты молодец!

Леночка. Математику на уроках я списываю.

Жорик. Малыш, в моем зоопарке, тебе никакая математика не понадобится.

Леночка. Да! Я улечу с тобой, вот тогда они узнают! Вот тогда они поплачут у меня! Мама расстроится, конечно, а Маруся вообще будет рыдать крокодиловыми слезами! Слушай, а вдруг они будут меня искать? Вдруг они будут плакать?

Жорик берет дневник Маруси, открывает, читает.

Жорик. «Я не знаю, дорогой дневник, зачем на свете существуют младшие сестры. Вот зачем? А моя Ленка, худшая из всех младших сестер на целом свете! И если бы ее не было, то всем было бы лучше и мне и даже маме. Ведь если бы у мамы была только я, ей не приходилось бы столько работать. Если бы Ленки не было, никто бы не портил мне жизнь. Иногда я Ленку просто ненавижу. Вот зачем, зачем она родилась?! Вот бы ее не было 20 июля».

Леночка пишет записку.

Леночка. Пусть Маруся будет счастлива! Полетели!

Жорик. Ты точно решила?

Леночка. Точно! Гав-гав!

Жорик и Леночка уходят.

15.

Маруся подходит к калитке дачи Даши. Слышны музыка и смех. Маруся стоит перед калиткой и не решается нажать на звонок.

Собирается уйти. Но тут калитка открывается. На пороге Сережа.

Сережа и Маруся смотрят друг на друга.

Сережа. Привет, Марусь

Маруся. Привет!

Сережа. Я это... сейчас Дашку позову. Да, это с днем рождения, здоровья, счастья всех благ. Я тебе даже подарок приготовил! Завтра занесу. Все зову Дашку.

Сережа уходит. Маруся тоже хочет уйти, но потом передумывает и остается. На пороге появляется Даша.

Даша. Привет!

Маруся. Почему? Почему ты меня ненавидишь?

Даша. Ты что перегрелась?

Маруся. Почему ты всех подговорила не ходить ко мне?

Даша. Я никого не подговаривала, у всех своя голова на плечах

Маруся. Ага! Сами они все это придумали как же! Сами к тебе в гости напросились!

Даша. Знаешь, в чем твоя проблема?

Маруся. Знаю! В тебе!

Даша. Нет, не во мне, а в том, что ты считаешь, всех тупыми. Ты считаешь, что ты самая умная! Что ты лучше всех нас! Поэтому к тебе никто и не пришел! Поняла?!

Маруся. Все что ты сказала сейчас, Дарья! Это твое дурацкое мнение!

Даша. Как знаешь! Пока! Да, с днем рождения!

Даша закрывает калитку. Маруся уходит.

16.

Маруся возвращается в сад к праздничному столу.

Маруся. Знаете что, а давайте праздновать сами! А где все? Мама! Мам!

Маруся ходит по саду, заходит в дом, возвращается обратно.

Маруся. Жорик! Лена!

Марусе никто не отвечает. Она видит ее дневник, оставленный на столе, а рядом с ним записку от Леночки.

Маруся. Дневник! Все-таки Ленка его читала! «Дорогая мама и Маруся! Я улетаю с Жориком, в космическое путешествие. Желаю счастливо оставаться. Целую, Леночка» Что? Что это значит? Леночка! Жорик! Где же вы?! Мама! Ленка читала мой дневник! Читала дневник!

Маруся вновь читает записку.

Маруся. «Дорогая мама и Маруся... путешествие... счастливо... целую, Леночка...» Нет! Нет! Нет!

Маруся убегает.

17.

Лесная поляна. Сверкающий космический корабль. Жорик открывает люк. Протягивает руку Леночке.

Жорик. Готова?

Леночка. Немного страшно.

Жорик. Не волнуйся, у тебя будет очень комфортабельная клетка!

Леночка. Хорошо! Поехали!

Прибегает Маруся.

Маруся. Ленка! Стой! Не вздумай никуда улетать! Лен, не надо!

Жорик. Что значит не надо! Конечно надо! Я уже почти всей галактике сообщил, что у меня новый питомец - человек, кличка Леночка. Хотя, может кличку поменяем....

Маруся. Ты о маме подумала?

Жорик. Мы оставили маме записку.

Маруся. Ленка, ты представляешь, как она расстроится, если ты улетишь?

Леночка. Ничего, у нее еще есть ты. Образцово показательная дочь! Взрослая, ответственная, за тобой присматривать не нужно. Ты сама за всеми присмотришь, не то, что я, со мной все нянькаются. Вам с мамой без меня будет лучше.

Маруся. Нет, не будет! Нам будет очень плохо без тебя!

Жорик. Ага, как же! Мы твой дневник читали, там все написано.

Маруся. Да это ж просто дневник! Туда пишут всякие глупости.

Жорик. И поэтому закрывают на ключ и прячут?

Маруся. Да! Именно так! В дневник человек пишет всякие глупости и прячет, чтобы другие люди не видели и не расстраивались.

Леночка. Значит, свой ты плохо прятала.

Маруся. Постойте! Вы оба Жорик, Лена! У меня же день рождения! Не улетайте, останьтесь, пожалуйста! Я приготовила столько игр, столько конкурсов! Нам будет очень весело! Лен, а хочешь, я даже разрешу тебе включить шоколадный фонтан. Мы будем пить шоколад прямо из фонтана. А потом мы зажжем 15 свечей, и все вместе их задует!

Леночка. Ах! Ну да! У тебя же кинсеаньера! Но ты забыла, я ведь не приглашена. Я ведь буду сидеть под грушей!

Маруся. Нет. Нет. Нет. Я хочу, чтобы ты я Жорик и мама все мы сидели за одним столом, и все вместе праздновали!

Жорик. Это потому, что к тебе никто не пришел.

Леночка. Я улечу и не буду тебе мешать. Ты заведешь себе друзей

ДрамТеатр

Маруся. Да! Иметь друга это было мое самое большое желание!

Леночка. У тебя сегодня день рождения, так что вдруг случится чудо. Жди!

Маруся. Иметь друга было мое самое большое желание, но я не понимала, что у меня уже есть самый близкий и самый лучший друг!

Жорик. Маруся, Маруся! Я же тебе объяснял! Мы с тобой не совместимы! Прости!

Маруся. Жорик! Пожалуйста, помолчи! Ленка! Я была глупая и не понимала, что ты моя сестра, ты мой самый близкий и самый лучший друг! Пожалуйста, не улетай!

Леночка. Правда? Ты, правда, так думаешь?

Маруся. Правда-правда! Я была такая глупая и не замечала, что рядом со мной мой самый близкий человечек, мой самый лучший друг – моя сестра!

Леночка. Правда?

Маруся. Остайся здесь на Земле со мной! И мы будем дружить с тобой всю жизнь!

Леночка. Всегда-всегда?!

Маруся. Всегда-всегда!

Конец

Анжела Стынка

В любой семье случаются ссоры. При возникновении конфликтных ситуаций между взрослыми, зачастую у детей появляются воображаемые друзья. Это может быть ребенок с необычным именем Бука.

Как-то на детскую площадку пришла мама. За руку она привела печальную девочку Дашу. Достав из сумки куклу (мы все являлись на площадку с большими сумками, они походили на баулы, в них находились игрушки для малышей и сменная одежда), предложила её Даше.

Когда-то кукла была любимицей. Потом что-то произошло. И Даша стала играть с вымышленной девочкой. Называла её по имени. Предлагала ей «испеченный» куличик. Мама Даши выглядела крайне смущенной. Вскоре она рассказала, что в доме – неприятность. Ушёл папа. Тогда только-только развалился СССР. Мы были неопытными, молодыми и наивными. Мы не знали, кто такие – психологи.

Прошли годы. Моя дочь выросла. И я написала пьесу «Мой друг Бука».

Пьеса Анжелы Стынки «Мой друг Бука» в 2020 году стала победителя конкурса «Золотой мост» в номинации «Детская и подростковая пьеса». Предлагаем ее вашему вниманию.

Анжелика Стынка

Мой друг Бука

Действующие лица:

Бука – мальчик из соседнего мира

Дима – мальчик из мира людей

Мама

Папа

Дедушка Димы

Дед - дедушка Буки; живет в мире, который придумал сам.

Дима – взрослый человек

Человек с крыльями

Действие первое

Картина 1

На сцене полутемно. На авансцене мальчик Дима лет шести. Он в пижаме. Ходит взад и вперед.

Дима. Мама выключила свет. Без света я быстро усну.

Над головой зажигаются звёзды. Дима запрокидывает голову. Со всех сторон – звуки Космоса.

Голос. Летом звёзды всегда крупней, чем зимой. Лето – лучшее время для звёзд. Летом звёзды подглядывают за людьми.

Дима (зевая). Интересно, о чем думают звёзды? (*Щиплет себя за руку.*) Нельзя спать! Во сне меня ждет очень страшный великан! Зовут великана Бука.

Звёзды пропадают.

Вспыхивает свет.

На заднем плане – фасад дома: большое окно, дверь. По обе стороны от дома – деревья. Над домом – луна.

За окном тени. Звучат два голоса: «Бука, подай зайку!»; «Бука, принеси голову цыпленка!». «Сейчас. Я мигом!»

Дима. Страшно. От этих слов у меня кружится голова. В хижине живут двое. (*Оглядывается через плечо.*) Великан Бука. И тот, кто страшней самого Буки!

Голос из дома. Ай-ай! Тигр остался без усов.

Дима. Ой-ой. Если бы я смог сбежать. Хоть, на край света! (*Смотрит на ноги.*) На «ватных» ногах не сдвинуться с места.

Луна приближается.

Луна. Боишься?

Дима. Очень.

Луна. Не можешь покинуть свой пост?

Дима. Ноги прилипли к земле.

Луна. Ты босой! В этом мире холодно. (*С грустью.*) Всегда одна и та же погода – хмурая, осенняя.

Дима. Почему?

Луна. Хижина великанов находится на севере. (*Печально.*) Здесь, в мире великанов, больше нет звёзд.

ДрамТеатр

Дима (*задрав голову*). Правда. Ни одной звезды. Только огромная жёлтая луна. Круглая, словно, мамин блин.

Луна. Что ты сказал, мальчик?

Дима. Что вы похожи на блин.

Луна фыркает. Возвращается на прежнее место.

Дверь дома распахивается. Из дома выходит мальчик.

Его зовут Бука. Он ровесник Димы. Одет по-осеннему.

На нём – курточка. В руках у него игрушка. Она издаёт звук «Бз-бз-бз».

Бука (*громко*). Бз-бз-бз».

Дима. Кто здесь?

Бука. Это я.

Разговаривают меж собой, перекрикиваясь.

Дима. А что ты делаешь?

Бука (*весело*). Играю.

Дима. Один?

Бука. Я часто играю один. Мне не скучно.

Дима. А у меня есть слон. На нём можно кататься.

Бука. А у меня есть лопатка. Я строю домики для черепах.

Дима. Я люблю строить! Из кубиков я возвожу такие дома! (*Вздыхая.*) Кубики часто рассыпаются по комнате. Если бы у меня был башенный кран!

Бука. Что тогда?

Дима. Я бы не рисковал. А так. Приходится забираться на стопку из книг. (*Гордо.*) Один раз я сломал ногу.

Бука (*с восхищением*). Вот это да!

Дима. Меня привезли в поликлинику! В белом длинном коридоре было много детей.

Бука. Много детей! Вот бы познакомиться, хоть с одним мальчиком!

Дима. Я тут! Ты можешь познакомиться со мной. Я – Дима.

Бука подходит к Диме.

Бука. Дима, что ты здесь делаешь?

Дима. Тс-с-с! Слежу за великанами.

Бука. А где они? (*В зал.*) Вот бы увидеть хоть одного великана!

Дима. Там.

Машет рукой в сторону хижины.

Бука. Где это «там»? (*Дима указывает на дом.*) С чего ты взял, что в доме великаны?

Дима. Я видел их тени. Они такие! (*Разводит руки в стороны.*) А ты их не боишься?

Бука. А почему ты в пижаме?

Дима. Потому что сплю.

Бука. Спишь!? А глаза, почему открыты?! Все спят с закрытыми глазами!

Дима кивает.

Дима. Действительно! Люди, кошки, собаки, попугайчики, – все спят с закрытыми глазами. Мама, папа, Муся и Нюся, собачка Джина, два волнистых попугайчика – Угрюмчик и Смеюшка всегда закрывают глаза. Только дедушка спит, не смыкая век.

Бука. Почему?

Дима. Дедушка очень старенький. Его веки плохо работают.

Бука. У тебя большая семья.

Дима (*вздыхая*). Раньше все жили вместе.

Бука. А теперь?

Дима. Между мамой и папой произошло недоразумение. Папа и дедушка переехали.

Бука. Куда?

Дима. В другой дом. Он стоит на берегу моря. Там вырос папа. *(Открыв рот, Бука рассматривает Диму.)* У тебя нет двух зубов.

Бука. Выпали. Теперь я шепелявлю. Дедушка говорит, что это ненадолго. У меня вырастут новые зубы! Но, когда я буду стареньким, как он, они опять выпадут.

Дима. Ты живешь с дедушкой?!

Бука. А с кем же еще?

Дима *(в зал).* У мальчика нет мамы и папы. Нет Муси и Нюси. Нет Джины. Нет даже Угрюмчика и Смеюшки.

Бука. Друг! *(Похлопывает Диму по плечу.)* Как хорошо, что ты пришёл!

Дима. Я всегда мечтал о друге!

Бука. Нас ждут большие приключения! Вместе мы будем строить подземные города! За домом много песка! Меня зовут Бука.

Дима. Тебя зовут, как того великана!

Указывает на хижину. Окно дома открывается. Из него показывается взлохмаченная голова Деда.

Дед. Бука! Пора домой! Бука, где голова зайца?!

Исчезает.

Дима. Ты – Бука? *(С изумлением.)* Ты живешь в том доме?

Бука кивает.

Бука. Мне пора, Дедушка волнуется.

Дима. А меня мама не выпускает одного за калитку.

Бука. Почему?

Дима пожимает плечами.

Дима. Не знаю. За калиткой интересно. Снуют прохожие. Куда-то мчатся велосипедисты. Если бы я побежал за одним велосипедистом, узнал бы, куда ему было нуж-

но.

Бука. Может ему никуда не нужно.

Дима. Мой велосипедист мчится на большой скорости! Он едет кого-то спасать! (*Находчиво.*) Маленького котёнка!

Дед выходит на порог дома. Оглядывается во все стороны.

Бука. Ищет меня. Переживает. Дедушка думает, что я могу пропасть.

Дима. Пропасть?! Мальчик не может просто пропасть!

Бука. Хм! Пропали же звёзды. С тех пор дедушка стал волноваться.

Дима. А были звёзды?

Бука (*вздыхая*). Жаль, что звёзды исчезли. Мой дедушка много знает о звёздах, об их тайнах. (*С грустью.*) Плохо без звёзд. (*Весело.*) Зато я разговариваю с ракушками.

Дима. И я разговариваю с ракушками! У моря их много. Большие ракушки всегда недовольно ворчат. Дедушка говорит, что это от старости. Что все старики ворчат. Так они привлекают к себе внимание.

Бука. Какое совпадение! Наш дом у моря. Твой дом у моря!

Дима. Вашего моря не слышно!

Бука. Оно далеко. Нужно спуститься с холма и пробежаться дорогой из песка. Только так можно добраться до моря.

Дед. Бука! Бука! Немедленно домой! Где же ты, проказник!?

Бука. В следующий раз приходи раньше. Засветло.

Дима. Конечно! Если сразу усну, попаду сюда до появления луны, когда ещё светло.

Бука. Мы пойдём к морю! Весело будет.

Делает шаг в сторону хижинны.

Дима. Постой! (*Берёт его за руку.*) Где голова зайца?

Бука. В ящике. Там, где все головы. Плюшевые головы мы храним отдельно от лапок. Так удобней. Просто дедушка постоянно забывает. Он уже старенький. Моему дедушке много-много лет.

Дима. Чем вы занимаетесь? (*В зал.*) Что же происходит в хижине?

Бука. Мы шьём игрушки. Вернее, дедушка их мастерит. А я ему помогаю.

Дед присаживается на порог дома.

Дима. Вы их продаёте?

Бука. У нас много покупателей!

Дима. Где они? (*Оглядывается во все стороны.*) Поблизости нет ни одного покупателя.

Бука. Приходят, когда я сплю.

Дима (*догадливо*). Ты их никогда не видел?!

Бука. Мне о них рассказывает дедушка. (*Кивает в сторону Деда.*) Покупатели приходят ночью. Пока я сплю, они разбирают все игрушки.

Дед встаёт и выпрямляется.

Дед. Так и есть. Мамы, папы, дедушки и бабушки приходят после полуночи. Стучась в дверь хижинны, произносят пароль. Я им открываю. (*Горделиво.*) Мамы, папы, дедушки и бабушки, знают, что в хижине живет лучший мастер! Большой специалист по игрушкам. Игрушки от настоящего мастера всегда становятся надежными друзьями детей. Ночью покупатели забирают игрушки. Наутро в хижине - ни одной! (*Вздыхая.*) И все начинается заново. Каждый день я выпиливаю, крою и шью.

Дима (*испуганно*). Он нас слышит?

Бука. Дедушка часто разговаривает сам с собой. Он очень старенький.

Дед. Я работаю без выходных. Если я отложу важное дело хоть на один день, то в другом мире какой-то ребёнок: славный мальчик, или чудесная девочка, сильно огорчатся. Потому что не получают свою игрушку.

Бука (*к Диме*). Я не верю в другой мир.

Дед. Бука не верит в соседний мир. Мой внук никогда не видел покупателей. (*Ходит у дома.*) Внучок! (*Громко.*) Заигрался!?

Бука. Ты точно придешь? Мне так нужен товарищ!

Дима. Обещаю, Бука. Я обязательно вернусь.

Дед делает шаг в сторону мальчиков.

Дед. Бука! Бука! Я иду искать!

Бука бежит в сторону дома.

Затемнение. В круге света стоит Дима. На сцену выходит Мама. В ее руках пушистый заяц.

Дима. Голова зайца на своем месте. (*В зал.*) Наверное, дедушка Буки успел ее пришить до полуночи. (*К Маме.*)

Мама, ты ходила в хижину под луной?

Мама. Прости меня, сынок. Я больше не буду выключать свет в твоей комнате.

Дима. Что ты, мама! Со светом я не усну!

Мама. Ночью я нашла тебя на полу. Выключила вентилятор. Перенесла тебя в кровать. (*Обнимает Диму.*) Понимаю. Ты скучаешь по папе.

Дима. Мама, кто придумал звёзды?

Мама. Волшебник.

Дима. Какой он?

Мама. С фантазией.

Дима. Мама, из соседнего мира исчезли звёзды.

Мама. Куда же они подевались?

Дима пожимает плечами.

Дима. Провались в нору? В нору может провалиться кто угодно. Даже Джина! *(За сценой заливистый лай собаки.)*

Если звёзды провалились, их можно вытащить!

Звучит весёлая музыка.

Картина 2

Город. Со всех сторон - шум улицы. Выходят Мама и Дима. В руках у них пакеты.

Мама *(в зал)*. Мы ходили за покупками. Раньше много товаров привозил на машине папа. Теперь Дима меня сопровождает. Как мужчина, он несёт самые тяжелые пакеты! В них – корм для Нюси и Муси, консервы для Джины и зёрнышки для волнистых попугайчиков. А в моём пакете продукты, из которых я приготовлю суп и котлеты.

Дима приплясывает.

Дима. Наступил счастливый день! Просто очень счастливый!

Мама. В нём произошли важные события. Позвонил папа!

Дима. Он сказал, что ушёл в отпуск!

Мама. На лето Дима уедет к папе. Вместе они будут купаться, загорать и ловить рыбу.

Мама забирает у Димы пакет, уходит.

Дима *(в зал)*. Я скоро уеду. Я уеду без Джины. Мама так решила, а не я. Мама думает, что у папы будет много хлопот. Старенький дедушка. Маленький я. Эту ночь я еще сплю дома. *(Делает круглые глаза.)* Последняя ночь в комнате, в кровати, под шум вентилятора. В доме у моря

много ли шансов попасть в мир без звёзд! (*Находчиво.*)
Нужно придумать пароль! «Кто здесь?» – спросит Бука.
«Это я!» – отвечу я. И назову пароль.

Становится полутемно. Над головой Димы зажигаются звёзды. В комнату входит Мама.

Мама. Звёзды на месте.

Дима. Звёзды на месте! Вот же он – нужный пароль!

Мама. Пора спать, сынок. Оставить в комнате свет?

Дима. Не надо, мама.

Мама. Точно, сынок?

Дима. Я так решил.

Мама. Не забудешь надеть пижаму, сынок?

Дима. Обещаю.

Мама уходит. Звёзды исчезают. На заднем плане вспыхивает свет. По небу плывут облака. За деревом прячется Бука.

Бука. Кто здесь?

Дима. Это я, Дима. (*Громко.*) Звёзды на месте!

Бука шагает навстречу Диме.

Бука. Ты вернулся!

Дима. Я же обещал! (*В зал.*) Я уснул быстро. (*Буке*). Что дедушка?

Бука. Дедушка сшил много игрушек. Покупатели будут довольны. А у тебя какие новости?

Дима. Завтра уезжаю к морю. Буду купаться и загорать. Папа обещал научить меня запускать воздушного змея.

Бука. А я не купаюсь. Вода холодная. В ней водится большая рыба!

Дима. Мой дедушка был рыбаком. В сарае хранятся старые сети. Дедушка давно не выходит в море.

Бука. Мой дедушка ловит рыбу на удочку.

Дима (*вздыхая*). Мама и папа разводятся.

Бука. Как это?

Дима. Не знаю.

Бука. Давай спросим у ракушек?

*На заднем плане появляется вода. На берегу – ракушки.
Со всех сторон шум воды.*

Дима. А я для нас придумал пароль!

Бука. Я знаю, что такое пароль. Покупатели у закрытых дверей произносят пароль. Если кто-то не знает пароля, перед ним дедушка не открывает дверь. Зачем нам пароль, Дима?!

Дима. Чтобы никогда не расстаться. Услышав пароль, ты меня всегда узнаешь.

Бука хохочет.

Бука. Ну, ты и смешной! Чтобы я не узнал лучшего друга?!

Дима. Я могу вырасти. У меня удлинятся руки и ноги. Голова станет большой.

Бука. Огромная голова!

Смеется.

Дима. Длиннющие руки и ноги!

Смеется.

Бука. Великан! А что за пароль?

Дима. Звезды на месте!

Бука. Хороший пароль. Лучший из паролей, который я слышал. А слышал я два пароля.

Отовсюду - шум моря.

Бука. Скоро спрячется.

Указывает рукой в сторону.

Дима. Солнце?

Бука. Не знаю, есть ли ночью море. Его не слышно.

Дима. А мы всегда заем, что море на месте. Даже осенью и зимой море шумит.

Дима и Бука подходят к ракушкам.

Бука. Выбери одну. И жди.

Дима. Чего ждать?

Бука. Ответ.

Дима. Сам спрашивал?

Бука. Да. Я всегда мечтал о друге. Мне нужен был товарищ для игр. Дедушка часто занят. У меня много свободного времени. Однажды, я спросил у ракушки: «Я встречу друга?».

Дима. И что ракушка?

Бука. Она сказала – «да». *(Кивает.)* Тогда я спросил: «А когда?»

Дима внимательно смотрит на Буку.

Дима. Ответила?

Бука. Ракушке можно задать лишь один вопрос. Чтобы получить ответ на второй вопрос, должна пройти ночь. *(Широко улыбается.)* Когда проходит ночь, вопрос уже не второй, а первый.

Дима. Ракушки ведут себя загадочно.

Бука. При других обстоятельствах они любят поболтать.

Дима. Это точно. Ракушки часто жалуются на чаек. Те поддевают их лапками. Ракушкам это не нравится.

Бука. Мне ракушки рассказывают о существах, живущих глубоко под водой.

Дима *(с повышенным интересом).* Кто живёт под водой?

Бука. Король. Королева. Их дети. Тёти. Дяди. Придворные. Когда-то ракушки входили в королевскую свиту.

Дима *(с сожалением).* Мои ракушки мне такого не рассказывают.

Бука. Меня тоже вначале проверяли.

Дима. Шипели?

Бука (*кивая*). Потом я стал различать отдельные слова. Много времени прошло прежде, чем они стали рассказывать истории о подводных жителях и золотых дворцах.

Дима. Они доверили тебе свои тайны.

Бука. И тебе, Дима, ракушки расскажут о морской жизни. Когда ты будешь готов. А теперь! Ты должен произнести вопрос. Один вопрос. Самый важный вопрос для тебя.

Дима. И что?

Бука. И жди! Услышишь ответ, - махни мне рукой.

Дима. Хорошо.

Прикладывает ракушку к уху. Бука отходит на расстояние. Над водой появляются чайки. Шумно летают туда – сюда. Дима машет рукой. Подходит Бука.

Бука (*осторожно*). Что?

Дима (*с облегчением*). Все будет хорошо.

Постепенно темнеет. Появляется луна.

Бука. Не успели поиграть! Пока дошли до пляжа, потратили много времени. Обратный путь будет коротким.

Дима. Чудно здесь. Не по правилам.

Бука. Я никак не могу разгадать тайну жёлтой дороги. Добираясь до цели, я устаю. Когда шагаю обратно, быстро оказываюсь у дома.

Дима. Странно.

Бука. У вас иначе?

Голос за сценой. *Бука! Ты где? Бука! Куда подевался хвост зайца?*

Бука (*громко*). Там, в коробке. Дедушка, коробка под кроватью.

Голос за сценой. *Домой. Немедленно! Уже поздно.*

Дима. Он строгий?

Бука хохочет.

Бука. Дедушки не могут быть строгими! Не важно, в каком мире они находятся. Все дедушки любят своих внуков. Значит, прощают им проказы и лень. Пора.

Дима. Уходишь спать?

Бука. Ночь пришла. Скоро лягу.

Дима. Вот бы ты жил на соседней улице!

Бука. Не грусти, Дима.

Дима. Не буду, Бука.

Бука. И я не буду. Сейчас я поем вкусный суп, помогу дедушке собрать нитки и куски поролона, поиграю с новыми игрушками, залезу на печь и усну крепким сном.

Дима. Что тебе снится?

Бука. Шумное море.

Дима. А мне Джина. Знаешь, как она лает!

Громко лает.

Бука. Иногда я сплю без снов. Очень крепко сплю! Тогда дедушка говорит, что я спал, как убитый. Если бы я не спал так крепко, однажды встретил бы покупателя. Пусть самого маленького. Крошечного. С мизинец.

Дима. С мизинец?

Бука. Дедушка говорит, что покупателей с мизинец не бывает. Ведь он продает игрушки людям. Мамам и папам. Дядям и тетям. Бабушкам и дедушкам. А они все с дедушкин рост.

Бука вынимает из кармана курточки компас.

Дима. Откуда?

Бука. Из моря.

Дима. Знаешь, что это? Это компас.

Бука. Как он работает?

Дима пожимает плечами.

Дима. Я всё узнаю и тебе расскажу.

Голос за сценой. Суп готов!

Бука. Дедушка приготовил рыбный суп.

Дима. Я вернусь завтра, Бука.

Бука. Хорошо бы.

Убегает.

Сцена 3

Авансцена окрашивается красным. На авансцене стоит Дима. Выходит Мама.

Дима. Мама! Мама! Ракушки – это телефонные трубки! Морские жители могут с нами разговаривать! Если поднести ракушку к уху, мы услышим их!

Мама гладит Диму по голове.

Мама. Как я сама не догадалась.

Дима. А я догадался!

Мама. Папа скоро приедет.

Дима. Я буду по тебе скучать, мама. И по Джине... По Нюсе и Мусе. По попугайчикам.

Мама. Лето пролетит быстро. За лето ты подрастёшь, сынок.

Дима. Я об этом тоже думал, мама!

Мама. Пришло время собрать вещи.

Уходит. На авансцену опускается рюкзак. Падают краски, книги, кубики, игрушки, пижама. Дима ловит зайца.

Дима. Скорее всего, его мама купила у дедушки Буки. Перед хорошей мамой дедушка Буки открыл дверь. В рюкзак влезла и любимая пижама! (*Пропихивает ее.*) Она хороша для путешествий из мира в мир. В ней я легко доберусь до хижины Буки. (*Садится на край сцены.*) Папа

скоро приедет. Я буду скучать по маме.

Звучит нежная музыка. Дима встаёт. Уносит рюкзак. Выходят Папа и Дима. У Папы в руках бумажный змей. На заднем плане – море.

Папа. Чтобы запустить воздушного змея при слабом ветре, нужен друг. Я буду подбрасывать змея, а ты станешь быстро сматывать леер.

Дима. Согласен!

Бегают. Змей летает. Со всех сторон – шум моря.

Папа. Устал.

Дима. И я. (*Садятся.*) Папа, как правильно пользоваться компасом?

Папа. Нужно положить компас на ладонь, а ладонь поднести к груди. Показания стрелки «N» прибора должно соответствовать нулю.

Дима. Компас был в воде.

Папа. Если влага попала внутрь прибора, компас не работает.

Дима. А Бука и его дедушка думают, что в их мире моряков нет.

Папа. Им видней.

Дима. А если они ошибаются? (*Рассудительно.*) А моряки в море! Без компаса. Без звёзд.

Папа. Почему без звёзд?

Дима. Пропали звёзды.

Папа. Звёзды не пропадают. Вселенная устроена таким образом, что каждая звезда находится на своём месте. Правда... звёзды умирают.

Дима. Как люди?

Папа. Когда кто-то уходит, он освобождает место для другого.

Дима. Теперь в моей комнате спит Джина! (*Пауза.*) Миров много?

Папа. Это так.

Кивает.

Дима. Сколько?

Папа. Никто не знает. Говорят, сколько людей, столько и миров.

Дима. Ух, ты! Кто главный над мирами?

Папа (*сомневаясь*). Есть ли главный?

Дима (*уверенно*). Главный всегда есть. Вы уехали – и сразу сломалась газонокосилка. Потом забился шланг. Шкафчик не работает. Дверца шатается.

Папа. Ты считаешь, что я - главный в семье?

Дима. Потом мама. (*Кивает.*) Она не вызвала ремонтника.

Папа (*радостно*). Не вызвала мастера? Это хорошо. Я сам всё исправлю.

Дима. А звёзды могут отвернуться от человека?

Папа. Да. (*Кивает.*) Если человек плохой, звёзды не захотят на него смотреть.

Дима. Бука и его дедушка очень хорошие. Дедушка Буки шьёт игрушки. А Бука ему помогает. Когда не занят. Вечерами дедушка Буки готовит суп. И выглядывает Буку через окно. Дедушка Буки всегда переживает за Буку. (*С недоумением.*) Над их головами больше нет звёзд... Без звёзд плохо. Так же плохо, когда рядом нет мамы. А у Буки нет ни мамы, ни папы. Еще и звёзды исчезли.

Папа. С их миром произошла странная история.

Дима. Мы можем им помочь?

Папа. Мы влияем на другие миры. А другие миры влияют на нас. (*Дима опускает плечи.*)

Что ты, дружок?! Ты скучаешь по маме?

Дима. Хорошо, когда мы все.

Всхлипывает.

Папа. Это так. Поверь, малыш, скоро всё наладится.

(Поднимается. Отряхивается от песка. Помогает Диме встать.) Пора домой, сынок. Нужно проверить деда. И успеть засветло приготовить суп.

Дима. Суп? А ты умеешь?

Папа *(гордо)*. У меня есть поваренная книга! Я нашёл её на чердаке, когда убирался там к твоему приезду. Книга с картинками! Даже соль художник нарисовал! С супом я справлюсь! А вот с дедом.

Дима. Что с дедушкой?

Папа Ты с ним сегодня поосторожней, сынок.

Дима. Как это?

Папа. Не забирайся к нему на колени.

Дима. Не буду. Я уже большой.

Папа. Это так.

Выходит Дедушка. Он в домашней одежде. На голове у него панамка.

Дима. Дедушка! Дедушка!

Дедушка. Внучок! Доброе утро! Что нового?

Дима приплясывает.

Дима. Дедушка, а я подружился с мальчиком!

Дедушка. Правым ухом я плохо слышу. Подойди, внучок, слева.

Дима становится с другой стороны.

Дима *(громко)*. У меня новый друг.

Дедушка. Это хорошо.

Кивает.

Дима. В том мире исчезли звёзды.

Дедушка (*уверенно*). Если редко смотреть на звёзды, они исчезают.

Дима (*растерянно*). Правда?

Дедушка. Точно. (*С сожалением*.) Я так редко смотрел на звёзды, внучок.

Дима. В другом мире и со временем что-то не так. В другом мире испортилось время.

Дедушка. У тебя испортилось время?

Дима. Мы шли долго. А потом шли обратно. И бац – уже на месте. Как такое возможно?

Дедушка. Когда мне было мало лет, дорога казалась бесконечной. (*Хмыкает*.) Теперь я вижу, что коротким вышел путь.

Папа похлопывает Дедушку по плечу.

Дима. Это разве нормально?

Дедушка. С тобой столько впечатлений, малыш!

Папа. Лучшее лето впереди!

Дима. Точно.

Папа и Дедушка берут Диму за руки. Уходят.

Картина 3

Комната с окном внутри дома. Скромно. Опрятно.

Налево – печь. Направо – лавка. На ней – игрушки. В углу – старинный комод. На лавке сидит дедушка Буки – старый Дед. Он, щурясь, шьет одежду для куклы. В комнату входит Бука. В руках у него компас.

Дед. Что у тебя в руке? (*Подносит компас к глазам*.) Откуда?

Бука. Волна принесла.

Дед вздыхает. Обнимает Буку. Усаживает его на лавку. Сам присаживается рядом.

Дед. Я расскажу тебе одну историю. *(Пауза.)* Тем вечером за окном сильнее обычного шумел ветер. В печь я подложил много хвороста. Яростно запыливал огонь. *(Пауза.)* Мир не всегда был таким. Прежде в нашем мире обитали огромные железные птицы. В тех птицах была исполинская сила. Они летали над головой с рёвом. А однажды одна птица упала. *(Указывает в сторону окна.)* Рухнув на землю, она примяла много деревьев. Дым от неё пошёл такой, что чайки у моря раскашлялись...

Бука. Никогда не слышал, чтобы чайки кашляли. *(Заглядывает в глаза деда.)* Ты специально! Чтобы интересней получилась сказка! Про железных птиц ты тоже придумал?

Дед. Ничего я не придумал! Я тебе правду говорю. Когда дым немного рассеялся, я приблизился к развалившейся птице. Она раскололась надвое, словно грецкий орех.

Бука. Вот это да!

Дед. Да... *(Пауза.)* То был странный день. В тот день я увидел тебя.

Бука. Меня?

Дед. На тебе был надувной жилет и резиновая шапочка.

Бука. Зачем?

Дед. На тот случай, если бы ты упал в море. Но ты свалился прямо мне в руки. *(Ласково смотрит на Буку.)* Принес я тебя в дом. Согрел. Покормил. Подсадил на печь. Отдал тебе игрушки, которые успел смастерить. Обняв игрушки, ты уснул. Несколько дней я ждал, когда за тобой придут. Нет. *(С облегчением.)* Ничего такого не случилось.

Бука. Ты не очень хотел, чтобы за мной кто-то пришёл.

Дед. Это так. *(Пауза.)* Лишь однажды *(Полушёпотом.)* у порога дома я нашёл сундук. *(Указывает на сундук.)* В

сундуке находилась тёплая одежда для маленького мальчика.

Бука. А раненая железная птица!? Куда она подевалась?

Дед. Куда-то. *(Пожимает плечами.)* Я тебе точно говорю: наши звёзды забрали в ремонт.

(Дед встаёт. Отходит на край сцены. В зал.) Не буду рассказывать Буке, что в железной птице были и другие. Кто они? Не знаю. Все они чем-то походили на Буку. К каждому надувному жилету был прикреплён значок. На значке живого Буки я прочитал «Бука».

(За сценой – вой ветра.) Мне сделалось так страшно. Подхватив Буку, я отправился с ним в хижину.

Возвращается. Садится на лавку.

Бука. А целые железные птицы? Где они?

Дед разводит руками.

Дед. Улетели. Домой. *(С грустью.)* До того, как ты появился, я постоянно думал.

Бука. О чём?

Дед. В чём смысл жизни, внучок? *(Прижимает Буку к себе.)* Потом понял. Ты - мой смысл.

Бука. А как ты жил без смысла? До меня?

Дед. Как я жил до появления тебя? Изю дня в день мастерил игрушки. Каждую ночь за ними приходили покупатели. Некоторых я отправлял прочь. Я научился «сортировать» людей. Потом появился ты. Моё счастье. Без тебя было одиноко.

Бука. А покупатели? Они не считаются?

Дед *(улыбаясь).* Я им рад! Каждую ночь заглядывают покупатели. Иногда мы подолгу разговариваем. Если у меня и покупателя должное настроение.

Бука. Дед! Дед! *(Тормозит его.)* Расскажи ещё про же-

лезных птиц.

Дед. Железные птицы? Вернувшись домой, они больше не прилетали.

Бука. А Дима думает, что компас потеряли моряки.

Вздыхает.

Дед (*встрепенувшись*). Кто такой Дима?

Бука. Мальчик из другого мира.

Дед гладит Буку по голове.

Дед. Ты – мой ключ, внучок...

Бука. Какой ключ?

Дед. Ключ к пониманию мироустройства Вселенной. За-лезай на печь, внучок. Засиделись мы тут.

Картина 4

Сон Буки

Гребешки волн. За ними - маленькие мальчики в плава-тельных шапочках и надувных жилетах.

Голос за сценой. Мальчики-моряки, ничего не страшась, гребя руками, отчаянно пересекают бурное море.

Голос Буки. *Вот если бы у них был компас! Но мальчики-моряки потеряли его...*

Гребешки волн и мальчики исчезают.

Картина 5

На лавке - Дед Буки. Подле него - компас. Стук в окно.

Шаги у дверей.

Голос за сценой. Майна. Вира.

Дед. Знакомый пароль!

Дверь с грохотом распахивается. В комнату входит че-ловек. У него на спине белые крылья.

Человек. Как он?

Дед. Уснул...

Человек. Что нового?

Летает по комнате.

Дед. Компас нашёл. С Димой встретился.

Человек. Всё по плану.

Дед. Когда звёзды вернёте?

Человек. Когда отремонтируем.

Дед. Без звёзд трудно. *(Вздыхает.)* Боюсь, что Бука пропадёт.

Человек. Не пропадёт. Мы следим за обстановкой.

Дед. Мне без него никак. Он – моя отрада. Мой смысл жизни.

Человек. Знаем. *(Заглядывает на лежанку.)* Подрос.

Дед. Два зуба выпали.

Человек. Пора. Не должно мне встречаться с людьми.

Дед. Да. Первый покупатель идёт, слышу его шаги. Трещат под крепкими башмаками иголки ели.

Широко улыбается.

Человек. Вокруг дома много иголок. И шишки повсюду. *(С недоумением.)* Зачем?

Дед *(хитро)*. Проверка такая. Если хорошо хрустят иголочки, значит, не волнуется природа. Человек хороший шагает.

Человек. Я принёс цветной поролон, катушки с нитками, пуговицы, резиновые клювы и плюшевые лапки.

Уходит в кулису. Быстро возвращается с мешком.

Дед *(довольно)*. Большой мешок!

Человек. На первое время хватит.

Дед. Спасибо. Что бы я делал без вас.

Человек. До скорого. В следующий раз принесу пушистые хвостики для лис и каракулевые шапки для ягнят.

Улетает. Стук в дверь. Дед принюхивается.

Дед. Нет ли корысти в пришельце? (*Довольным тоном.*) Да! Славный человек. Работает в школе. Строгий учитель. Добрый товарищ. Недавно у него сын родился. Игрушки понадобились! Надо скорей открыть дверь перед первым покупателем.

Картина 6

Дима. Первая ночь на чердаке. Как она пройдет? (*Взволнованно.*) А если с чердака не получится попасть в мир Буки? (*За сценой раздаётся храп.*) Дедушка отправился спать рано. Часы только пробили восемь. (*За сценой – топот ног.*) Папа ходит туда-сюда. Папа хочет помириться с мамой. Папа считает, что нужно жить вместе! Я тоже так думаю.

Зекает. За сценой – громкий звук «бз-бз».

Картина 7

Декорация первого действия, сцены 1.

Бука прячется за деревом.

Бука. Кто здесь?

Дима. Звезды на месте!

Бука. Целый день жду. Тебя долго не было, Дима. (*Выходит. В руках у него игрушка.*) Я думал, ты не придёшь.

Дима. Я всегда буду приходить.

Бука. Чем займемся?

Дима. Станем смотреть на небо. (*Ложатся. Разглядывают пустое небо.*) Звёзды не появились.

Бука. Мой дедушка сказал, что звёзды отнесли в ремонт. *На порог дома выходит Дед. В руках у него метла.*

Дед (*кряхтя*). Если бы не было ветра, не было бы и мусо-

ра. Откуда взяться мусору без ветра? В нашем мире всегда присутствует ветер. Шаля, он нагоняет сухие ветки и листву на дорогу. (*Метёт.*) Соберу мусор в ведро. Сухими ветками и листвой можно топить печь.

Уходит в дом.

Бука. Когда звёзды отремонтируют, их вернут.

Дима. А если некому ремонтировать звёзды? Когда папа с дедушкой уехали, все в доме стало разваливаться. А мама ремонтников не вызывала!

Бука. На что она надеялась?

Дима. Непонятно. Газонокосилка сама не починится. Шланг от засора сам не прочистится.

Бука из кармана курточки вынимает компас.

Бука. Что узнал?

Вместе разглядывают прибор.

Дима. Магнитные стрелки помогают морякам прокладывать путь через необъятное море.

(*Смотрит на небо.*) Звёзды, скорее всего, сами по себе. Напрасно твой дедушка думает, что звёзды вернут назад.

Бука. Прежде, чем исчезли звёзды, они стали плохо светить.

Дима. С компасом можно придумывать новые маршруты. Если уйти далеко от дома, с компасом всегда можно вернуться. Хорошо бы встретить кого-то в дороге.

Бука. Дедушка сказал, что в нашем мире, кроме нас, больше никого нет. Ни одного человека. Только покупатели, которые приходят за игрушками. Приходят, забирают их и сразу исчезают. (*Вздыхает.*) Я бы хотел, чтобы в моём мире было много маленьких мальчиков. Я бы отдал им все свои игрушки.

Открывается окно. В окно пролазит взлохмаченная го-

лова Деда.

Дед. Бука! Бука! Где ты, Бука!? Я приготовил суп!

Дима. Пора? *(Досадливо.)* Уже?

Бука. Нет! *(Бука подымается. Размахивает руками. Громко.)* У меня есть железные крылья! *(Бегает взад и вперед. Дима хохочет. Бука берет его за руку.)* Дедушка от меня что-то скрывает.

Дима. Взрослые не всю правду нам говорят.

Бука *(доверительно).* Ночью приходят не только покупатели.

Дима. кто ещё?

Бука. Человек с крыльями.

Дима. Не может быть!

Бука. Он стоял у печки. Я его разглядывал сквозь ресницы. Я специально не открыл глаза. Потом. *(Пауза.)* Взлетев на печь, он уселся рядом. *(Заговорицки.)* Крылья у него белые! Он ими шумит, когда летает.

Дима. А руки! У него есть руки?

Бука. Конечно! Старые руки. Как у деда. И голос, как у деда.

Дима. Может то был покупатель?

Бука. Вовсе не покупатель. Никакой покупатель не смог бы пообещать деду вернуть звёзды на место.

Дима. Это так.

Бука. Скоро отремонтируют наши звезды. Человек с крыльями пообещал. *(Задирает голову.)* Сегодня луна большая! Светит ярче солнца. Под нашей луной можно загорать.

Дима *(с изумлением).* Да?

Бука. Только дедушка не разрешал загорать под луной.

Дима. Почему?

ДрамТеатр

Бука. Потому что лунного загара не бывает. (*Хохочет, приплясывает.*) Я никогда не исчезну! За нами присматривают. За мной. И за дедом.

Дима. Откуда знаешь?

Бука. Человек с крыльями сказал, что всё под контролем.

Дима хохочет.

Дима. Ага! Когда Джина бегает за мной, я тоже говорю маме, что всё под контролем.

Бука. Почему он такой маленький?

Дима. Кто?

Бука. Человек с крыльями.

Дима. Может, он прилетает издалека?

Бука. Точно! (*Хлопает себя по лбу*). Когда чайки улетают в море, чтобы поймать рыбу, они становятся точками.

Дима. Когда бабушка была живая, она рассказывала, что в мир людей залетают ангелы. Пока они добираются, становятся невидимыми.

Бука. Откуда же прилетает человек?

Дима. Из будущего. Там он другого роста.

Бука (*кивая*). В дедов рост. Носит пальто и шляпу.

Дима. Чистит зубы по утрам. А вечерами с серьёзным лицом читает газеты.

Бука. Вчера я узнал, как появился на свет. Дед нашёл меня в железной птице!

Дима. А я не знаю, как появился. Мама говорит, что всех детей находят в капусте.

Бука. Да?

Дима. Капуста не везде растёт! В Африке капусты нет.

Кругом шум моря. Крик чаек.

Бука. Море придвинулось.

Дима. Прилив. Ты видел железную птицу? Хоть один раз!

Бука. Её забрали в ремонт.

Дима. Так дедушка сказал?

Бука (*кивая*). Птица упала и раскололась.

Дима. А я нашел испорченную фотографию. На ней мама и папа. Когда её склею, мама и папа будут вместе. Я так думаю...

Бука. Я тоже так думаю.

Дима. Если компас работает, мы сможем далеко уйти. За деревьями может что-то быть. То, что мы пока не видим.

Бука. Вначале нужно стать большим.

Дима. Ты растёшь медленно, а я быстро. Когда ты немного подрастешь, я буду совсем взрослый.

Бука. Не беда! Ты уменьшишься.

Дима. Это навряд ли. Покупатели не уменьшаются, когда приходят к вам. А я такой же, как они.

Бука. Почему такой же? Ты - особенный!

В окно пролазит голова Деда.

Дед. Бука! Бука! Где когти льва?!

Бука (*громко*). Там. В коробке. (*На нос Буке падают капли.*) Точно тебе говорю. Оно придвинулось. Море рядом.

Дима. Ваш мир шевелится. Воздух дребезжит. (*Указывает на деревья.*) За деревьями что-то происходит!

Бука. Ветер. Он шевелит воздух, как шторку от комаров. Недавно дедушка нацепил на форточку марлевую сетку.

Дима. Давай посмотрит!

Бука. На сетку от комаров?

Дима. Как растёт мир.

Бука. Дедушка не разрешает ходить в лес.

Дима. Почему? Там кто-то живёт? Волчонок? Медвежонок?

Бука. Никого в лесу нет. Дел проверял. Просто. (*Пауза.*)

В лесу можно заблудиться.

Дима. С другом заблудиться невозможно!

Бегут. Перед ними появляются кусты.

Бука. Что там?

Дима. Кусты шевелятся!

Бука. В мире, где нет войны, мальчикам нечего бояться. *Смело раздвигает колючие ветки. Вверх поднимаются пузыри. Собираются в сложные геометрические конструкции. От них отрастают блестящие нити.*

Дима (с восхищением). Пузыри! Они никуда не улетают!

Бука. Здесь их дом. Если ухватиться за нити, можно подняться вверх.

Дима. Давай!

Бука (с сомнением). Получится ли? (*Прыгают.*) Ничего не выходит.

Бука. Дима (вместе). Получилось!

Дима и Бука удачно хватаются за нити. Отрываются ногами от земли. Взмывают вверх. Летают над домом.

Бука. Я вижу наш дом!

Дима. Я вижу ваше море!

Бука. Под ногами пузырится мир.

Дима. Как в маминой кастрюле!

Бука. Как в дедовом котелке!

Хохочут.

Бука. Дима (вместе). Теперь мы знаем, как растет мир!
Мимо пролетают чайки.

Дима. Чайкам нет до нас дела!

Бука. Они спешат искупаться в море.

Из окна показывается голова Деда.

Дед. Бука! Ты где?

Бука (*к Диме*). Нужно ответить. Иначе, станет меня искать.

Дед. Бука! Немедленно домой!

Бука. Сейчас! Еще минутку!

Дед (*сердито*). Уже ночь! Тебе пора спать.

Появляются звёзды.

Бука. Наши звезды отремонтировали!

Дима (*с восхищением*). Ты живешь в волшебном мире, Бука!

Бука. Если разжать руки, можно свалиться в траву. (*Падают. Пузыри исчезают.*)

Пузыри спрятались.

Дима. Завтра мы их поищем.

Дима и Бука бодро шагают.

Бука. Дед говорит, что я – ключ.

Дима. Какой ключ?

Бука. Не знаю. Какой-то важный. Еще он говорит, что не все тайны нужно разгадывать.

Дима. Взрослые не любопытные.

Бука. Это так. Очень хочу узнать, что за горизонтом. Когда стану большим, возьму компас и уйду в море.

Дима. Построишь корабль?

Бука. Да. (*Кивает.*) Нужно проверить, есть ли в море мальчишки-моряки. Если они там, я отдам им компас.

Дима. А я, когда вырасту, стану лечить зайцев, черепах, лягушек, мишек.

Бука. Они болеют?

Дима кивает.

Дима. У нас все болеют.

Бука. Ваш мир нужно спасти.

На порог дома выходит Дед. Он в круге света. Его руки

растут.

Дед. Бука! Бука!

Дима. Ты это видел, Бука!?

Бука. Что, Дима?

Дима. Руки у твоего деда то растут, то уменьшаются.

Бука. А-а-а. Обычные дела. Когда дед ищет меня, его руки удлиняются. Он уже старенький, чтобы бегать за мной.

Дима. Ничего себе! (*Рядом появляются руки.*) Длинные руки!

Руки ощупывают Диму. Отпускают его. Потянувшись к Буке, ловят его.

Дед (*строго*). Вот ты где! Мои руки нашли тебя!

Бука. Дедушка, отпусти! (*Хохочет.*) Щекотно!

Дед. Немедленно домой!

Руки исчезают. Дед уходит в дом.

Бука. Дед не закрыл дверь. Когда я войду в дом, дед её хорошо запрёт. На замок. На засов. На крючок.

Дима. Зачем?

Бука. Чтобы после полуночи распахнуть её перед правильным покупателем – хорошим человеком. Мне пора, Дима.

Дима. До завтра, Бука. (*Обнимаются. Бука убегает. Дима засматривается на звёзды.*)

Не пропадайте, звёзды. Я обязательно стану хорошим человеком!

Картина 8

Декорации действия второго, сцены 1 Вместо сундука – стол. За столом: Дима, Папа, Дедушка.

Дедушка. Славная была кашка.

Дима. Дедушка, мы если суп.

Дедушка. А я ел кашу!

Папа. Не спорь с ним, сынок.

Дедушка. А ты не спорь с женой! Я со своей женой никогда не спорил. *(Папа резко подымается и выходит из комнаты. Диме.)* И ты не спорь с женой!

Дима. У меня нет жены.

Широко улыбается.

Дедушка. Будет. Всегда уступай женщинам, внучок. И делай всё по-своему. По-мужски.

Дима. Как это?

Дедушка. Это хитрая наука! *(Хитро прищуривается.)* Но я тебя научу, внучок. Я перед тобой раскрою все тайны! Лето впереди.

Дима. Надо бы маму вернуть.

Вздыхает.

Дедушка. Надо бы.

Дима. Смотри, дедушка! (

Из-за пазухи вынимает две части одной фотографии.

Дедушка внимательно рассматривает их.

Дедушка. Старая фотография. Где нашёл?

Дима. На чердаке.

Дедушка. В прежние времена в семьях фотографий было мало. Только по особым случаям приглашали в дом фотографа. Иногда фотографии вешали на стену. Жизнь семьи можно было изучить, разглядывая стену.

Дима. Мама ничуть не изменилась. Только она больше не заплетает волосы в косички. И не носит школьную форму. Лишь юбки и платья.

Дедушка. А папу узнал?

Дима. Сразу узнал!

Дедушка (*сентиментально разглядывает фотографию*). Мама и папа когда-то учились в одной школе, в одном классе. Потом жизнь разбросала их. Так утверждает твой папа. Но мы - то знаем, они перед школьным выпускным вечером страшно поругались.

Дима. Да?

Дедушка кивает.

Дедушка. Они несколько лет не разговаривали друг с другом. А ведь ходили на лекции в один институт. (*Задумчиво.*) специально вышагивали разными дорогами! Чтобы не встречаться. Испорченную фотографию нужно показать папе.

Дима. Если её склеить, они помирятся.

Дедушка. Вот именно.

Дима (*громко*). Папа! Папа!

Папа возвращается. Видит фотографию.

Папа. Я искал её.

Дима. А я нашел!

Папа. Молодец, сынок. Сейчас мы ееотремонтируем.

Дедушка. Нелёгкое это дело – исправлять ошибки!

Папа. Да. Фотографию нужно склеить так, чтобы никто не догадался, что она была порвана.

Дедушка. Я принесу рамочку для неё.

Дима. Я принесу ракушки! (*Дедушка и Дима уходят, но быстро возвращаются. В руках у дедушки рамочка. В руках у Димы ракушки. Папа «ремонтирует» фотографию. Вставляет её в рамочку. Дима раскладывает ракушки.*)

Хорошо так, папа?

Папа. Отлично, сынок!

За сценой – скрип машины. Лай собаки.

Дедушка. Я не буду спать с Джиной.

Гильдия драматургов России

В комнату входит Мама. Она в белом платье.

Дедушка. Невеста!

Дима подбегает к Маме.

Дима. Мама! Мама!

Мама. Без вас плохо. Без тебя, сынок. Без папы. Без дедушки. (*Папа обнимает Маму.*) Вы – самые хорошие на свете.

За сценой - писк попугайчиков.

Дедушка (*капризно*). Теперь в доме будет тесно. Я бы тех - крикливых попугайчиков отпустил на волю.

Мама. Они рано ложатся, поздно встают.

Дима. Дедушка, нельзя расставаться с попугайчиками. И с мамой.

Папа. Всегда будем жить вместе.

За сценой – громкое кошачье мяуканье.

Дедушка. И кошки тут! Места в доме и так мало.

Мама (*к Диме*). У тебя будет братик.

Дедушка. Никого к себе не пущу! Комната моя! (*Папа хохочет.*) Искришься, как ёлочная игрушка. Лучше постели для Джинны матрас на веранде. (*К Маме.*) Ты не забыла привезти игрушки для Джинны?

Мама. В дорожной сумке мячики, косточки и резиновые круги.

Дедушка. Молодец. Лучшее лето впереди.

Дима отходит на край сцены.

Дима. Мама думает теперь не только о Джине, Нюсе, Мусе и попугайчиках. Хорошо ли это? Два мальчика в одном доме... (*Вздыхает.*) Будет ли мама любить меня так, как прежде? А если она отдаст другому мальчику все мои машинки?

Мама и папа становятся рядом с Димой.

Папа. Ночью пойдёт дождь.

Мама. Всех вас люблю.

К ним подходит Дедушка.

Дедушка. Когда в сердце любовь, она никогда не проходит. Всё меняется вокруг, а любовь остается.

Дима. Ладно. Пусть будет еще один мальчик. Главное, что вы помирились.

За сценой – шум дождя.

Папа (к Маме). Я отремонтировал сарай. Завтра покажу.

Мама. Сломалась газонокосилка. Лужайка заросла.

Шум дождя.

Картина 9

Декорации те же. На печке сушатся детские вещи. В комнате Бука и Дед.

Бука. Почему я здесь?

Дед. Такому обстоятельству я рад.

Бука. Раньше я думал, что мы всегда жили вдвоём. Я спал на печке, а ты на лавке у печки. (*Задумчиво*). Оказывается, всё было иначе...

Дед. В твоём мире идет война.

Бука. Что такое «война»?

Дед. Когда вокруг всё рушится – это и есть война... Покупатели, которые приходили прежде, много рассказывали об этом...

Из-за кулис выходят дети. В руках у них игрушки. Звучит лёгкая музыка. Дети играют.

Из-за кулис выходят мамы и папы. Обнимают детей.

Гром. Молния. Полутемно. Из-за кулис выходят мужчины в военной форме. Отбирают у детей игрушки. Со всех сторон – детский плач. Дед задумчив.

Дед. Во время войны покупателей день ото дня становилось все меньше. *(Тяжёлым голосом.)* В войну взрослые редко дарили детям игрушки. Люди, стучавшиеся в дверь после полуночи, сильно печалились, что допустили войну, охватившую полмира.

Утирает слёзы.

Бука. Война – это плохо.

Дед. Они хотели спрятать у меня своих детей. Но это было невозможно.

Бука. Почему?

Дед. Кого-то провести с собой и оставить в моём доме никогда не получится. У многих покупателей погибли дети. И они перестали приходить.

Сидит сгорбившись. Втянув голову в плечи, опускает вдоль тела дряблые старческие руки.

Бука. Ты всегда был здесь?

Дед. Сколько себя помню. *(Выпрямляется.)* Этот мир мой. *(Гордо.)* Я сам его создал.

Бука. Как это?

Дед. Силой мысли. Мир может быть очень большим! С тех пор, как появился ты, он увеличился в несколько раз.

Бука. Он растёт!

Дед. Да.

Бука. А почему здесь нет других мальчиков?

Дед. Ну-у-у. *(В зал.)* Бука еще так мал. Стоит ли ему говорить правду? *(Подымается. Отходит на край сцены.)*

Их хотели спасти. Малышей запихнули в железные птицы. Они думали, что железные птицы – надёжная защита. Но одна железная птица, упав, раскололась, как орех. Другие железные птицы, испугавшись, вернулись домой.
К Деду подходит Бука.

Бука. Куда улетели железные птицы? В мир людей?

Дед. Нет. Миров много. Не только в мире людей происходят войны. И в других мирах тоже. А иногда миры воюют друг с другом.

Бука. Они дерутся, как чайки, которые не могут поделить рыбу?

Дед. Именно.

Бука. А человек с крыльями, кто он?

Дед. Всё. На сегодня хватит. Тебе пора спать.

Подсаживает Буку на печь.

Бука. Война – это плохо.

Обнимает Деда. Прячется. Дед отходит на край сцены.

Дед. Зря я рассказал внуку о войне. В мире людей давно воцарился мир. Люди научились радоваться! Пока случилось так, сменилось не одно поколение. Дети войны не умели быть счастливыми. Даже, когда они смеялись, их души плакали. (*Топот ног за сценой. Стук в дверь.*) Кто пожаловал?

Голос за сценой. Хороший человек.

Дед (*хитро*). А пароль знаешь, хороший человек?

Голос за сценой. Покой вашему дому.

Дед (*в зал*). Правильный пароль. (*Принюхивается.*) В мой мир пожаловал добрый человек. Нужно открыть дверь.

Входит покупатель. На нем – плащ. Заглядывается на плюшевых зайцев, мишек, оленей, козочек и слонов.

Покупатель. Вот это да! Какой выбор!

Дед. За день успел сшить много игрушек!

Покупатель. Я возьму синего зайца с желтыми ушами.

Он мне сразу приглянулся. Будет у дочки друг.

Покупатель берет игрушку, уходит.

Дед. Первый покупатель. Следом за ним пожалуют дру-

гие. Мама. Папы. Дедушки. Бабушки. Покупатели, проснувшись в мире людей, позабудет, где они были. А днём, отправившись в ближайший детский мир, выберут игрушку. Все будут думать, что именно на фабрике игрушек пошили замечательных зайцев и других плюшевых зверей. Но игрушки – это моих рук дело.

Голос за сценой. В мире Буки и Деда прошли несколько дней.

Бука слезит с печки.

Бука (сонно). Хорошо ли отремонтировали звёзды?

Дед. Горят лучше прежнего! Ни одна звезда не погасла. Я слежу за ними.

Бука. Ты выходил ночью на порог и смотрел на звёзды?

Дед кивает. Бука руками ощупывает свою спину.

Дед. Что ты делаешь, внучок?

Бука. Как человек с крыльями спит на крыльях!? Под спину заваливалась игрушка, спать на игрушке было неудобно.

Дед. Я вытащил игрушку. Ты уснул крепко.

Бука. Он снимает крылья?

Дед (пожимает плечами). Может и да. (*Гладит Буку по щеке.*) Сейчас я сварю кашу. (*Достаёт котелок. Кладёт на печь. Начинает варить кашу. Из котелка поднимаются пузыри. Довольным голосом.*) Молочные пузыри скопились по краям чугушка. Славная выйдет кашка!

Бука. Человечек с крыльями – самый главный?

Дед. Он – посыльный.

Бука. Кто такой посыльный?

Дед. Тот, который приносит важную информацию. С ним можно передать сообщение в другой мир.

Бука. Посыльный приходит ко всем?

Дед. К тем, кто нуждается.

Бука. Ты нуждался? (*Дед, помешивая в котелке, поёт. «Я пишу свои сказочки. Никому ненужные сказочки. Я прошу его о радости. Он посылает мне лишь горести».* Бука во все глаза смотрит на Деда.) Ты раньше не пел.

Дед. Прежде я пел каждый вечер. И они слышали меня. Отправили посыльного...

Бука. Ты опять сочинишь сказку?

Бука. Ничего подобного. Всё так и было. Пришел посыльный. Оглядел избу. И... Улетел. (*Пауза*). А потом? Что было потом?

Дед. Наутро появился лес и море.

Бука. Вот это да!

Дед. Вечером в избу через распахнутое окно снова влетел посыльный. Он доставил чертежи игрушек и войлок. Первые игрушки я сплёл из войлока. Жизнь пошла веселей. (*На оптимизме.*) Игрушки выходили одна лучше другой!

Бука. Куда ты их дел?

Крутится на одной ноге.

Дед (*весело*). Посыльный направил ко мне настоящих покупателей!

Бука. Покупатели приходят из мира людей?

Дед кивает.

Дед. Мои покупатели, выбирая игрушки для детей, уходили прочь. Ни один из них не задержался надолго. Лишь некоторые. Они оставались поболтать. Так что... О мире людей я кое что знаю. (*Вздыхая.*) За моим миром находятся другие миры. Тебя принесли из беспокойного мира.

Бука. Он хуже, чем мир людей?

Дед. Не хуже. И не лучше. В мире людей тоже большой

непорядок. Люди забыли, что они могут всё! Летать, паря над землёй. Созидать, не ломая. Любить, не причиняя боль. Жить, не страдая.

Бука. Расскажи о другом мире, дедушка! О мире, откуда я.

Дед. Гармония того мира нарушена. Акулы стали большими. А люди с крыльями уменьшились. Когда акулы, достигнут задуманного роста, люди с крыльями исчезнут.

Бука. Акулы – плохие?

Дед. У них огромные челюсти. Если их старые зубы выпадают, то вскоре вырастают новые. Новыми зубами акулы грызут всех подряд. (*Щупает свою челюсть.*) Новые зубы у меня никогда не вырастут.

Бука. Ты не акула. А я? Ты обещал, что у меня вырастут новые зубы.

Дед. Не переживай. Скоро ты перестанешь шепелявить. (*Смеется.*) Вырастут новые передние зубы.

Бука (*испуганно*). Я – акула.

Дед (*мягко*). Ты – маленький мальчик. (*Гладит Буку по голове.*) Ты последний из тех, у кого могут появиться крылья.

Бука. Когда?!

Дед. Когда-то. Они спрятали тебя здесь. В моём спокойном мире ты вырастешь. Станешь сильным, обретёшь крылья, вернёшься в свой мир и победишь акул.

Бука. Когда стану большим, возьму компас и уйду в море.

Дед. Зачем?

Бука. Поищу мальчиков-моряков.

Дед отходит к окну. Кряхтит.

Дед (*недовольным голосом*). Поищет он мальчиков-моряков. Ишь, чего надумал. Сбегай лучше к морю. Проверь

черепашек. Как они там. Пока кашка стынет. Одна нога там. Другая – здесь.

Бука. Я мигом!

Убегает. В комнату входит Человек с крыльями.

Человек. Как Бука?

Дед. Он хочет уйти в море.

Человек (*в изумлении*). Зачем?

Дед. Чтобы в море найти мальчиков-моряков.

Человек. Всех мальчиков-моряков съели акулы. (*Печально.*) И мы исчезаем. Наш мир сделался серым. В нём нет чистого воздуха. Хорошо, что мы успели отремонтировать ваши звёзды.

Дед (*с бравадой в голосе*). ни светят ярче, чем прежде!

Человек. Берегите его. Он последний из нас.

Картина 10

Море. Пляж. Со всех сторон – шум моря, крик чаек. На сцене – Бука. В руках у него лопатка. Он что-то строит. Из-за кулис выходит Дима – пожилой человек в пальто. На голове у него – седой парик.

Бука. Кто здесь?

Дима. Я. Дима.

Бука. Ты это точно ты? (*В зал.*) Такого большого Диму я прежде не видел!

Дима. Я помню пароль. Звёзды на месте. (*В зал.*) Не затеряться в мирах нам помогает пароль.

Бука подходит к Дима. Тот обнимает его.

Бука. Тебя долго не было. (*Сокрушаясь.*) Ты давно не приходил.

Дима (*оправдываясь*). Я был занят. Дети. Работа.

Бука разглядывает его со всех сторон.

Бука. Теперь ты большеходишь на дедушку, чем на Диму. (*Весело.*) Поиграем?

Дима. Я забыл, как.

Бука. Ты забыл, как?! (*С надеждой.*) А бегать ты сможешь?

Дима. Ну-у-у. В другом мире я хожу с палочкой.

Бука. С тобой что-то случилось...

Дима. Я сильно сдал. Постарел. Проблемы с детьми с внуками.

Бука. Плохо кушают? Когда я плохо ем, дед сильно огорчается.

Дима. Почему?

Бука. Он говорит, что если я не буду кушать, у меня не вырастут крылья. А я очень хочу, чтобы крылья выросли. Я ем даже пересоленный суп и недоваренную кашу.

Дима. Дед не очень старается, готовя еду?

Бука. Произошли изменения. Дедушка печалится. Посыльный больше не прилетает. Дед остался без пуговиц. Посыльный всегда приносил много пуговиц!

Дима (*благодарно*). Помню. Цветные пуговицы – это глаза мишек, зайцев и слонов. Как же выходит дедушка из затруднительного положения?

Бука. Он собирает крепкие ягоды с кустов, подбирает ракушки с пляжа и камушки у дороги. (*Уныло.*) Дед очень грустит. Соседний мир опустел...

Плачет.

Дима. А давай поиграем!

Бука перестаёт плакать.

Бука. Хорошо бы!

Дима. Нужно построить дом для черепах!

Бука. Большой?

ДрамТеатр

Дима. Мы возведём огромный черепаший замок! В нём будет много комнат! Широкие залы для приёмов. Устроим пир на весь мир.

Дима строит башню. Бука ему помогает.

Бука. Одна комната готова!

Смеется.

Дима. Скоро к черепашкам пожалуют внуки. Будет им, где разместиться.

Бука (догадливо). Ты живёшь один?

Дима кивает.

Дима. В старом доме. У моря. *(Встрепенувшись.)* Я давно его перестроил. Перекрыл крышу. Теперь она не «худая». *(С грустью.)* Вначале в новый дом не приезжали дети. Теперь внуки. *(Вздыхая.)* Что-то пошло не так, Бука.

Бука (хвастливо). А у меня выросли зубы.

Открывает рот. Дима заглядывает в рот.

Дима. Зубы!

Бука. А крылья пока не выросли. Дедушка говорит, что они обязательно появятся. Тогда я смогу летать.

Дима. Ты станешь Ангелом?

Бука хохочет.

Дима. Как поживают пузыри?

Бука. Булькают. Хочешь на них взглянуть?

Дима. Потом.

Крепко обнимает Буку.

Бука (с удивлением). Ты прощаешься?

Дима. Кто знает...

За сценой голос Деда: «Бука! Бука! Где лапки ягненка!»

Бука (громко). В корзинке для овощей!

Дима. Хорошо здесь.

Появляются звёзды. Они мигают. Бука задирает голову.

Бука. Звезды моргают.

Дима. Азбука Морзе! Бука, звезды что-то говорят! Они передают послание. Сообщение для тебя, Бука!

Бука. Что? Что они говорят?

Дима. Если бы я знал... Я плохо вижу. Всё сливается в одну точку...

Картина 11

Темно. На авансцене Дима. Он в круге света.

Дима. Приснился Бука. Теперь я много сплю. Могу заснуть в поликлинике на приеме у врача. В автобусе, который везёт меня по жёлтой дороге в сторону посёлка. Дома у телевизора. Сегодня день моего Рождения. Мне восемьдесят лет. *(Сцена окрашивается красным. Над морем – солнце.)* Небо разлилось красками. Никто не пожаловал. Некому обнять старика в день рождения. *Со всех сторон – шум. Крик чаек. Людской говор.* Дима прислушивается. *За сценой детский голос. «Деда! Деда! Ты где?!» «Я здесь, внучок! Здесь!» Выбегают мальчик. Обнимает Диму.*

Мальчик. Дед! Тебе восемьдесят! Восемьдесят!

Выходят люди. Обнимают Диму.

Дима. Семья. Приехали. Распаковали вещи. Останутся на лето. Сбылись все желания.

В небе появляется Бука. На его спине крылья. Он летает туда-сюда. В руках у него крепкие нити.

Бука (радостно). Если ухватиться за нити, можно оторваться от земли. Дима! Давай! Смелей!

Дима подпрыгивает. Хватается за нити. Вместе они летят.

Дима. Получилось!

ДрамТеатр

Бука. Получилось!

Дима. Ты теперь Ангел?

Бука. Поиграем? Скоро долетим до ромашковой поляны.

Улетают.

Конец

Татьяна Ермолицкая

руководитель литературно-драматургической части Томского областного театра куклы и актера «Скоморох» им. Романа Виндермана, член секретариата Гильдии драматургов России, журналист, театральный

обозреватель, автор российских театральных изданий «Страстной бульвар, 10», «Музыкальный журнал», автор томских изданий «Территория интеллекта» (ИД «Томский потенциал»), «ЗАО - говорим», автор ряда театральных проектов.

«Антон Палыч не исчез и в важной сущности проглядывал»

Томский областной театр куклы и актера «Скоморох» им. Р. Виндермана вновь пригласил своих зрителей на «Драмачай». Рожденный в недрах Гильдии драматургов России этот проект на томской земле реализуется уже в пятый раз: дважды он прошел в Северске и трижды – в Томске.

Для читки была выбрана пьеса екатеринбургского драматурга Ирины Максимовой «Иллюзии Коврина» (по повести А.П. Чехова «Черный монах»). Эта пьеса стала одним из лауреатов Всероссийского драматургического конкурса на лучшую инсценировку / оригинальную пьесу

ДрамТеатр

по творчеству А.П. Чехова (учредители и организаторы – Гильдия драматургов России и театр «Скоморох»).

Очередное заседание «Драмачая» в Томске стало

особенным во всех отношениях. Начнем с того, что в работе приняла участие сборная команда: две актрисы из «Скомороха»: Анастасия Шульц и Виктория Баленко, сыгравшие роли Тани 1 и Тани 2 соответственно; актер из Северского

театра для детей и юношества Олег Матэрн (Коврин); актер и режиссер из Северска Денис Егоров (Песоцкий); томский школьник Валериан Банников (Черный Монах); помощник режиссера Екатерина Ромазан, художник по свету и видеограф Иван Макаров, звукорежиссер Кирилл Лихачев из «Скомороха».

Учитывая то, что работа предстояла над одним из самых сложных и загадочных чеховских произведений, руководитель проекта Татьяна Ермолицкая (ваша покорная слуга!) решила пригласить на постановку режиссера, который бы посмотрел на пьесу с неожиданной стороны, режиссера в какой-то мере парадоксального и даже провокативного. Выбор пал на Артема Банникова – хорошо известного в Томске музыканта и автора театральных проектов. Артем вернулся в Томск почти год назад из Москвы, где провел несколько лет, активно снимаясь в кино и став, можно сказать, мастером эпизодов

Гильдия драматургов России

и ролей второго плана. Вернулся, соскучившись по Томску, томской театральной тусовке, по постановкам. А потому предложение принял с радостью, за работу взялся с фанатизмом и от других требовал того же. Впрочем, никто и не сопротивлялся! В плотном графике «Скомороха» удалось выкроить всего пять репетиций, но команда (а ребята стали настоящей командой с самой первой встречи!) продолжала встречаться и репетировать – у кого-то дома, у кого-то в офисе... И это несмотря на то, что у каждого есть своя работа, семья. Общее дело, интерес к теме, нацеленность на результат дали свои плоды. Скоро стало понятно, что рождается не просто читка, а нечто гораздо большее - с интересным визуальным и звуковым рядом, со все новыми и новыми подробностями и смыслами.

Нагромождение всего и вся (а оно каждый раз лишь усиливалось) поначалу вызвало некоторую настороженность: а не перестарался ли режиссер? не утяжелил ли он свою постановку обилием идей и находок? выдержит ли зрительское восприятие сию ношу? не оскорбит ли чьи-то чрезмерно консервативные представления о театре довольно смелая трактовка? А потому 1 апреля стало часом X, своеобразной проверкой – удалось - не удалось!

Зал был «по-пандемийному» полон и составил положенные 50 процентов. Публика же была совершенно

ДрамТеатр

разномастной: студенты и вузовские преподаватели, заядлые театралы, не пропускающие ни одной премьеры, и люди совершенно случайные, пришедшие, как говорится, за компанию. А еще – школьники класса пятого-шестого. Как они все отреагируют?

Но с первых же звуков текста, с первых кадров со-

вершенно потрясающе-го черно-белого видео, с одной стороны дублирующего происходящее на сцене, а с другой стороны – живущего своей самостоятельной жизнью, с мелодии знаменитой группы The Doors зал замер

и стал вчитываться, стал (иногда и с усилием) проникать в смысл происходящего. И вдруг оно – происходящее – стало удивительно чеховским по своей интонации, по своим ощущениям. Можно даже сказать, классически чеховским. Здесь был и чеховский лиризм, который проявлялся не только в монологах и репликах героев, но и – в отдельных восклицаниях, повторениях, паузах, недомолвках, в зрительных и слуховых эффектах, в противоречивости и неоднозначности персонажей. Здесь совершенно по-чеховски интонации героев не соответствовали смыслу высказываний, слова произносились машинально, а интонации выражали состояние героев. Здесь постоянно ощущалось то, что принято называть чеховским «подводным течением».

Потом, на обсуждении, которым всегда заканчивается любой «Драмачай», об этом много говорили: и со знанием

Гильдия драматургов России

дела вооруженные теорией университетские профессора, и простодушно, опираясь на собственные ощущения, школьники.

Разумеется, огрехов в постановке хватало, но творческой команде удалось передать главное – чеховскую мелодику. А еще было приятно получить поддержку не только от зрителя (на редкость думающего и тонкого!), но и от самого автора Ирины Максимовой, которая записала видеообращение к постановочной команде, и от генерального директора Гильдии драматургов России Юрия Бутунина, который, чтобы поддержать ребят, специально прилетел в Томск из Москвы. И не просто

поддержать, а вручить благодарности и дипломы.

Почти неделя прошла после показа «Иллюзий Коврина», но до сих пор зрители присылают слова благодарности и делятся своими впечатлениями в соцсетях. Вот только некоторые из них:

«На мой взгляд за 5 репетиций получилась очень тонкая философская работа, заставляю-

щая задуматься о смысле жизни. Это здорово, а в современном мире - просто необходимо!»

(Галина Владимировна - руководитель театральной студии школы № 58)

«Мы с дочерью посетили Ваш спектакль «Иллюзии Коврина». Впечатление многогранное, причем слово «читка», здесь не подходит. Это не читка, это больше, чем спектакль! Помимо основного действия, отдельный восторг вызвала пантомима на экране, затем звуковое оформление идеально выражало эмоции повествования, передвижения на самой сцене, тоже добавляли атмосферности. Каждое из этих действий отдельно было скрупулёзно выверено, а при наложении, создался 3d эффект. Не знаю, чья это идея, но получилось превосходно, высокоинтеллектуально, очень пластично и рельефно!!! Я рада, что увидела это произведение искусства! Спасибо за приглашение и доставленное удовольствие!»

(Инна Марухленко)

«Чудесный формат! Очень жаль, что такие читки-спектакли живут один день. Их нужно обязательно делать репертуарными) огромное спасибо всей команде за прекрасное дело, которое вы сотворили»

(Ольга Суходолина)

«Трудно такое читкой называть, это всё-таки спектакль с декорациями, костюмами, игрой со звуком, прекрасными актерами. Психоделика шла по всем фронтам: раздваивались не только личности, но и сам спектакль (с учётом гротескного видеоряда на протяжении всей пьесы). Ещё и с незримым присутствием Джима Моррисона и его завораживающей музыки... Люблю

Гильдия драматургов России

такие форматы. И не только такие. Отдельное спасибо за чай с печеньем и за интересное обсуждение после.)))

Всех причастных с удачной премьерой!

Большое спасибо за прекрасный вечер в вашем уютном «Скоморохе»!»

(Юлия Грунина)

«Эмоционально, ярко, необычно. Талантливые продюсер, режиссёр, актёры, вся команда. Огромный труд энтузиастов в сжатые сроки. Прекрасная возможность познакомиться публику с новой драматургией и творческой молодёжью. В коротком выступлении после спектакля я отметил: Антон Палыч не исчез и в важной сущности проглядывал». Спасибо Гильдии драматургов и дирекции «Скомороха» за Драмачай».

(Виктор Нилов)

Фотографии Владимира Сумцова

Елена Радченко

Работая журналистом, обожала командировки по «медвежьим уголкам»: там всегда находились уникальные люди и ситуации, о которых хотелось рассказать. Закончила Литинститут им. Горького. Моя первая премьера «Очкарик» состоялась в Челябинском ТЮЗе. Благодаря Гильдии драматургов пьеса «Последнее путешествие кролика» попала на «Фестиваль современной петербургской драматургии». Театрализованную читку подготовил Театр-студия Санкт-Петербургского университета, и прошла она «на ура». А два года назад пьеса оказалась в легендарном Томском Театре куклы и актера «Скоморох» имени Романа Виндермана. Молодые актеры этого театра устроили читку на фестивале «Сказочный балаган-

Гильдия драматургов России

чик «Скомороха». Обсуждение после показа затянулось, расходились за полночь...

На фотографиях сцены из эскиз-спектакля «Последнее путешествие кролика» Театра-студии Санкт -Петербургского государственного университета.

Елена Радченко

Последнее путешествие кролика

пьеса для детей и взрослых

Действующие лица:

Лев, 7 лет

Витя, он же Вовка, 8 лет

Даша, она же – Дина, 7 лет

Фёдор, 8 лет, в роли кролика Федыки

Дедушка, около 60 лет

Стародачное место. Лето. Родители остались в своем суматошном городе, кинув детей на бабушек и дедушек. Дача Льва. Двор, огороженный забором. Во дворе растет большое дерево. На его ветвях - разноцветные зонтики. Под деревом стоит лестница. И забытая кем-то большая лейка... Фасад старенького дома с крылечком, возле него - мешки с песком, ведёрко эмалированное. Скамейка, на ней - ракетки для бадминтона. Доска-качели. Батут. Лев играет один. Из-за забора выглядывают Витя, в черных очках, и Даша.

Лев (обрадованно). Заходите!

Витя (подчеркнуто равнодушно). Я — в магазин...

Даша (Льву, кокетливо). На квадроцикле покатаешь?!

Лев. Без дедушки не могу...

Витя. А без бабушки — можешь?!

Даша (*толкает Витю в бок*). Ты чего?

Лев отвернулся.

Витя. Да забыл я... (*Перелезает через забор.*)

Лев. Квадроцикл в сарае. А ключ - у дедушки...

Витя. А день рожденья у кого был — тоже у дедушки?

Даша. Ты чего, Витя?! У Лёвки...

Витя. Квадроцикл кому подарили?

Даша. Лёвке!

Витя. Так вот иди к своему дедушке и ключ у него забери!

Лев. Его дома нет.

Витя. А ключ он с собой носит?

Даша (*похвасталась*). У моей мамы - вот такая связка ключей в сумке!!!

Лев. Дедушка ключ дома оставляет.

Витя. Так давайте найдём!

Даша (*Льву*). Я пуговицу вчера потеряла — он нашёл!

Витя. Что хочешь найду!

Лев. Ключ не найдёшь...

Витя. Почему это?

Лев. Да потому что я тебя сначала в гости пригласить должен... А я — не могу!

Витя. Как это?

Лев. Бабушке обещал...

Витя. Она же умерла!

Лев. А я — живой.

Витя. Она не узнает!

Лев. Она... всё видит. (*Показывает на небо*).

Даша. А ты... тоже ее видишь?

ДрамТеатр

Витя. Да что ты его слушаешь? Врёт он всё! Жалко ему... Он — жадина! (*Сбивает Льва с ног, садится на него*).

Даша. Да вот она... Смотрите!

Витя (*оборачивается, отпускает Льва*). Где?

Лев вскакивает, всматривается в небо.

Даша. Вот так сделала! (*Строго сдвинув брови, грозит пальцем*).

Витя. Не вижу ничего...

Даша. Очки!

Витя (*снимает черные очки, трёт глаза*). Всё равно не вижу!

Даша (*заходит во двор, непринужденно*). Она... за тучу зашла...

Лев. И я не успел... (*Вите*). Это из-за тебя... Чего ты на меня наскочил?

Витя. Если в следующий раз не увижу, значит, ты — жадина...

Даша. А давайте в прятки играть!

Лев. Давайте...

Из-за забора выглядывает Федор, долговязый мальчик. Горло его перевязано. Он пытается что-то сказать, но звук не идёт.

Даша. Федор!

Лев (*показывает на горло*). Болит?

Федор усиленно кивает головой.

Витя. Слабак... Мы с ним поспорили: кто больше мороженого съест!

Даша. Федор, я же тебе говорила: не спорь с этим коварным мальчиком!

Федор смущенно разводит руками.

Даша. Будешь с нами играть?

Витя. Пусть домой катится — к маме...

Даша. Федор, иди к нам!

Федор радостно ломится через забор.

Витя. Ладно, прячьтесь! Но знайте: я вас — везде найду! (*Отворачивается, закрывает глаза*). Не вижу — зато слышу... Всех найду - пересчитаю... (*Даша помогает Льву спрятаться, а сама мечется по двору. Витя медленно считает*). Три, пять, восемь, семь... Да ну вас совсем! (*Осторожно подглядывает. Даша в отчаянии забегает в дом Льва. Федор — за ней.*) Хотел «семь с половиной», да передумал...

Решительно направляется к дому Льва. Лев выходит из укрытия.

Лев (Вите). Стой! Ты не можешь войти...

Витя. Она может, и я могу! (*Вбегает в дом Льва.*)

Раздается удар грома. Сверкает молния. Лев бросается к дому. На крыльце он сталкивается с Дашей.

Даша. Ой, а чего это — бабахнуло?

Из-за спины Даши выглядывают Федор и Витя.

Витя. Салют, что ли?

Лев (ошарашенно). Гром и молния, откуда ни возьмись...

Даша. Затряслось всё, страх-то какой... Это — она... сердится?! (*Показывает на небо*).

Лев кивает.

Даша (Вите). А ты не верил! (*Льву*). Ой, Лёвчик, смотри... (*Показывает глиняные черепки*).

Витя. Я за Дашкой погнался, а тут этот (*показывает на Федора*) — под ноги мне... Я на шкаф налетел... А эта штука меня по голове тюк... чуть не убила... Что это было-то, а? Тяжёленькая...

Даша. Ой, смотрите, тут ухо... И хвостик — маленький...

ДрамТеатр

Лев. Надо было поймать его, Витька!!!

Витя. Да он меня чуть не прибил, друга твоего... Чей это хвостик?

Лев. Кролика...

Витя. Ерунда какая-то... А если бы этот «кролик» мне вот сюда... мозг бы мне отключил...

Даша. Да что ты так за свой мозг переживаешь? Ворвался в дом, как слон...

Витя. Так я - за тобой!!! (*Федору*). Если бы ты под ноги мне не кинулся, этот бывший кролик стоял бы себе и не кашлял... Кто его на шкаф-то поставил?!

Лев. Дедушка...

Витя. Додумался!

Лев. Это — его талисман... Был...

Даша. Он... играл в него, что ли?

Витя. Как маленький... Пора ему... повзрослеть уже!

Лев. Талисман — счастье приносит.

Даша. Дедушка без счастья остался?! Бедный... Может, склеить можно?!

Витя (*Льву*). Не слушай девчонок... Ты черепки эти закопай где-нибудь подальше! Запомни: улики надо уничтожать!

Лев. Зачем?

Витя. Чтобы следы замести...

Лев. Обманывать?

Витя. Не признаваться!

Лев. А если дедушка спросит?

Даша. Моя мама диагноз больным никогда сразу не сообщает...

Витя. Не понимаю: зачем они нужны, эти дедушки? Самые бесполезные существа на свете...

Лев. Мой — не такой...

Даша. Он пользу приносит? Да, Лёва?

Витя. Какую — скажи!

Лев. Он — волшебник...

Витя. Чего умеет?

Лев. Всё...

Витя. Докажи!

Даша. Очень просто Лёва докажет... Да, Лёва?!

Лев. У него — сверхспособности!

Витя. Значит, он всё равно узнает, что это я разбил и к моему отцу жаловаться пойдёт?! А у моего отца — знаешь, какой ремень?

Лев. Дедушка не такой!

Витя. А ремень у него есть?

Лев. Нету...

Витя. А по телевизору в шоу экстрасенсов он выступал?

Лев. Нет.

Витя. Тогда он — не настоящий! А ты — врешь...

Лев. Да я никогда... (*Неумело толкает Витю*).

Витя. Нарываешься, да?! (*Принимает бойцовскую стойку*).

Даша (*встает между ними*). Витя, подожди... Он — точно волшебник! Лёвкина бабушка его так называла!

Витя. Врёте все - ты, она, да еще и бабушка — умерла уже, а всё ещё врать продолжает, и как ей не надоест?!.. Все хотят обмануть меня, да только ничего у вас не выйдет, я вам не бедный маленький мальчик!!!

Появляется Дедушка в ковбойской шляпе.

Дедушка. Привет всем!

Даша (*протягивает ему ладошку*). Здравствуйте, Лев Андреич!

Дедушка пожимает Дашину ладошку.

Ой, а где пульс-то?!

Дедушка (*весело*). Неужели пропал?

Даша. Спокойно, я его сейчас найду... (С *сосредоточенным видом «считает» пульс.*)

Дедушка. Как мама поживает? Много больных?

Даша. Пульс — тридцать два!!! Ой, мама-мамочка...

Дедушка. Всего-то?!

Даша (*Дедушке, тихо*). Я дальше считать не умею... (*Вите*). Вот что значит человека без счастья оставить!

Витя. Мне же в магазин — за хлебом! (*Льву*). Не признавайся... А то получишь! Дашка, про молоко — забыла?!

Даша. Бегу! (*Стоит на месте*).

Витя (*грозно*). Федор!

Федор, спохватившись, уходит со двора. Витя, насвистывая с независимым видом, не спеша покидает двор.

Даша (*Льву, тихо*). Жалко дедушку... Он не должен догадаться, что без талисмана остался! Отвлеки его!

Лев. А как?

Даша. Усыпи его... Пока он спит, мы с Витькой придумаем что-нибудь!

Лев. Да он не спит! Я ни разу не видел...

Даша. Поговори с ним... по душам!

Лев. Смешной случай рассказать?!

Даша. Развесели его, Лёвка! Много ли ему осталось?!

Жизнь-то проходит... (*Громко*). Ну, я пошла!

Дедушка. Маме привет передавай!

Даша. Спасибо! (*Уходит*).

Дедушка. Лев Андреич, пойдём в дом? (*Идет к дому*).

Лев (*бежит к нему, запинаясь о лейку, падает*). Ой-ё-ёй!
И кто ее тут оставил?! Кто за собой убирать не научился?!
Дедушка. Она... не успела!

Лев (*стучает себя по лбу*). Какой же я негодяй...

Дедушка (*берет лейку*). Рука не поднималась убрать!

Лев. А хочешь, сделаем памятник бабушкиной лейке? В почётном карауле будем стоять — по очереди, из пушек палить?!

Дедушка. Хороший ты мой... Скучаешь по ней?

Лев. Понять не могу, где она сейчас...

Дедушка. Я тоже... (*Уносит лейку со сцены*).

Лев. Дед, скажи мне: если человек не знает о чем-то... значит, этого не было?

Дедушка. Для него — считай, что не было.

Лев. А если другие ему не говорят — они его обманывают?

Дедушка. Может быть, они не хотят... этого человека огорчать?

Лев (*дипломатично*). Не хочу тебя огорчать, дед, но твоя жизнь проходит... Ты знал?!

Дедушка. Догадывался...

Лев. А как ты думаешь, лето скоро кончится?

Дедушка. Да ведь оно только вчера началось!

Лев. А когда оно закончится, вы все в город уедете?

Дедушка. Уедем...

Лев. А я на даче останусь. Вместе с Дашей. Это — наша тайна...

Дедушка. Даша согласилась?

Лев. Она пока ничего не знает...

Из-за забора показывается голова изумлённой Даши.

Дедушка. Так скажи ей!

Лев. Не могу: за ней по пятам Витя ходит.

Голова Вити показалась из-за забора.

Лев. А если он узнает, он тоже захочет...

Дедушка. Тебе Даша очень нравится?

Пауза.

Лев. Она лучшая в мире девочка! Но иногда получается так, как будто бы я — самый плохой в мире мальчик...

Дедушка. А ты докажи, что это — не так!

Лев. Я бы доказал, да не умею... Мы в прятки играли. Витя водил, а Даша в доме спряталась... Нет, сначала я был один. Совершенно. Потом Даша пришла. Я хотел ее на квадроцикле покатать, но у меня ключа не было от сарая... Витя говорит, что я жадный... Но если у человека ключа нет, разве он — жадный?! Витя запретил сознаваться... Даша говорит, надо тебя сначала подготовить, а я так больше не могу! Вот!

И Лев показал Дедушке черепки. Витя и Даша спрятались за забором.

Дедушка. Это Федька?

Лев. Да.

Дедушка. Бедный, бедный Федька...

Лев. Почему ты так говоришь?

Дедушка. Вспомнил одну историю...

Лев. Про талисман? Расскажи!

Дедушка. Это случилось здесь, на даче. В то лето мы готовились к полету на воздушном шаре.

Лев. По-настоящему?! И тебе разрешили?!

Дедушка. Полёт готовился втайне... Я ограбил... собственную бабушку: стащил из сундука парашютный шелк.

Лев (*изумлённо*). Ты мне никогда не рассказывал!!!

Дедушка. Потому что ты был еще маленький, а это —

совсем непростая история... Идея улететь на воздушном шаре и никогда не возвращаться пришла в голову Вовке.

Лев (*с ужасом*). Вы не вернулись?!

Дедушка. Мне рассказывать с конца – задом наперёд?

Лев. Как было!!!

Дедушка. Вовка убегал с дачи много раз. Сколько я его помню, он всегда хотел убежать. И когда он только родился... он, наверное, сразу решил, что убежит. Его находили и возвращали на место. Но в это лето он хотел убежать наверняка, ведь ему уже исполнилось восемь лет...

Лев (*мечтательно*). В восемь лет у человека такая жизнь, какую он хочет!

Дедушка. Мне тогда было всего семь... Как тебе сейчас! Мы с Диной слушали Вовку, раскрыв рот.

Лев. А кто такая Дина?

Дедушка. Наша соседка по даче. Мы с ней наперегонки делали все, что нам Вовка прикажет. Даже подумать не успевали.

Лев. Но у каждого человека есть своя голова на плечах!

Дедушка. Первой это поняла Дина...

Лев. А ты?!

Дедушка. А я был вторым, кто это понял...

Лев. Обидно — вторым быть?

Дедушка. Знаешь, Дина была необыкновенная девочка: она умела разговаривать с животными.

Лев. Эх, я бы поговорил, но у меня нет никого... Один как перст...

Дедушка. Дина тоже долго была одна у своих родителей. Она просила у них братика или сестру, котенка или щенка... И вот однажды ее желание исполнилось, но только — наполовину...

Лев. Как это — наполовину?

Дедушка. Ты про машину времени слышал?

Лев. Кино смотрел...

Дедушка. Хочешь, сделаем?

Лев. Как?!

Дедушка. Ты — Лев Андреич, и я — Лев Андреич...

Лев. А почему?

Дедушка. Потому что твой папа — Андрей Львович!

Лев. Разве так бывает?!

Дедушка. Ну, раз уж так случилось... Я... могу стать тобой!

Лев. Насовсем?!

Дедушка. На время...

Лев (*заволновался*). А мне куда деваться? Меня что, совсем... не будет?!

Дедушка. Ты станешь мной!!! На машине времени отправишься в моё детство... И сам своими глазами всё увидишь... Давай меняться!

Даша (*выглянула из-за забора*). Ченч! Лёвка, ченч!!!

Витя (*показывается из-за забора*). Соглашайся, Лёвка! Да чего тут думать-то?!

Лев. Ну, ладно...

Дедушка. По рукам, Лев Андреич! (*Жмут друг другу руки*). Бежим!

Они бегут к батуту, взбегают по лесенке. И прыгают на нем, взлетая все выше. Витя, Даша и Федор из-за забора смотрят с завистью.

Лев (*остановился, ребятам*). Ну, а вы чего?! Идите сюда! (*Дедушке, тихо*). Можно?!

Дедушка. Только быстро!

Витя, Даша и Федор подбегают к батуту.

Дедушка (*Даше*). Диной будешь?

Даша. А это — главная роль?!

Дедушка. Без Дины эта история никогда бы не случилась...

Даша. Я согласна...

Дедушка. Добро пожаловать на борт, Дина!

Дедушка протягивает Дине руку, помогая забраться на батут.

Даша. Здесь так классно! (*Вите*). Чего ты? Давай...

Витя (*подчеркнуто независимо*). А я не хочу быть никем другим, мне и собой неплохо...

Лев. Остаёшься?!

Даша. Витя, ну интересно же будет... Давай с нами!

Витя (*Дедушке*). Кем я должен стать?

Дедушка. Моим другом. Вовкой.

Витя. Вовка так Вовка...

Даша прыгает, хлопает в ладоши.

Витя (*показывает на Федора*). Только чур его — не брать...

Это из-за него у нас никогда ничего не получается!!!

Федор смотрит на всех умоляюще.

Даша. Федор — с нами!

Лев (*Федору*). Давай!

Дедушка. Без Федора ничего не выйдет... (*Протягивает Федору руку, помогает забраться, отводит его в сторонку, тихонько говорит что-то на ушко*).

Витя. Я вас предупреждал...

Даша. Молодец, Лёвка! Здорово придумал дедушку отвлечь: пусть себе играет! А мы — поможем... Да, Витя?!

Федор поворачивается ко всем, на голове у него — ушки кролика.

Витя (*Льву*). Твой дедушка в детство впал...

Дедушка. Это — наш кролик Федор Иванович... Можно — просто Федька! Компания в сборе? Как же мне вас переправить туда?! (*Спускается по лесенке с батута на землю*).

Все тоже спускаются на землю, внимательно следят за его действиями. Дедушка берет ракетку, подбрасывает воланчик. Со свистом разрезая воздушное пространство, воланчик устремляется вверх. Все поднимают головы, следят за его полётом, но воланчик улетает в небо и...не возвращается.

Лев. Но это же противоречит законам этой... как её? Гравитации...

Даша (*вежливо*). Лев Андреич, а вы не могли бы его обратно вернуть?

Витя (*снисходительно*). С нами этот фокус не пройдет — мы сто килограмм весим!

Свистящий звук. Воланчик, изрядно потрепанный, падает к ногам Дедушки.

Даша. Он вернулся! Ура!

Витя берет ракетку, подбрасывает несколько раз воланчик — ничего «волшебного» не происходит.

Дедушка. Слушайте меня внимательно... По моей команде вы закроете глаза... Почувствуете сильную вибрацию...

Даша. Это щекотно?!

Дедушка. Да! Но только вам будет не смешно, а страшно... Вас как будто в трубу засосёт...

Даша. Ой, мама...

Витя. Вниз или вверх?

Дедушка. Прошу на исходную позицию! (*Показывает на доску-качели*).

Витя и Даша в замешательстве, Лев решительно и

храбро садится на край доски. Федор садится за ним. Даша быстро садится сзади Федора. Все трое смотрят на Витю.

Витя. Меня подождите! (*Садится перед Львом*). Можно начинать!

Дедушка. Итак, вы полетите в моё детство, на пятьдесят лет назад...

Лев. А ты?!

Дедушка. Меня не берут, ведь я там уже был...

Витя. Мы там одни будем? Наконец-то...

Даша (*встревоженно, Дедушке*). Лучше бы вы с нами... Мало ли что...

Дедушка. Я останусь здесь...

Лев. А ты сможешь нам помочь?

Дедушка. Только один раз, когда история закончится, и вы захотите вернуться.

Лев. Значит, совсем-совсем одни?

Дедушка. Я буду видеть всё, что с вами происходит... Но вмешаться не смогу... Готовы?! Раз-два-три!!! (*Садится на противоположный край доски-качели, под его тяжестью доска опускается, а ребята взлетают вверх*).

Свет гаснет, слышен нарастающий гул. Когда свет вспыхивает, мы видим Дашу — Дину, Федора — кролика Федьку, Витю — Вовку и Льва сидящими высоко на дереве. Первыми, раскрыв зонтики, как парашюты, спускаются Дина и Федька. Осматриваются. Дина находит на земле ракетки для бадминтона.

Дина. Федька, держи! (*Дает ему ракетку*). Стой здесь! Будем играть... Я подаю... Ты отбиваешь!

Волан летит, Федька с интересом смотрит на него и не двигается. Волан падает в кусты.

Дина. Федька, принеси волан...

Федька прыгает к кустам. В это время с дерева спускается на своем зонтике Вовка. Федька кидает ракетку и удирает в кусты.

Дина. Федька! Ты куда? Вернись...

Вовка подхватывает ракетку, подает. Дина отбивает. Игра.

Вовка. Я вас с Лёвчиком ищу везде, а ты вот где...

Дина. Федька попросил научить его в бадминтон играть...

Вовка. Вот этот вот... попросил?! Зачем ты обманываешь меня, девочка?!

Дина. Я никогда не обманываю! (*Продолжая играть*).

Федька, иди сюда... Не бойся!

Федька осторожно выглядывает из-за кустов.

Ты хочешь научиться играть в бадминтон?

Федька смотрит в сторону.

Вот видишь! Если бы он не хотел, он сказал бы: «Нет!»

Вовка. Всё равно я лучше его играю!!!

Дина. А я буду тренировать его каждый день, и тогда посмотрим – кто лучше...

Вовка. Ничего у тебя не выйдет... Мы же улетаем сегодня! Ты забыла, что ли? Гондола подана!

Дина. Какая гондола?

Вовка. Корзина в воздухоплавании называется гондола! Мы в ней будем стоять и сверху смотреть на края, которые покидаем!

Дина. Ой... а как же Федька?!

Вовка. Трусам не место на воздушном шаре...

Дина. Да он смелый! Федор Иванович... Подойдите к нам!

Федька прячется в кустах.

Это он там потерял что-то... Ищет!

Вовка. Да пускай... А мы – бежим!

Дина. Так нечестно!

Вовка. Дома пусть сидит!

Дина. Тогда я... тогда я... знаешь, что сделаю?! Я тоже остаюсь дома!!!

Вовка. Ты так, да?!

Вовка отбросил ракетку, подбежал к Дине и заломил ей руку за спину. Федька осторожно выглядывает из-за кустов.

Дина. Мне больно,пусти!

Федька выскакивает из кустов, в отчаянии подбегает к Вовке, пугается, убегает обратно.

Вовка. Ты променяла меня... своего друга... на этого лопухого?!

Дина. Да у него, кроме меня, никого нет... (*Взмолилась*).
Можно, я его с собой возьму?!

Вовка. Нет!

Дина. Пустименя!

Вовка. Клянись, что летишь с нами, а лопухий остаётся!

Дина. А-а-а...

Федька подкрадывается к Вовке сзади, бьёт его зонтиком по голове. Вовка падает. Федька смотрит на него удивлённо.

Дина. Федька, что ты наделал?! Вот не думала, что ты — драчун... (*Приседает к Вовке, считает пульс*).

Вовка вскакивает, бросается к Федьке.

Вовка. Щас ты у меня получишь...

Дина (*встает между ними*). Ребята, перестаньте!!!

Вовка. Он сам напросился...

Дина. Если каждый из вас хочет оставаться моим другом,

вы должны помириться!

Федька осторожно протягивает свою лапку. Вовка отворачивается от него. Дина берет Вовкину руку, соединяет ее с лапкой Федьки.

Дина. Мир?

Вовка. А я чё?! Ничё...

Дина (*разбивает*). Ура! Как я вас всех люблю!! (*Прыгает от радости*).

Федька переворачивает ведро и стучит по дну лапами, выбивая дробь.

Вовка. Отдай ведро!

Дина. Федька— отличный барабанщик! У нас ведь не было в экипаже барабанщика, Вовка? Как можно — ты сам подумай! Без барабанщика?!

Вовка (*отзывает ее в сторону*). Мы не можем его взять... Лёвчик все просчитал – сложил наш вес и прибавил к нему вес мешков с песком...

Дина. Откуда Лёвчик знает наш вес?

Вовка (*гордо*). Мы с Лёвчиком знаем всё! Наш вес - 101 кг, а мешки — по 8 кг..

Дина. Меня никто не взвешивал!!! А мешки с песком зачем?

Вовка. Высоту начнем терять — сбросим один мешок... Шар станет легче — мы поднимемся... Поняла?

Дина. Ничего не поняла: какие-то мешки с песком можно взять, а моего кролика — нельзя...

Вовка. Каждый член моего экипажа прошел испытания... А он?

Дина. А он — со мной!

Вовка. Если мы налетим на скалы, я буду спасать только тебя!

Дина. Я тебя об этом не просила!

Вовка. Командира экипажа не надо ни о чем просить... Он сам приходит на помощь!

Даша. Ладно, спасай... А я буду спасать Федора Ивановича!

Вовка. Да как ты не понимаешь?! (*Веско.*) Или я... или лопоухий! Выбирай, Динка... Жду тебя, сама знаешь, где... (*Отбирает у Федьки ведро, уходит.*)

Дина. Федька! Ты ведь не слышал, что Вовка тут наговорил?! И нисколько ты не лопоухий... Ну, если только чуть-чуть...

Федька отводит глаза в сторону, видит Льва, спускающегося с дерева на зонтике, пугается.

Лев (*поднимает с земли мешок с песком*). Всё готово... Через пять минут стартуем!

Дина (*говорит очень быстро*). Папа хотел мне щенка подарить, но мама ему не разрешила: щенки слишком громкие, а мама на работе устает от грома, она в школе работает... И тогда папа подарил мне Федьку! Он сказал, что кролики – не лают, не урчат, не скулят, самые беззвучные на свете... И мама согласилась! А я стала самой счастливой девочкой на свете!

Лев. Бежим, потом расскажешь! Федька, побежали!

Дина. Ты дослушай меня, Лёвчик! А потом пришел Вовка и сказал, что Федька не может с нами лететь, и тогда я стала самой несчастной...

Лев. Не понял... Из-за кого ты стала самой несчастной – из-за него?! Так пусть он домой идёт... Федька, беги домой! (*Подталкивает его в спину.*)

Федька обиженно отворачивается.

Дина (*бросается к Федьке*). Никого не слушай... У тебя

есть я, мы всегда будем вместе...

Лев. Дина, быстрее!

Дина. Я остаюсь.

Лев. Мы же хотели все вместе – Вовка, ты и я...

Дина. Так ты еще не понял?! Без Федьки я никуда не полечу.

Лев. Ну, что мне с вами делать?

Федька показал Льву язык.

Лев (Федьке). Не дразнись, понял? (*Дине*) Скажи ему...

Дина. Федор Иванович, вы – воспитанный кролик?!

Федька закатывает глаза к небу.

Дина. Лёвчик, ну придумай что-нибудь!

Лев. Кролики – самые беззвучные существа на свете...

Так твой папа сказал?

Дина. Мы с Федькой разговариваем, и он отвечает мне – только так тихо, что слышу только я...

Лев. Главное, чтобы Вовка не услышал... (*Вытряхивает песок из мешка*). Мы посадим твоего Федьку в мешок... И пронесем в нашу гондолу.

Федька смотрит испуганно.

Дина. А это не опасно?!

Лев. Как только наступит подходящий момент, мы его развяжем...

Дина. А когда он наступит?

Лев. Подходящий момент... нельзя спланировать. Но, как только он наступит, я сразу это пойму... И тогда – але-оп! Вот смеху-то будет...

Дина. Здорово! (*Федьке*). Полезай в мешок!

Федька топчется в нерешительности.

Дина. Федор Иванович...

Федька вздыхает и залезает в мешок. Воздушный шар

спускается вниз и встает над батутом. Появляется Вовка.

Вовка. Шар должен заполниться теплым воздухом... Смотрите! (*Поджигает факел*). Песок принесли? Затаскивайте...

Лев и Дина по лесенке заходят в гондолу - на батут, затаскивают мешок с Федькой.

Вовка. Лёвчик, скорость ветра?

Лев. У земли - семь метров в секунду...

Вовка. Во время взлета крепче держитесь за борта... А то вытряхнет!

Дина. Ой, мама...

Вовка. Забудь про маму! Мама тебе дома сопли подтирает...

Вовка ногой отбрасывает лесенку на землю. В ту же секунду все трое скрываются в гондоле. Свист ветра. Первым на ноги встает Вовка.

Вовка. Летим!!!

Лев и Дина показываются из-за борта гондолы. Лев машет рукой всем, кто остался на земле. Рядом с Диной встает Федька.

Лев. Ух ты... Домики — как спичечные коробки!

Дина. Наше озеро — пуговка...

Вовка. А люди — муравьи!

Федька радостно машет лапкой, толкая Дину вбок.

Дина. Федька!

Вовка (*смотрит вниз*). Где он?!

Лев хватается Федьку за шею и пригибает его голову вниз, оба скрываются в гондоле.

Дина. Ой, скрылся из виду...

Вовка. Летим! Как птицы летим!

Дина. А еду взяли?!

Лев. Даже не подумали...

Дина. А туалет у нас где?

Лев. Мы же как птицы...

Дина. Сплю и вижу сон!!! Только, чур, не будите меня...

Федька толкает ее.

Дина. А... скоро мы приземлимся?

Вовка. Через неделю... Может, через месяц!

Дина (*ахает*). Месяц – это много?!

Лев. Четыре недели... Но ты не волнуйся, мы ночевать на земле будем!

Вовка. А почему?

Лев. Ночью не видно ничего...

Вовка (*мечтательно*). Хорошо бы и ночью лететь!

Дина. А... когда мы приземлимся в нашей Сосновке?

Вовка не отвечает.

Лев. Рядом с точкой старта можно приземлиться только в горах. Или у моря.

Дина. У нас ни гор, ни моря... Только сосны! Я по ним скучаю уже...

Вовка. Никуда они не денутся, твои сосны — так и будут стоять лет сто... Каждое лето одно и то же: дача и сосны...

А теперь мы летим к приключениям, поняла?

Гондолу сильно тряхнуло.

Лев. Высоту теряем...

Дина. Грохнемся?

Вовка (*Льву*). Мешок давай! Вот этот...

Дина. Нет!!! Лучше вот этот!

Дина поднимает мешок с песком, Лев и Вовка ей помогают.

Бросают мешок за борт гондолы. Гондола дёргается, резко взмывает вверх.

Дина. Что это было?

Лев. Испытания...

Вовка. Проверка!

Дина. А кто... нас проверяет?!

Лев. Да никто... Это так само получается...

Дина. Вы что — шаром не управляете?!

Вовка. Я экипажем управляю... Я же — командир! Лёвка, скажи ей...

Лев. Дина, воздушные потоки движутся в разные стороны на разной высоте... И мы — вместе с ними!

Дина. Болтанка какая-то, а не путешествие... Ой!

Гондолу потянуло вниз. Вовка быстро хватает мешок и поднимает. Но «мешок» отчаянно сопротивляется, Вовка выпускает его из рук. Из мешка вываливается Федька.

Вовка. Шпион на борту! Тревога!

Дина. Это же Федор... Иванович! (Вовке). Ты что, не узнал его?! (Льву). Это был подходящий момент? Что же вы не смеётесь? Ха-ха...

Вовка. Я его скину сейчас!!!

Дина (закрывает Федьку собой). Не подходи к нему...

Вовка (в панике). Мы из-за него грохнемся!

Дина. Пусть — зато все вместе!!!

Вовка. Отдай мне его, а то пожалеешь!

Дина. Лёва, помоги!!!

Дина прижала Федьку к себе и зажмурила глаза.

Дедушка (в зал). Ветер свистел в ушах. Гондола падала. Я стоял как вкопанный. Не знаю, что со мной было... Вдруг гондолу тряхнуло и потянуло вверх. Там, наверху, она выровнялась и поплыла — как по реке, в обратном направлении.

Дина открыла глаза.

Дина. Что это?

Лев. Кажется, мы попали в новый воздушный поток...

Дина. Мы спасены?!

Вовка (*его трясёт*). По чистой случайности...

Дина. Ура! Федька! (*Обнимает кролика*).

Вовка. А чё это ты так обрадовалась?! Начнем снижаться — я его все равно скину!

Дина. Тогда я тоже спрыгну...

Вовка. Он — балласт, а ты — член экипажа...

Дина. Лёвка, почему ты молчишь? Ты же говорил: посмеёмся вместе...

Лев. Я смеюсь, ага...

Вовка. Так вы сговорились?! (*Льву*) Не ожидал от тебя...

Двое против одного?

Лев. Трое. Вместе с Федором Ивановичем.

Вовка смотрит на них, смотрит вниз, потом снова смотрит на эту троицу.

Вовка. Предатели... Я с вами не разговариваю.

Лев. По инструкции ты должен объявить секретное совещание.

Вовка. Не могу делиться секретами с предателями.

Лев. Мы — не предатели, Вовка!

Вовка. Я принял решение: ночью полет не прекращаем. Можете ложиться спать.

Дина. Федька остается?

Вовка. До первого снижения.

Дина (*Льву*). Мы с тобой не спим. Федьку охраняем.

Ребята скрываются в гондоле.

Дедушка. Заснули все.

Ночь. В гондоле стоит Федька. Шар дергается и

начинает снижаться. Федька мечется, потом хватает ведро, переворачивает и выбивает на нем тревожную дробь.

Дина (*выглядывает из гондолы*). Земля! Лёвка, вставай!!!

Лев (*появляется рядом с Диной, трёт глаза*). Что? Кто?!

Дина. Она приближается...

Лев. Командир!

Дина. Не буди Вовку, Лёва...

Вовка. Где мы?

Дина. Ой-ё-ёй...

Лев. Приготовиться к жёсткой посадке!

Разрывающий уши свист ветра. Федька продолжает лупить по ведру.

Все. А-а-а!!! (*Скрываются в гондоле*).

И вдруг — тишина. Дина осторожно выглядывает из гондолы.

Дина. Мы дома! Ребята, дома! Ура!

Вовка, Лев и Федька встают рядом с Диной.

Вовка. Не понял...

Федька выбивает марш радости.

Вовка. Не вышло ничего... (*Отбирает у Федьки ведро*).

Это всё он виноват! Надо было его скинуть...

Дина. Да он нас спас!!! Глаз не сомкнул всю ночь...

Вовка. От страха, ага... Я тоже не спал! Я... притворялся, что сплю...

Лев. А мне снилось, что мы на подводной лодке в море ушли...

Вовка. Ты за маршрут отвечал! Почему мы оказались в точке старта?!

Лев. Сам не пойму...

Вовка. Да вы трусы — все! Вы никуда не хотели лететь...

Вы просто притворялись!

Дина. Но ведь мы же летали!!!

Дина кружится.

Дедушка. По полю к нам уже бежали наши родители... Они обрадовались, но... только в первую секунду! А потом... нас чуть не побили! Дома я ходил по комнатам и смотрел на стол... абажур... комод... на наш умывальник... Как будто я всё это раньше видел, а теперь забыл. И мне надо снова все выучить. Когда мне говорили: «Возьми авоську и сходи в магазин за хлебом», я спрашивал: «Какую авоську?» Мама всплескивала руками, папа грозно рычал: «Я его выпорю!» Память ко мне возвращалась избирательно. На кухне у нас стоял сифон. Едва увидев его, я уверенно подошел к нему и налил себе стакан газировки. Я бы и моих друзей угостил... Но Дина проводила время только с Федькой. А Вовку закрыли под домашний арест. На третий день я понял, что больше не могу быть один...

Появляется Вовка, в странной одежде типа «плащ-палатка», свистит.

Лев (обрадованно). Ты сбежал?

Вовка. Сбегают преступники. А я захотел и ушел...

Лев. Ты — молодец, Вовка! А меня вот решили оградить от тебя...

Вовка. Значит, ты лодку строить не будешь? Ладно, без тебя обойдемся...

Лев. Какую лодку?!

Вовка. Подводную. Я думал, ты захочешь... Тебе же сонто приснился, не мне...

Лев. А мы сможем?

Вовка. Надо пробовать.

Лев. А что я родителям скажу?

Вовка. Нельзя им поддаваться!

Лев. А что сказать-то?

Вовка. Скажи: «Вы кого из меня делаете — человека или чихуахуа?»

Лев. Они смеяться будут.

Вовка. Тогда ничё не говори. Тайну хранить умеешь?

Появляется Дина, она встревожена.

Дина. Вы Федьку не видели?!

Лев. Нет...

Вовка. Мы же за ним не следим.

Дина. Утром сказала ему: «Сегодня мы пойдем к Лёвчику!»

Вовка. И что он тебе ответил, интересно?!

Дина. Сделал так... (*Скосила глазами*). И как сквозь землю провалился.

Вовка. В лес ушёл — на свободу...

Дина. Он не сможет в лесу!!!

Вовка. Его сородичи там живут и не кашляют! Лёвчик, скажи...

Лев. Федька без людей не может. Он — домашний.

Дина. Мы — его сородичи, понятно?

Земля под ногами у ребят «взрывается», появляется Федька. Он падает в изнеможении.

Дина (*бросается к нему*). Федька! Ты откуда?!

Вовка (*рассматривает место, из которого выскочил Федька*). Ого!

Лев (*потрясен*). Ты... из-под земли вышел?!

Вовка. Шахтёр... Тоннель прорыл!

Дина. Зачем вы это сделали, Федор Иванович?!

Вовка. А еще говорят, что я — хулиган...

Дина. Никогда больше не делай так, Феденька... Это опасно!

Лев. Кролики — норные животные, Дина...

Дина. Нервные? С чего ты взял?!

Лев. Норы они роют, понимаешь?

Дина. Ну и пусть себе роют... Мой — не такой! Федька, обещай, что ты больше никогда-никогда...

Лев. Это — инстинкт, Дина!

Вовка. Ясно-понятно... Набедокурил, а потом такой весь в белом: «Инстинкт у меня!»

Дина. Не знаю я никакого инстинкта... Федор Иванович, дайте девочке вашу лапу!

Федька послушно подает лапу.

Дина. Домой пошли!

Лев. Дина, подожди... Мы на подводной лодке в море уходим.

Вовка. Нет. Девчонка не может стать подводником.

Дина. У нас на даче море есть?!

Вовка. Пока нет.

Лев. Мы по реке... А река — она в море впадает!

Вовка. Подводники охраняют границы родины, Дина! А здесь у нас — ни границ, ни родины...

Дина. Меня на даче родили...

Лев. Твоя родина — здесь!!!

Вовка. Испугалась?!

Дина. Да я... нисколько! А когда мы уходим?!

Вовка. Скоро. Вот лодку построим...

Дина. С чего начнём?

Лев. Мы пока сами не знаем...

Вовка. А чего тут знать? Чертежи, расчёты, все дела... Для всех найдётся работа!

Дина. И для нашего Федьки?!

Вовка. Ты шутишь, девочка?! Таких не берут в подводники...

Дина. А мне мама книжку читала, про одного кролика, он был очень хорошим подводником!

Вовка. Тот, из книжки, был дрессированным! А этот? Никто же не знает, что у него на уме... А может, у него и вовсе нет никакого ума... Сквозь землю уйдет - ищи свищи его!

Федька потянул Дину за руку.

Дина. Федька, не слушай их! Пошли! (*Идут*).

Вовка (*кричит им вслед*). В клетку его посади!

Дина. Это еще зачем?

Вовка. Чтобы не сбежал от тебя...

Дина. Очень смешно, ха-ха...

Вовка. А чтобы он не скучал, можешь и сама с ним в клетку залезть...

Дина. А ты не командуй!

Вовка. Ты... должна выполнять мои команды, не обсуждая!

Дина. Вот ещё... Командир нашелся!!!

Возмущенная Дина скрылась из виду вместе с Федькой.

Вовка прошелся по двору.

Вовка. Ничего... Она еще к нам прибежит... Только мы ее не возьмем! Лёвчик, иди сюда... (*Укладывает его под скамейку*). Как тебе там?

Лев. На спину не могу повернуться...

Вовка. Низкие потолки! Привыкай...

Лев. А ты?

Вовка (*ложится на скамейку*). Устроился!

Лев. Там у тебя местечко осталось?

Вовка. Тебе не хватит.

Лев. А я не для себя... Там Дина может... с аптечкой!

Вовка (*вскакивает на ноги*). Чего-чего?!

Лев. Она втиснется...

Вовка. Ты что, только о ней и думаешь?!

Лев. Обо всём понемножку, и о ней — тоже...

Вовка. Да она же нас на лопухого променяла!!! Забудь про неё!

Лев. Она - наш товарищ, друг и брат...

Вовка. Влюбился ты в нее, что ли?! В брата этого...

Лев. Ещё чего?! Просто привык...

Вовка. Она про нас еще услышит! Только поздно будет!

Лев. Нас не станет?!

Вовка задумался.

Вовка. Представляешь, как она обрыдается...

Лева вылезает из-под скамейки и быстро уходит.

Вовка. Испугался?!

Лев. Родителям сказать... Отпроситься!

Вовка. Ты думаешь, они тебя отпустят?!

Лев. Не знаю... До сих пор отпускали... (*Трёт глаза*).

Вовка. Плачешь?!

Лев. В глаз попало!

Вовка. Рёва-корова... Не возьму я тебя! Динка сбежала, и ты катись...

Лев. Никуда я не пойду, я у себя дома... Это я всё придумал, а не ты!

Вовка. Вот спасибо тебе, что придумал... Свободен!

Лев. А как ты лодку без нас построишь?!

Вовка. Да очень просто...

Лев. Дину надо вернуть, Вовка! У нас без неё ничего не получается...

Вовка уходит.

Дедушка (*в зал*). Вот так я во второй раз поспорил с Вовкой... Не знаю, как я на это решился, наверное — никак, всё получилось само собой... Вовка смотрел на меня, вытаращив глаза... Они бы, наверное, выскочили из орбит или лопнули — его глаза, если бы он смотрел на меня так и дальше. Но он вдруг просто повернулся и ушёл. Я окликнул его, но он не обернулся... Я почувствовал, что остался один — на всей Земле... Те, кому приходилось оставаться без друзей, меня поймут. Но на следующее утро я услышал голоса... Выглянул в окно и увидел в своем дворе...

Появляются Вовка, Дина и Федька.

Дина. Эй, соня-засоня! Мы в лес идём! Ты с нами?

Вовка. Даём тебе одну минуту...

Федька прыгает от нетерпения. Вовка и Лев раздвигают забор, за ним открывается пространство, в глубине которого стоит большой бак.

Дина. Федька, подожди! (*Накидывает на него шлейку*).

Вовка (*Федьке*). Тебе не доверяют, парень!

Федька понурил голову, отвернулся.

Вовка (*Дине*). Я бы на его месте как рванул... Только бы меня и видели...

Дина. Федор Иванович, не слушайте его! И не сердитесь, пожалуйста! Это — для вашей безопасности...

Вовка. А давайте — в прятки! (*Бежит*).

Лев — за ним, и Дина — с Федькой на поводке. Федька рвётся со шлейки, он бежит быстрее Дины.

Вовка (*остановился*). Дина, давай я с ним...

Дина в сомнении, она оглядывается на Льва. Лев кивает ей: «Отдай, чего там...» Дина передает шлейку Вовке.

ДрамТеатр

Вовка. Ну, кто найдёт Федьку?! (*Убегают*).

Дина и Лев кидаются за ними. Сцена пуста.

Дина. Федька, ты где? Ну, выходи уже! Сдаюсь...

Появляется Лев. Он не может отдышаться.

Дина. Лёвка, ты его видел? Хотя бы кончик хвостика...

Лев. Хорошо замаскировался!

Дина. Федька-а!!! (*Льву*). Он что, заблудился?!

Лев. Он же с Вовкой...

Появляется Вовка.

Вовка. Ага, хорошо мы спрятались?!

Дина. А Федька где?

Вовка. К вам побежал...

Дина. Нет его здесь!

Вовка. Он как рванул, шлейку у меня из рук вырвал...

Лев. Изо всех сил надо было держать...

Вовка. Да ладно, чё случилось-то? Я думал, он вперед меня прибежит...

Дина. А если потеряется? Он же – глупенький...

Вовка. Наконец-то ты это признала...

Дина. Я ему обещала, что мы с ним никогда не расстанемся!

Вовка. А вот он тебе ничего не обещал!

Дина. Потому что он не разговаривает...

Вовка. Ага, значит, всё-таки не разговаривает?! А зачем врать было?

Дина. Да я никогда...

Лев. Вовка, отстань уже от нее!

Вовка. Но она же созналась, во всем созналась...

Дина. Федор Иванович!!!

Дедушка. Мы ходили, звали его, но его нигде не было...

Домой мы вернулись поздно. Я утешал Дину, как мог.

Обещал, что найду Федора Ивановича. Вовка всю дорогу молчал. На следующее утро он ввалился ко мне и заорал, что нашел на берегу хорошее место для постройки подводной лодки. Теперь, когда Федька сбежал — а он очень даже этому рад — нам ничто не помешает осуществить наш план. Я ответил, что тут произошло кое-что: Дину увезли домой, в город. Она есть не может и молчит всё время... Вовка сразу сник. Идти со мной на поиски Федьки он наотрез отказался. Когда он уходил, у него из кармана выпало что-то... Я наклонился и поднял: это был кусочек шлейки, той самой... Я искал его несколько дней. Совсем отчаялся. А потом увидел в лесу недалеко от того места, где мы гуляли, заброшенный, наглухо закрытый мусорный бак. Сбросить эту крышку мог, наверное, только Вовка, он был раза в два сильнее меня. Но Вовки рядом не было. Тогда я поднапрягся... И увидел там, в глубине бака — того, кого искал... Теперь мне предстояло допросить Вовку. И все рассказать Дине.

Лев. Ты не хотел... Это случайно вышло?!

Вовка. Помнишь, у меня была овчарка?

Лев. Джуля? Конечно, помню... Когда она заболела, мы все хотели дежурить возле нее, уколы ставить...

Вовка. Но родители нам не разрешили.

Лев. Думали, что мы еще маленькие...

Вовка. Они отвезли ее к ветеринару и там оставили. А потом сказали, что Джуля умерла.

Лев. Дина так плакала...

Вовка. Мама тоже — плакала... Я услышал их разговор, ночью, на кухне. Джулю можно было вылечить!!! Но надо было лекарство достать... Очень дорогое! У папы были деньги, но он купил для своей коллекции марку, на ней

бабочка была нарисована... Как я ненавижу эту бабочку! Он же ее купил — мертвую, вместо моей живой собаки... А ветеринару сказал... Джулю усыпить.

Лев. Ты нам не рассказывал...

Вовка. Я сначала хотел сжечь все его марки, всю коллекцию! Но он её перепрятывал все время, я не смог найти... И вот тогда я понял: если кому-то можно усыпить мою собаку... значит, мне тоже можно... всё!

Лев. Я тебе не верю... Ты посадил Федьку в этот бак и... просто забыл?!

Вовка. Нет, я помнил... из-за кого мы все время ссоримся.

Лев. Федька ни в чем виноват...

Вовка. Тогда кто? Почему наша Дина стала совсем другой?

Лев. Я не знаю...

Вовка. Из-за него! Без него мы могли уйти в море на нашей подводной лодке! Дина вернется, и мы — уйдем в море?

Лев. Ты ничего не понял!!! *(С силой сдвигает крышку бака и сбрасывает ее на землю).*

Вовка *(засуетился).* Лёвчик, пойдём отсюда! *(С трудом поднимая крышку, кладет ее на место).*

Лев. Уходи! *(Сбрасывает крышку).*

Вовка. Ты что задумал?! *(Оглядывается).* Пошли домой... *(Тянет его за руку).*

Лев. Иди — один...

В небе появляется воздушный шар.

Лев *(делает жест — вниз).* Майна...

Шар спускается и останавливается над баком.

Вовка. Это же наш шар!

Лев запрыгивает в бак, на руках поднимает Федьку и

кладет его в гондолу.

Лев. Вира!

Шар поднимается вверх.

Вовка. Ты с ума сошёл?! Верни шар обратно! Я же сам, вот этими руками его построил, да он мой собственный!!!

Лев. Какой ты жадный, а я и не знал...

Шар вместе с Федькой поднимается вверх. Лев провожает его взглядом. Вовка грозит кому-то туда, в небо, кулаком.

Вовка. Я тоже не знал, какие вы все... *(Идет, запинаясь и оглядываясь).* Одни теперь будете играть, без меня... *(Вдруг спотыкается и падает, проваливаясь под землю).* Чёртов кролик, всю землю перекопал... Лёвчик, помоги, я в нору провалился... А-а-а!!! *(Проваливается).*

Из--за края гондолы появляется голова Федьки. Он смотрит на Льва с удивлением, как человек, который только что проснулся и еще не понял, где он находится. Шар поднимается все выше. Из облака навстречу ему появляется рука, она подзывает кролика. Он, увидев то, чего не видит Лев, а вместе с ним - мы, радостно подпрыгивает. Прощально машет лапкой всем, всем, всем. И на своем шаре устремляется туда, за облако...

Лев. Бабушка! Это она?!

Дедушка улыбается.

Лев. И как я раньше не догадался: ты и Дина — вы поженились!

Даша. Так значит, я — «бабушка»?

Ходит по сцене, изображая бабушку — изящную даму.

Дедушка. Похоже!

Даша подходит к Льву, берет его за руку, смотрит ему в глаза.

ДрамТеатр

Витя (*высовываясь из норы*). Эй, вы! А про меня забыли? Помогите!

Даша и Лев подбегают к нему, помогают выбраться. Витя отряхивает землю с рубашки.

Дедушка. Сначала я подарил Дине глиняного кролика. Она его раскрасила точь-в-точь, как Федьку и сказала: «Он всегда будет со мной». Мы выросли. И тогда уже...

Витя. Простите, что я его разбил...

Дедушка. Это ничего... Они ведь уже снова вместе...

Из-за облака показываются две лейки: одна — побольше, другая — поменьше. Лейки наклоняются, поливают сверху, с неба всех — Леву, Дашу, Витю и дедушку Льва Андреича... Идёт дождик.

Конец

Виктор Вебер: Дон Нигро – гений мирового театра

Виктор Вебер стал известен в России как переводчик Стивена Кинга, с книгами которого он не расстается уже несколько десятилетий. А для театралов Виктор Вебер открыл имя американского драматурга Дона Нигро, завоевавшего сцены многих стран мира. Что особенно подкупает – этот литературноодаренный американец прекрасно знает русскую культуру. Среди его пьес – «Мандельштам», «Гоголь», «Достоевский», «Онегин и Татьяна в Одессе». Виктор Вебер отмечает, что творчество Дона Нигро строится на крутом замесе русского психологического театра, традиций Шекспира и американского постмодернизма. Сегодня наш собеседник рассказывает о сотрудничестве с театрами, делится секретами мастерства переводчика.

– Виктор Анатольевич, как Вы открыли потрясающего Дона Нигро?

– Тут сработали высшие силы, они хотели, чтобы мы встретились. Случайностей не бывает. Мне надо было найти новых авторов. И я их начал искать через сеть LinkedIn. Она объединяет профессионалов. Туда идут не для того, чтобы поболтать, а чтобы пообщаться с себе подобными. И я там искал драматургов. И мне сеть предложила Дона Нигро. У нас сразу возник контакт. И мы начали плотно работать. Дон пишет с 1973 года. Я прочитал его первую пьесу «Горгона». Она среднего уровня, но захватывает сразу. Поразительно, что сорок лет ни один российский переводчик не обращал внимания на Дона Нигро. Мои коллеги - хорошие профессионалы, но словно кто-то от них его скрывал, чтобы мне это досталось.

– Значит, Вы - главный популяризатор?

– Я ко всем своим знакомым журналистам и театроведам обращаюсь: «Ребята, надо продвигать! Он живой классик!». Но, видимо, у них другие задачи, другие интересы. А переводчику никто не верит. И это неправильно.

– Потрясающе, что Дон Нигро так хорошо знает русскую культуру...

– Он действительно, русскую культуру любит и знает. Причем, знает не только Достоевского, Чехова и Толстого, стандартный набор. Он знает русскую музыку, знает поэтов Серебряного века. У него в Москве идет пьеса «Мандельштам». Прекрасно написанная пьеса! У Дона есть изумительная пьеса «Ночь в кафе «Бродячая собака» про поэтов Серебряного века. Роман Григорьевич Виктюк ставил «Мандельштама» и после этого сказал: «У Дона есть выход в информационное поле, куда

все наши души уходят». Я согласен. Ну, невозможно по одним архивам, по одним стихам, переведенным с русского на английский, создать такую пьесу как «Мандельштам». Дон Нигро очень глубоко проникает в души персонажей. Мое предположение: есть у него вход в информационное поле, и он этим входом пользуется. Как известно, существуют так называемые контактеры, которые с этим полем могут общаться. И Дон, похоже, один из таких людей.

– **От его пьес идет особая вибрация подлинности?**

– Да, я с вами согласен. Это правда. У него есть пьеса «Мадонна». Ее я отношу к лучшим. Там главный герой Эдвард Мунк. Среди действующих лиц Гамсун, Ибсен, Стриндберг. Такая скандинавская тусовка. Они собирались не в Париже, где англичане и американцы кучковались, а в Берлине. У них было кафе «Черный поросенок». И они там встречались, общались. И пьеса «Мадонна» названа по картине Мунка. Пьеса блестящая. И опять то же самое: проникновение в душу персонажей. Это нельзя взять со стороны. Это надо как-то по-особенному вжиться в своих героев. Или поговорить. В душу влезть и вытащить оттуда информацию.

– **А с Доном Нигро Вам доводилось встречаться?**

– Он живет в Америке, ему 70 лет. Мы почти ровесники. Он 1949 года, а я 1950 года. Я с ним не встречался, но мы с ним постоянно на связи. Он не выезжает. Его несколько раз хотели затащить в Россию. Но он говорит: «Я уже наездился, мне работать надо».

– **Вы больше пьесами занимаетесь, прозу немного в сторону отложили?**

– Я книги не перевожу с 2014 года. За это время я перевел

ДрамТеатр

только несколько произведений Стивена Кинга, в которого влюблен. Я его очень высоко ценю и считаю классиком. Поэтому, когда предлагают Кинга, отказываться нельзя. А от всего остального отказываюсь.

– **Как Вы оцениваете ситуацию в русском театре?**

– По-моему все нормально, как всегда. Пандемия стала серьезным испытанием. Театр – это живое общение актеров со зрителями. Я перевожу пьесы, так называемого классического театра: когда при постановке режиссер берет текст и излагает его сценическим языком. К сожалению, в Москве все иначе становится. Режиссер говорит: «Я так вижу» и топчется на костях текста. Зрители видят не автора, а режиссера. Может быть, кому-то это нравится. Мне это не нравится. Если ты хочешь, чтобы тебя видели, напиши сам и поставь. Раз ты берешь чей-то текст, то изволь с ним работать, а не ломать его. И, к сожалению, тусовка критиков отдает предпочтение не содержанию, а форме. А театр – это содержание. И люди приходят посмотреть историю. К счастью, Россия сильна провинцией. И там можно увидеть нормальный классический театр.

Беседу вела
Татьяна Медведева

Дон Нигро

Человек – банан¹

Сложно понять эту пьесу, не посмотрев «Фильм» Алана Шнайдера по сценарию Сэмюэля Беккета с Бастером Киттоном в главной роли. Сложно понять фильм, не прочитав пьесу, написанную сорока годами позже. Сочетание показывает, что гениальны и фильм, и пьеса.

Действующие лица

Сэм – высокий ирландский писатель

Бастер – старый актер

Официантка – молодая женщина

Декорация

Итальянский ресторан в Гринвич-Виллидж летом 1964 г. Мы видим круглый стол, накрытый клетчатой скатертью, и на нем обед БАСТЕРА: спагетти и мясные фрикадельки, чесночный хлеб, банка с тертым сыром и бутылка пива. В Нью-Йорке летом 1964 г. Алан Шнайдер снимал короткометражный фильм по сценарию Сэмюэля Беккета, в котором главную роль исполнил Бастер Китон. Вечерами

¹ Человек-банан/ Banana Man - водевильный персонаж, придуманный актером Адольфом Пропером/Adolf Proper (1886–1950). Позднее в роли Человека-банана выступал Сэм Левин /Sam Levine (1881–1974).

ДрамТеатр

они обедали в итальянском ресторане, Беккет, Шнайдер и остальные – за одним столом, Бастер, в одиночестве, – за другим. Возможно, ничего такого и не было.

Драматург благодарит хороших людей в театре «Энсембл-студио», Нью-Йорк, Лоренса Харбисона из компании «Сэмюэль Френч, инк.» и Джозефа Нигро.

Итальянский ресторан в Гринвич-Виллидж, Нью-Йорк, летом 1964 г. Бастер, старый актер, ест спагетти и фрикадельки, пьет пиво. Наблюдая, как Бастер обедает, мы слышим, знаменитую арию «Надень костюм» из оперы «Паяцы» Леонкавалло. Музыка начинает затихать, когда Сэм, высокий писатель-ирландец, подходит к столу Бастера, с бутылкой пива и стаканом. Бастер ест.

Сэм. Не возражаете, если я присяду? (*Бастер пожмывает плечами, качает головой, мол, какие возражения, указывает на стул. Сэм ставит на стол бутылку и стакан, садится.*) Спагетти вкусное? (*Бастер отпивает пива из бутылки, продолжает есть.*) Я ел равиоли. Тоже хорошие. (*Пауза.*) Алан думает, что у вас, возможно, вопросы.

Бастер. Алан?

Сэм. Да.

Пауза.

Бастер. Кто такой Алан?

Сэм. Режиссер.

Бастер. А-а-а. (*Пауза.*) Насчет чего?

Сэм. Насчет фильма.

Долгая пауза. Бастер ест спагетти. Сэм ждет.

Бастер. Обезьяна.

Пауза

Сэм. И что?

Бастер. Женщина с обезьяной.

Сэм. Да. *(Пауза.)* В чем вопрос?

Бастер. Не люблю обезьян. У моей первой жены была обезьяна. Обезьяны везде гадят.

Бастер пьет пиво из бутылки. Пауза.

Сэм. Вы хотите, чтобы я вырезал обезьяну?

Бастер. Нет.

Пауза. Бастер ест.

Сэм. Я большой поклонник вашего таланта, знаете ли.

Пауза.

Бастер. В этой штуковине еще остался сыр?

*Сэм передает ему банку с тертым сыром. Бастер сы-
пет сыр на спагетти. Подходит молодая Официантка.*

Официантка. У всех все хорошо?

Бастер. Да-да.

Официантка. Вам еще нужен сыр?

Бастер. Сыр мне нужен всегда.

Официантка. Ясно. *(Обращаясь к Сэму.)* Вам что-ни-
будь нужно, сэр?

Сэм. Билет во Францию.

Официантка. Простите?

Сэм. Все у меня есть, спасибо.

Официантка *(смотрит на Бастера).* Прошу меня изви-
нить, сэр, но я вас знаю, так?

Бастер. Никто меня не знает.

Официантка. Я знаю. Правда. Как только вы вошли, я
поняла, что точно вас знаю, только не могу вспомнить,
откуда. Вы меня знаете?

Бастер. Я никого не знаю.

Официантка. Вы уверены?

Бастер. Я бы запомнил вас, дорогая.

Официантка. Ой, какой вы милый. Просто душка.

Бастер (*указывает на Сэма куском чесночного хлеба*). А его вы знаете?

Официантка (*смотрит на Сэма*). Не думаю. Ой-ей. Мой босс грозно смотрит на меня. Должна прикинуться, будто работаю. Я уверена, что знаю вас. Не говорите. Я вспомню.

Официантка уходит.

Бастер. Никто не знает сценаристов.

Сэм. Да. В этом вся прелесть.

Бастер. В Голливуде сценаристы хуже грязи.

Сэм. Везде все одинаково.

Бастер. Да только Голливуд – это нигде.

Сэм. Голливуд - и первое, и второе. (*Пауза. Бастер ест.*)

Вы не любите Голливуд?

Бастер (*пожимает плечами*). Наплюй и играй в карты. Это моя философия.

Сэм. Марк Аврелий.

Бастер. Роско Абдакл. (*Пьет пиво.*) Ты играешь в покер?

Сэм. Нет.

Пауза. Бастер ест. Официантка приносит третий сыр.

Официантка. Еще сыр, пожалуйста. Вы – актер, так?

Бастер. Нет. Я снимаюсь в кино.

Официантка. Правда? Жалко, я не снимаюсь. Так хочется. Мечтаю об этом. Но сначала я должна отточить свое мастерство на сцене. До того, как накоплю достаточно денег, чтобы перебраться в Голливуд. Голливуд – это моя мечта. А что вы делаете в кино?

Бастер. По большей части, играю в покер с мертвецами.

Официантка (*обращаясь к Сэму*). Он шутит. Он актер,

правильно?

Сэм. Великий актер.

Официантка. Я собиралась сказать, Мо Говард, из Трех балбесов, но поняла, что не он. Подождите, не говорите мне. Я вспомню. Память у меня хорошая, будьте уверены.

Официантка уходит.

Бастер. Не тот балбес. (*Пьет пиво, ест.*) Проблема для писателей, и сценаристов тоже, кино – это не слова.

Сэм. Точно.

Бастер. Когда упор делается на слова, все катится под откос.

Сэм. Согласен с вами.

Бастер. Да?

Сэм. Абсолютно.

Бастер. Но ты – сценарист.

Сэм. Да.

Бастер. Слова – то самое, из чего ты сделан.

Сэм. Нет.

Бастер. И ты ирландец. Ирландцы сделаны из слов.

Сэм. Ирландцы сделаны из разочарования.

Бастер. А кто нет?

Бастер ест. Официантка возвращается.

Официантка. Вы двое похожи на старую водевильную команду.

Сэм. Вы нас раскусили.

Официантка. Я это знала. Чувствовала. Я видела вас в шоу Эда Салливана, так?

Бастер. Возможно.

Официантка. Вы – парни, которые тянули маленький поезд. И вы носили четырнадцать костюмов с множеством карманов, из которых доставали фрукты, цветы и все

такое? Только я думаю, такой человек был только один. Фальцетом напевал эту глупую песенку, взвизгивал то ли от радости, то ли от удивления, когда находил в карманах что-то действительно удивительное, потом снимал с себя все эти наряды, раскладывал их, как вагоны маленького поезда, и в конце занимал место паровоза, дул в свисток машиниста и увозил этот поезд, оставшись одних кальсонах. Вы знаете этого парня?

Бастер. Ты говоришь про Человека-банана.

Официантка. Точно. Так вы – не Человек-банан?

Сэм. На самом деле это я – Человек-банан.

Официантка. Правда? Я – большая поклонница вашего таланта.

Сэм. Благодарю.

Официантка. Но если вы – Человек-банан, тогда кто он?

Бастер. Я – банан.

Официантка. Вы меня разыгрываете?

Бастер. Как можно?

Официантка. Не говорите мне. Я вспомню. (*Идет к другому столику.*) Да, да, уже иду. Незачем тебе выпрыгивать из штанов, Гвидо.

Бастер. В водевиле мой отец подметал мной сцену. В прямом смысле этого слова. Пришил ручку от чемодана на спине моего пиджака. Кружил меня, держась за нее, а потом отпускал, и я улетал.

Сэм. Разве это не было опасно?

Бастер. Зрителям казалось, что да. А еще он прикреплял черенок швабры к моему ремню и подметал мною пол. Я был сенсацией в тысяча девятьсот восьмом году. Впрочем, год выдался скучным. Но потом служба опеки прознала про эти представления, и папаша оказался по уши

в дерьме.

Сэм. Они вас забрали?

Бастер. Нет. Мы пришли в кабинет дамы-опекунши. Я жонглировал яблоками и висел головой вниз на потолочном вентиляторе. Потом разделся догола, чтобы показать, что синяков на теле у меня нет. Папаша тоже предложил раздеться, но только после нее, и пока она приходила в себя, издавая какие-то нечленораздельные звуки, мы удрали из города и устроили турне по Небраске. Там ко мне пришла настоящая слава.

Сэм. А остальное – уже история.

Бастер. Если ты хочешь так это называть. (*Пауза. Он раздумчиво ест.*) Могу я надеть шляпу?

Сэм. В ресторане?

Бастер. В фильме. Могу я надеть мою шляпу? С плоской круглой тульей и загнутыми кверху полями?

Пауза.

Сэм. Я думаю, шляпа будет уместна.

Бастер. Отлично. (*Пауза.*) Я сожалею насчет другого дела.

Сэм. Какого дела? Вы про обезьяну?

Бастер. Нет, с сапогами.

Сэм. С сапогами?

Бастер. И русским парнем, которому хотелось отлить.

Пауза.

Сэм. «В ожидании Годо».

Бастер. Возможно. Это пьеса, в первом действии которой ничего не происходит, а потом ничего не происходит и во втором. Мне было приятно, когда ты спросил, есть ли у меня возможность в ней сыграть.

Сэм. Я сожалел, что вы не смогли.

Бастер. На самом деле после тысяча девятьсот двадцать девятого я мог сыграть. Просто не понял. Пьесу. Мне показалось, в ней нет никакого чертова смысла. Разумеется, смысла нет и в этом чертовом фильме, но теперь мне действительно нужны деньги. (*Пауза.*) Так кого ты пригласил первым?

Сэм. Кого я пригласил куда?

Бастер. Я знаю, что не был первым твоим выбором для этого фильма. Никто не выбирал меня первым еще до избрания Герберта Гувера², которого и я не выбирал.

Сэм. Алан хотел Чарли Чаплина.

Бастер. Ну-ну. А потом?

Сэм. Зеро Мостела.

Бастер. Кого?

Сэм. Зеро Мостела. Потом Джека Макгоурэна.

Бастер. Да кто, черт побери, все эти люди?

Сэм. Очень талантливые актеры, которые были заняты в других проектах. А может, тоже ничего не поняли и отказались.

Бастер. То есть, я оказался соленым огурчиком на самом дне бочки Алана.

Сэм. Вы плавали надо мной.

Бастер пьет, Официантка возвращается.

Официантка. Вы снимались в фильмах ужасов?

Бастер. Ты думаешь о Борисе Карлоффе. Он выше меня ростом и симпатичнее.

Официантка. Нет, не он. Тот, кто играет на органе. Вы знаете, о ком я?

Сэм. Дитрих Бустерхуде?

Официантка. Нет.

² **Герберт** Кларк **Гувер**/ Herbert Clark Hoover (1874-1964) — 31-й президент США с 1929 по 1933 от Республиканской партии.

Бастер. С обезьяной или без?

Официантка. Парень, который играл на органе в подземе-
мелье.

Бастер. Лон Чейни.

Официантка. Вы про Человека-волка?

Бастер. Нет. Человека-волка сыграл Младший. На орга-
не в подземеелье под оперным театром играл Старший.

Официантка. Так вы – Лон Чейни-старший?

Бастер. Будь я им, то давно бы умер.

Официантка. Но вы не умерли.

Бастер. Расскажи это Дэррилу Зануку³. Нет, подожди,
может, он тоже умер. Вообще-то все, кого я знал, умерли.
Я играю в покер с четырьмя самыми мертвыми людьми в
Голливуде, и они все равно меня обыгрывают.

Официантка. Как они могут обыгрывать вас, если они
мертвы?

Бастер. Они жульничают. В Голливуде даже мертвые об-
дерут тебя до нитки. Некоторые из самых жуликоватых
людей в Голливуде мертвы давным-давно.

Официантка. Ладно, я сдаюсь. Кто вы?

Сэм. Он – Бастер Китон.

Официантка (*смотрит на Бастера*). Нет, я так не ду-
маю.

Сэм. Да, это он.

Официантка. Бастер Китон – маленький мальчик с при-
ческой принца Вэлианта и с отвратительным псом, кото-
рый продает обувь.

Бастер. Это Бастер Браун⁴.

³ Речь о Дэрриле Френсисе Зануке/Darryl Francis Zanuck (1902 –1979) – известном американ-
ском продюсере. Как видно, в 1964 г. он был вполне живым.

⁴ **Бастер Браун**/Buster Brown — персонаж газетных комиксов, создававшихся художником
Ричардом Фелтоном Аутколтом/ Richard Felton Outcault (1863 - 1928) с 1902 года. Считается, что
имя «**Бастер**» было дано в честь **Бастера** Китона (в будущем знаменитого актёра, в то время —
актёра-ребёнка).

Официантка. Точно. Извините. У меня красное лицо?

Бастер. Мне нравится девушка с красным лицом. Мне нравится девушка хоть с чем-то красным. Мне нравится девушка, которая не мертва. Ты – не мертва. В женщинах я нахожу это невероятно привлекательным. Не будь я счастлив в браке, я бы увел тебя в подземелье и сыграл бы тебе на моем органе.

Официантка. Вы действительно Бастер Китон?

Бастер. Не стану этого отрицать. Если только ты не из департамента налогов и сборов. Тогда я – Рудольф Валентино.

Официантка (*долго смотрит на него*). Нет. Вы – не он.
Официантка уходит.

Бастер. Вот так. Теперь ты – президент моего фэн-клуба. (*Пьет из бутылки.*) Но если я плавал в самом верху твоей бочки с солеными огурцами, как вышло, что ты позволил им пригласить тех парней первыми?

Сэм. Я думал, вы умерли.

Бастер. Ага. (*Пауза.*) Я тоже так думал.

Бастер вновь ест. Пауза. Сэм наблюдает за ним, о чем-то думает.

Сэм. Предназначение обезьяны - предвосхитить появление маленькой собаки и большого кота позже, таким образом, привлекая внимание к объекту, это вы, и игнорируя наблюдающий глаз, которая также и камера. Эти существа не обладают самосознанием. Вы обладаете. Зрители концентрируют внимание на другом, не на наблюдающем глазе, который на самом деле вы, наблюдающий за собой, хотя мы этого не знаем до самого конца.

Бастер. Так-так. (*Пауза.*) Это все подстроено.

Сэм. Это все подстроено.

Бастер. Но в чем тут прикол?

Сэм. Вообще-то прикола нет.

Бастер. Да ладно тебе. И мне нравится та часть, когда выпускаешь собаку и приходит кот, выпускаешь кота - приходит собака, выпускаешь собаку и приходит кот. Это хорошая часть. Толстяк Арбакл такое проделывал.

Сэм. Правда?

Бастер. Я всегда говорю, кради у лучших. (*Пауза.*) А что там делает этот парень в гвоздем в голове?

Сэм. Ну...

Бастер. Неважно. На самом деле я не хочу знать.

Сэм. У Толстяка Арбакла был гвоздь в голове?

Бастер. Нет, у него была мертвая девушка в ванне.

Сэм. Ага. Труп в ванне. Это написал Петрониус.

Бастер. Кто?

Сэм. Сценарист. Друг Зеро Мостела.

Бастер. Ясно. (*Пауза.*) Обвинение было ложным, знаешь ли. Я про Роско Арбакла. Он был милейшим человеком. Никогда мухи не обидел. И великим комиком. Вот они и уничтожили его. Эти люди. Они – как гиены. Эти сукины дети в конце концов расправятся с нами всеми. Они и до тебя доберутся. Не сразу, но доберутся. Эти чертовы сукины дети.

Бастер мрачно смотрит на бутылку пива. Пауза.

Сэм. Знаете, Бастер, вероятно, нам пора отвести вас в ваш отель. Завтра съемка начнется рано, потому что обещают чертовски жаркий день.

Бастер. Никогда не опаздывал на съемку. Позволь кое о чем спросить, Сид.

Сэм. Сэм.

Бастер. Позволь кое о чем спросить, Сэм. Только меж-

ду нами, но все-таки, о чем, черт побери, это паршивое, гребаное, претензионное лошадиное дерьмо? Что все это должно означать? Обезьяна, попугай, чертова рыбка и этот бедолага, закрывающий зеркала, который ходит вокруг с гвоздем в голове? Которого играю я. Что, что все это, черт побери, значит?

Пауза.

Сэм. Если не хочешь, чтобы тебя воспринимали, путь для этого – не быть воспринимаемым, но даже если другие не воспринимают тебя, ты постоянно воспринимаешь себя и ничего не можешь с этим поделать. И процесс этот – постоянная агония существования. Поэтому в каком-то смысле то, что вы делаете, попытка избежать постоянного восприятия себя. Но, разумеется, вы терпите неудачу.

Пауза.

Бастер. Я терплю неудачу.

Сэм. Да.

Пауза.

Бастер. Что ж, я знаю, как это делается. Все, что у меня было, ушло мертвецам. Даю наводку, Сид. Всегда сам пиши то, с чем собираешься работать. И не позволяй этим сучьим детям влезать в это, чего бы это тебе ни стоило. Любой говнюк вселенной больше всего на свете хочет испоганить, сделанное кем-то еще. Когда я терял контроль над своими фильмами, я терял все. И теперь я унижен до такой степени, что могу сниматься только в рекламе бензина да в претенциозном дерьме, вроде этого фильма. Любому, кто попытается уговорить тебя избавиться от этой обезьяны, ты просто должен предложить засунуть эту идею в зад. Я думаю, Толстяк Арбакл использовал этот трюк, но теперь нет. Никогда не работай с живот-

ными. Животные везде гадят. Роско однажды работал с собакой, и делал так, чтобы весь смех доставался ей. Он был настоящим Артистом. А я... Я – Человек-невидимка. Теперь начисто лишен отражения.

Бастер пьет, смотрит в тарелку.

Официантка (*появляется, кричит в ту сторону, откуда пришла*). Хорошо, хорошо, Гвидо. Можешь взять свою глупую работу и засунуть в свои равиоли вместе с чертовыми опилками и крысиным дерьмом. (*Обращаясь к и Бастеру.*) Мой вам совет, никогда не заказывайте здесь равиоли. У Гвидо равиоли – как жизнь. Хороши на вкус, пока не приглядишься, а из чего они сделаны, но, с другой стороны, лучше ни к чему не приглядываться. (*Она вскидывает руки, ее чуть шатает.*) Упс! И мир рушится.

Сэм (*поддерживает ее рукой*). Вы в порядке?

Официантка. Конечно, я в порядке. Просто слепну.

Бастер. Присядь, сладенькая.

Сэм и Бастер помогают Официантке сесть на стул между ними.

Официантка (*тут же вскакивает*). Эй! Чья рука прихватила мой зад?

Бастер. Стыдись, Сид.

Сэм. Это не я.

Бастер (*берет со стула смятую шляпу*). Это всего лишь моя шляпа.

Бастер кладет шляпу на стол, они вновь усаживают Официантку.

Официантка. Вообще-то, мне было приятно. Не волнуйтесь, я всегда слепну, когда сильно злюсь. Злость раздражает мои носовые пазухи, они сжимают оптический нерв, и все перед глазами на минуту-другую темнеет. Ну

и день! Меня увольняют, я слепну, да еще мой зад щупает шляпа какого-то парня.

Бастер. А еще ты встретила с Мо из Трех балбесов.

Официантка. Да. Это лучшее, что со мной сегодня случилось.

Сэм. Я надеюсь, ваши разговоры с нами не привели к вашему увольнению. Если хотите, я поговорю с управляющим...

Официантка. Да пошел он. Меня увольняют постоянно. Думаю, потому что у меня артистический темперамент. Мне надо выпить.

Бастер. Вот. Глотни пива Сида.

Официантка. Хорошо. Спасибо, Сид. (*Пьет из бутылки Сэма.*) Я снова вижу. Это чудо. Господи, благослови пиво «Баллантайн». Видите ли, если у человека артистический темперамент, как у меня, ему свойственны нервные срывы, а жизнь в большом городе через какое-то время любого делает немного чокнутым. Такое ощущение, будто кто-то постоянно на тебя смотрит. На улице, в жилых домах, даже в моей квартире, у меня такое чувство, что кто-то смотрит на меня, прильнув к биноклю, а то и к телескопу, шпионит за мной, когда я голой бегу в душ, или стою под душем, или иду из душа, или делаю что-то еще, вы понимаете, о чем я? Хотя, думаю, человек становится актером, поскольку ему нравится, что на него смотрят. Я полагаю, это часть актерского призвания, но наверняка не все. Я хочу сказать, должно быть что-то еще, заставляющее тебя отказаться от реальной жизни для того, чтобы становиться другими людьми, вы меня понимаете? Думаю, мне нравится, когда на меня смотрят, в каком-то смысле, но меня это и возмущает. Словно я хочу, чтобы

зрители любили меня, но в душе я их всех ненавижу, потому что они на меня таращатся. С одной стороны, мне нужно это делать, потому что я очень одинока, но при этом выступление на сцене еще больше отдаляет меня, каким-то образом, вы понимаете, от реальной жизни. Я несу чушь? Нужна вам эта фрикаделька? Сегодня я ничего не ела, кроме пары печенюшек и шоколадного батончика.

Бастер. Конечно, угощайся.

Официантка. Спасибо. *(Прокалывает фрикадельку ножом и начинает обкусывать ее, как кукурузный початок.)* Вообще-то я вегетарианка, но перед фрикадельками устоять не могу. Да и вообще перед итальянской кухней. Думаю, именно эти блюда Бог ест на небесах. Он и ангелы, каждый вечер, после полуночи тайком залезают в холодильник и лакомятся лазаньей и свежим хлебом с маслом.

Сэм. Что ж, от Данте мы знаем, что на небесах говорят на итальянском. Полагаю, легко представить себе, что там едят фрикадельки.

Официантка. Конечно, если на небесах есть фрикадельки, делают их не из мяса, которое раньше было настоящими коровами, или свиньями, или чем-то еще, что могло смотреть на тебя, вы понимаете?

Сэм. Волшебные фрикадельки.

Официантка. Именно. В отличие от этой фрикадельки, которая невероятно вкусная, пусть даже я знаю, что она наполовину из клочков старой газеты, а вторая половина однажды была чьей-то матерью. Можно я доем чесночный хлеб?

Бастер. Абсолютно.

Официантка. Благодарю. (*Доедает фрикадельку и берет за хлеб.*) Вы – прелесть, Мо. Мне следовало знать, что меня ждет плохой день, потому что ночью мне приснилось, как на меня упал дом. Я, наверное, вдрызг сумасшедшая, да?

Сэм. Отнюдь. Ле Фаню такое снилось постоянно.

Официантка. Ле кому?

Сэм. Джозефу Шеридану Ле Фаню, ирландскому писателю. Ему постоянно снилось, как ночью он идет по незнакомой ему части Дублина, оказывается рядом со старым домом, поднимает голову и понимает, что дом сейчас рухнет на него.

Бастер. Со мной это было.

Официантка. Вам тоже снилось, что на вас падает дом?

Бастер. Нет. Дом в прямом смысле упал на меня.

Официантка. Тогда ваша шляпа и помялась?

Бастер. Да.

Официантка. Могу я ее примерить?

Бастер. Ты старше восемнадцати?

Официантка. Да.

Бастер. Примеряй.

Официантка. Круто. (*Надевает шляпу Бастера.*) Отличная шляпа. Только почему она пахнет патокой.

Бастер. Я мажу шляпу патокой, чтобы привлекать красивых женщин.

Официантка. Срабатывает?

Бастер. Ты же здесь.

Официантка. Это да.

Бастер. Вот, видишь.

Официантка. Но меня привлекла не патока.

Бастер. Тогда что? Фрикадельки?

Официантка. Думаю, грусть.

Бастер. Неправильно это, влечение к грусти.

Официантка. Меня привлекает не любая грусть. Только определенный вид грусти. Не знаю. Не могу объяснить. У меня однажды был пес, который смотрел на меня так же, как вы.

Бастер. Значит, я напоминаю тебе твоего пса?

Официантка. Отчасти. И это комплимент.

Бастер. Я так тебя и понял.

Официантка. Так вы погибли, когда этот дом рухнул на вас?

Бастер. Да, конечно.

Сэм. Это было в кино. Он все точно рассчитал. Когда стена упала на него, он стоял в том месте, куда падало открытое окно, поэтому дом рухнул на землю вокруг того пятка, где стоял он.

Официантка. Но на самом деле это были комбинированные съемки, так? Потому что все такое, конечно же, трюк. Как оптическая иллюзия.

Сэм. Нет. Трюком это не было. Он все очень тщательно рассчитал. Стоял там, и на него упала целая стена, а открытое окно приземлилось именно в том месте, где он и стоял, поэтому, когда все закончилось, только он стоять и остался. Это было невероятно смело. Только настоящий актер может быть таким смелым.

Бастер. Или таким глупым.

Официантка. Минуточку. Я это видела. Я знаю, кто вы.

Бастер. Только не говори мне. Я не хочу знать.

Официантка. Я видела вас по телику, когда была маленькой девочкой. Вы играли Ромео и Джульетту.

Бастер. И кем был я?

Официантка. Если на то пошло, обоими. Это была сцена на балконе. И там был балкон.

Бастер. Определенно, бюджет выделили приличный.

Официантка. Нет, это была большая пустая сцена в большом старом театре, где из декораций - только балкон с лестницей позади него, а под балконом поставили какие-то искусственные кусты, зал окутывала темнота, было даже страшно, и вы, изображая Ромео, стояли среди этих искусственных кустов, в этой дурацкой шляпе, а потом бежали за балкон, поднимались на него по лестнице, надевали парик и изображали уже Джульетту, говорили таким удивительно дурацким писклявым голосом.

Бастер. Ты уверена, что видела не Лоренса Оливье?

Официантка. Нет, это были вы. Самое удивительное зрелище, которое я когда-либо видела. Оно... Оно объяснило мне, тогда ребенку, весь мир, знаете ли. Я хочу сказать, вы как в западне в этом театре, в этой пьесе, этой постановке, и вы не знаете, что делаете, и вам дали совершенно не вашу роль, она никак вам не подходит, и вы плохо помните текст, да еще эти дурацкие костюмы, в которые вы должны втискивать скрипящее, обрюзгшее, пердящее старое тело – не в обиду сказано, - но вы по-прежнему взбегаете по этой чертовой лестнице, переодеваясь на ходу, играете своих персонажей на пределе возможностей, слышите доносящийся из темноты смех, но не знаете наверняка, есть кто-нибудь в зале или нет, не знаете, смеются они с вами или над вами, и просто продолжаете играть. Я про то, что на самом деле вы никого не видите. Может, в зале никого нет, может, это звуковой трек, смех, записанный человеком, который включил его, ушел и не собирается возвращаться, а может, трек вклю-

чился случайно, когда голубь сел на тумблер или что-то такое. Наша жизнь может быть фильмом, который показывают в пустом зале, хотя мы об этом не подозреваем. Но отчасти причина, по которой мы все равно продолжаем играть наши роли, заключается вот в чем: нас не отпускает сверхъестественное, иррациональное ощущение, что кто-то смотрит на нас, кто-то наблюдает, и этому кому-то достаточно интересно увиденное, раз он продолжает наблюдать, и это действительно ужасно, почти так же ужасно, как смотреть в зеркало, и однако, каким-то образом, именно это позволяет нам жить, сам факт, что, возможно, кто-то наблюдает за нами.

Бастер. Кто? Кто наблюдает за нами?

Официантка. Не знаю. Зрители.

Бастер. Какие зрители? Откуда они пришли? Куда пойдут?

Официантка. Мы этого не знаем. Это может быть, кто угодно. И миллиард людей, и один человек, и мы сами, которые смотрят на себя в зеркало, кто угодно.

Бастер. Годо.

Официантка. Кто?

Бастер. Дружок Сида. Ты его ждешь, а он не приходит.

Официантка. Может, и он. Может, Джек-Потрошитель. Мы просто не знаем. Но вот мы, стоим на кулисами большого старого театра, думаем, что слышим реплику, после которой нам нужно выходить на сцену, поэтому спешим на сцену, а когда попадаем туда, нам кажется, что мы слышим, как они шуршат в темноте, ерзают на сидениях и пердят, может, подкашливают, или хихикают, или что-то еще, и мы знаем, что должны что-то делать, вот и начинаем играть то ли Шекспира, то ли что-то водевильное, а

то просто раздеваемся и танцуем голыми, притворяемся, что мы – кто-то еще, кто на самом деле тоже мы, потому что все внутри нас, потому что мы внутри всех остальных. Вот что это значило для меня, когда я видела, как вы поднимались и спускались по той лестнице. Словно весь мир поместился в маленьком стеклянном пресс-папье. Это было полным абсурдом. И абсолютной правдой. Ничего более правдивого в своей жизни я не видела. Это было потрясающе. Вы играли потрясающе. Именно тогда я поняла, что должна играть в театре. Это изменило мою жизнь навсегда. Вы изменили. Бастер Китон. Вы – Бастер Китон. Спасибо вам.

Бастер. Сколько я должен за спагетти?

Сэм. Нет, я заплачу.

Официантка. Все нормально. Спагетти за мой счет.

Сэм. Но вы не можете себе этого позволить. Вас только что уволили.

Официантка. Он увольняет меня каждый вечер. Посмотрите, как он дуется за своими дурацкими усами. А убирать-то со столов больше некому. Он никогда не заглядывает чуть вперед. Мозги у него куриные, но я ему нужна. Это так хорошо, когда ты нужна. Создает иллюзию, что в темноте кто-то есть. *(Кричит невидимому Гвидо в темноте.)* Да, да. Иду. Я тебя прощаю. Господи, надеюсь, кондратик тебя не хватит. *(Обращаясь к Сэму.)* Вы - его агент или что-то такое?

Сэм. Да, что-то такое.

Бастер. Он также ведет дела Человека-банана.

Официантка. Ух ты! Счастливчик. Ладно, должна идти. Отлично провела с вами время, парни. Не уходите, не прощавшись со мной. *(Уходит, возвращается, отдает*

шляпу Бастеру.) Ой, вот ваша шляпа. (*Уходит в темноту.*) Хорошо, хорошо, да что с тобой такое? Игуана в штаны забралась?

Бастер. Я по уши и безнадежно в нее влюбился.

Сэм. Как и я.

Бастер. Давай уйдем до ее возвращения. Я оставлю ей пятьдесят долларов чаевых.

Сэм. Готов войти в долю.

Бастер. Сколько у тебя денег?

Сэм (*заглядывает в бумажник*). Сорок девять долларов.

Бастер. Мне нужно только сорок восемь. (*Сэм смотрит на него, потом отдает деньги.*) Ладно. До завтра.

Сэм. Да.

Бастер. Когда он закрывает зеркало...

Сэм. Да?

Бастер. Это отражение?

Сэм. Да.

Бастер. И попугай, смотрящий на него?

Сэм. Да.

Бастер. Рыба, смотрящая на него.

Сэм. Да.

Пауза.

Бастер. Я понял.

Сэм. Хорошо.

Бастер. Я все сделаю, как тебе нужно.

Сэм. Я не сомневаюсь.

Бастер. Я все сделаю, как ты хочешь.

Сэм. Мы оба постараемся.

Бастер. На тот случай, что кто-то наблюдает.

Сэм. На тот случай.

Бастер (*поднимает бутылку*). За Человека-банана.

ДрамТеатр

СЭМ (*поднимает бутылку*). За Человека-банана.
Они чокаются и допивают пиво. Свет медленно меркнет и гаснет полностью.

Перевел с английского Виктор Вебер

Американский актер Бастер Китон

Фестиваль «Долгопрудненская весна-2021» вышел на международный уровень

52 сценических коллектива в том числе из-за рубежа участвовали в этот раз в Открытом театральном Фестивале студий, коллективов, объединений и любительских театров «Долгопрудненская весна-2021». Он прошел в подмосковном городе Долгопрудном уже в пятый раз. Организует его Долгопрудненский муниципальный театр «Город» при поддержке Администрации г.Долгопрудный и Министерства культуры Московской области. Инициатор и «мотор» фестиваля – директор театра «Город» Жаннета Арутюнян.

ДрамТеатр

Фестиваль проходил в двух форматах – «вживую» и в онлайн-программе, включавшую 19 конкурсных спектаклей, которые зрители могли увидеть на Ю-Туб-канале театра «Город». Самые серьезные и значимые сценические работы были предъявлены во «взрослой» и подростковой возрастных категориях. 1-е место завоевал в

ней, а также удостоен Гран-при спектакль «Живи вечно» театральной студии «Четвертая стена» из Щелково (МБУК ГОЩ «Литвиновская ЦКС»). В моноспектакле по роману Василия Гроссмана, поставленном и сыгранном Натальей Шор, проникновенно прозвучали тема войны, Холокоста, человеческих страданий, стремления остаться личностью и сохранить в сердце надежду и веру в будущее. Об

этом же - пронзительная и жесткая постановка Дмитрия Мэлса и Олеси Мушко в детском театре-студии «Колесо» из Дмитрова - «Мальчик в полосатой пижаме» по роману Джона Бойна. (1-го места в категории «Подростки»).

Гильдия драматургов России

Открытием для зрителей «Долгопрудненской весны - 2021» стали: Запрудненский Народный театр с его ироничным спектаклем «Восемь любящих женщин» по пьесе Робера Тома в постановке Татьяны Раковой, а

так же театрализованная кантата «Летняя музыка» - музыкального театра Sentido школы им. М. М. Ипполитова-Иванова. Запоминающими для зрителей стал трэш-концерт «Муха-Цокотуха» К. Чуковского (версия режиссера Полины Ибрагимовой) Школы актерского мастерства РЭУ им. Г.В. Плеханова.

ДрамТеатр

Как отметили организаторы и члены жюри фестиваля, не так уж много внимания уделялось новой современной драматургии. Чаще всего – это постановки по классике и, по известным, произведения прозы советской эпохи. Они то и завоевывали призовые места. Студия «Эники-Беники» со спектаклем по произведениям Виктора Драгун-

ского «Шиворот-навыворот» театральная студия «Маскарад» известного на всю Россию лица им. П.Л. Капицы со спектаклем «Олечка» по Тэффи. В этом году в состав жюри вошли театральный критик и организатор сценических проектов Ольга Сенаторова, театральный критик и драматург Валерий Бегунов, театральный критик, эксперт «Золотой маски» Вера Сердечная.

Людмила Колмановская

Константин Бобров

Живу в Архангельске. Моряк. Работал в Северном Морском Пароходстве. Последние годы трудился боцманом в зарубежных компаниях (Швеция, Германия, Дания). Как стал моряком? С детства хотелось повидать мир. В советское время это было очень трудно осуществить. Зарубежное путешествие помимо материальных затрат требовало времени и терпения при скрупулезном рассмотрении личных дел надзорными органами. Мне удалось, мир повидал. Встречались интересные личности с необычными судьбами. Воспитанный на произведениях Ивана Бунина, Льва Толстого и Антона Чехова и сам незаметно стал литератором, записывая истории о своих коллегах. Что побудило увлечься драматургией? Любовь к театру и кино. И конечно же творчество выдающегося писателя и драматурга Антона Павловича Чехова!

Константин Бобров В карантин границы закрываются

После творческого отпуска продлившегося более года, в декабре 2019 года решил опять пойти в море. Долгое время трудился в датской компании в должности боцмана. В моем подчинении шесть матросов. Работал на крупных балкерах, в основном занятых перевозкой сыпучих грузов (зерно, удобрения, сахар). Позвонил в офис компании, прошел медкомиссию, отдал паспорт на получение американской визы. Без нее контракту не бывать. Но все планы нарушила пандемия. Вместо января, на судне оказался в конце мая. Для начала российские моряки собрались в граде Петра. Сдали тесты на ковид-19. Два дня жили в отеле “Достоевский”. На каждый мой выход на улицу следовало СМС с просьбой находиться дома. Затем на автобусе отправились в Минск. В аэропорту к нам добавились члены экипажа из Одессы. Многие знакомы, крепкие рукопожатия и радостные лица. Теперь в Голландию. Из Амстердама наш экипаж летит в Сингапур. Впервые кроме нас, моряков, ни одного пассажира. Все выспались, расположившись на четырех креслах. Длительный перелет прошел незаметно. В терминале аэропорта служащих больше чем прилетевших. Все в масках,

на руках перчатки, замеры температуры и после оформления документов без лишних проволочек садимся в такси и

едем по притихшему городу в морской порт. Жара. На нескольких катерах добираемся до судна стоящего на рейде. За час принимаем дела у коллег, и они с радостью уезжают. Все отработали по семь месяцев, а контракты по четыре и пять. Утром снимаемся с якоря и берем курс на Новую Зеландию. Четыре недели переход и вот она далекая земля. В южном

полушарии зима, прохладно. Дальше только Антарктида. Можно смело утверждать, что оказались на краю земли. Всюду свирепствует пандемия Коронавируса, а что нас ждет здесь? Всем хочется пройтись по улицам городов, поближе познакомиться с неизвестной страной, даже редко упоминаемой в лентах новостей. К всеобщему удивлению никто из экипажа не был в загадочной стране. Бывает и такое среди морской братии, повидавшей мир.

Новая Зеландия закрыта для всех и для нас тоже. Даже выход на при-

чал разрешен только для снятия осадок. Хотя обстановка с коронавирусом благополучная, всего два случая, да и те с приезжими из Англии. Очевидно поэтому местные без масок. Два порта выгрузки и два порта погрузки. Мы в замкнутом пространстве. Только здесь мы ощутили, что мир изменился. Нет привычной свободы в перемещении, нет вольницы. Фотокамеры пришлось зачехлить. Через две недели уходим. Впереди Южная Корея и Китай. С каждым днем становится теплее и вскоре наступает жара,

температура под сорок. Благо хороший кондиционер.

И вот мы в Азии. Все в масках. Из-за эпидемии обстановка сложная и напряженная. Докеры шаркаются от нас, мы от них. Судовые агенты не поднимаются на

борт судна, обмен документами происходит на причале у трапа. Выгрузка, погрузка, пополнение запасов воды и продовольствия, рейдовая бункеровка топливом и курс на Гондурас через весь Тихий океан. Переход почти месяц и перевод часов происходит одиннадцать раз. Минуя циклоны, подходим к Панамскому каналу. Пора и честь знать, время возвращаться домой, родные ждут. Контракты закончились, но надежды на смену экипажа улетучиваются. Панама все еще закрыта. Моряки начинают меняться на глазах, все мысли о родимом доме порождают равнодушные к обязанностям и цинизм в общении. Пресловутый

Гильдия драматургов России

человеческий фактор. За все время моряки не выходили на берег. Подобное у всех впервые. Непривычно и очень тяжело.

Пандемия. Неопределенность. Нет былой конкретики. Мне проще, по вечерам занят творчеством. Из Гондураса идем за грузом в Колумбию. И там смена экипажа невозможна. Одиссея продолжается, держим курс на

несколько портов Бразилии. Узнаем, что Колумбия уже открыта. Другое судно компании после нас заходило в тот же порт и все сменились. Обидно. Теперь и мне не до твор-

чества. Психологический настрой – великая сила! Хочу домой. Приходим в первый порт, нет смены. И только во втором, в Сантосе, после небольшой заминки нас меняют. Сначала сдаем тесты на корона-

вирус. Ура! Мы едем в Сан-Пауло в аэропорт. Перелет в Париж, затем в Москву. По дороге из Шереметьево в

ближайшую гостиницу «Рэдиссон», таксист чеченец ответил на мой вопрос о пандемии в столице просто и честно: Никто из моего окружения не болел и не болеет. Что происходит? Не понимаю... После ночевки в отеле лечу в Архангельск. Дома не был 190 дней. Почти неделю еще

просыпался с думами о морских буднях. Даже во снах находился на судне. Закрытое пространство накладывает свой отпечаток. Необходимо срочно развеяться или как говорят моряки, размагнититься.

Теперь все в прошлом. За время контракта написал несколько монопьес и два киносценария. Зарождаются много творческих планов и целей. Жизнь продолжается, но мир изменился и необходимо вносить коррективы. Есть надежда, что человечество обязательно победит пандемию и все наладится, а самоизоляция и карантины уйдут в прошлое и никто не будет заложником обстоятельств.

Журнал «ДрамТеатр» сотрудничает с авторами. Редакция принимает пьесы, статьи, очерки по теме журнала. Решение о публикации принимает редакционный совет.

Электронный адрес редакции info@gprussian.ru

Над номером работали:

Юрий Бутунин - главный редактор

Юрий Ломовцев - отдел драматургии

Валерий Бегунов - отдел критики

Ирина Гирш - технический отдел

Татьяна Медведева - журналист

Татьяна Ермолицкая - журналист

Перепечатака материалов журнала возможна только с разрешения редакции журнала.

Права на пьесы и другие материалы журнала принадлежат авторам

© Гильдия драматургов России, 2021 г.